

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АВЕТИСЯН ЛАРИСА АШОТОВНА

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МИГРАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 08.00.06 - «Международная экономика»

Научный руководитель:

Доктор экономических наук, профессор

Сандоян Эдвард Мартинович

Ереван – 2016

Содержание

<u>Введение</u>	3
<u>Глава 1. Особенности современных миграционных процессов</u>	7
1.1. <u>Миграционные процессы в контексте глобализации мировой экономики</u>	7
1.2. <u>Причины и факторы современных миграционных процессов</u>	11
1.3. <u>Основные тенденции мировых миграционных процессов</u>	18
1.4. <u>Особенности миграции квалифицированной рабочей силы</u>	31
<u>Глава 2. Оценка экономических последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы для экономики страны-донора</u>	41
2.1. <u>Теоретические подходы к изучению экономических последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы для страны-донора</u>	41
2.1.1. <u>Общий обзор теоретических подходов</u>	41
2.1.2. <u>Оптимистичные подходы</u>	46
2.1.3. <u>Пессимистичные подходы</u>	57
2.2. <u>Оценка влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы на национальную экономику</u>	63
2.2.1. <u>Базовая концепция</u>	63
2.2.2. <u>Оценка влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы на национальную экономику на основе базовой концепции</u>	64
<u>Глава 3. Экономические последствия международной миграции квалифицированной рабочей силы для экономики Армении</u>	69
3.1. <u>Миграционные процессы в Армении: исторический обзор</u>	69
3.2. <u>Особенности современных миграционных процессов в Армении</u>	78
3.2.1. <u>Макроэкономические аспекты современных миграционных процессов</u>	78
3.2.2. <u>Анализ миграции квалифицированной рабочей силы на основе результатов обследований</u>	85
3.3. <u>Оценка влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы на экономику Армении</u>	94
3.4. <u>Репатриация квалифицированной рабочей силы как фактор минимизации потерь национальной экономики Армении от эмиграции</u>	103
<u>Выводы и рекомендации</u>	115
<u>Список использованной литературы</u>	120
<u>Приложение 1. Страны «Севера» и «Юга» по классификации UNDESA, UNDP и Всемирного Банка</u>	135

Введение.

Актуальность темы исследования. В свете современных тенденций миграционных процессов в мире изучение их экономических последствий как для стран-доноров так и для стран-реципиентов имеет большое значения для формирования эффективной миграционной политики государств. Причины данных процессов, главным образом, носят экономический характер.

Наиболее распространенным видом международной миграции в мире является трудовая миграция. Одной из особенностей развитий последних десятилетий является увеличение доли квалифицированной рабочей силы в числе трудовых мигрантов. В связи с этим изучение специфики миграции квалифицированной рабочей силы представляет все больший интерес для исследователей, однако данная проблематика остается не до конца изученной. Большинство авторов освещают экономические последствия миграции квалифицированной рабочей силы для стран-реципиентов. Исследований, посвященных изучению последствий данного вида миграции для стран-доноров, гораздо меньше, и в них преобладает освещение отдельных аспектов влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы экономику страны-донора, в основном, с точки зрения частных иностранных трансфертов и проблемы «утечки мозгов».

Существующие исследования и публикации, посвященные проблеме миграции в Армении, сфокусированы на отдельных аспектах миграционных процессов и общих тенденция их развития. Рост численности квалифицированных эмигрантов становится все более актуальной тенденцией миграционных процессов в Армении, которая ведет к утечке человеческого капитала и грозит потерей потенциала инновационного развития экономики страны в целом. Данная проблема нуждается в комплексном специализированном исследовании и регулировании на государственном уровне.

Целью данного исследования является оценка последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы для экономики Армении. Для достижения намеченной цели поставлены следующие основные задачи:

- определить место и роль международной миграции квалифицированной рабочей силы в мировых миграционных процессах;
- осуществить обзор существующих теоретических подходов, экспертных оценок и исследований в области оценки экономических последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы для стран-доноров;
- разработать модель для оценки последствий международной эмиграции квалифицированной рабочей силы на национальную экономику стран-доноров;

- оценить выгоды и потери от эмиграции квалифицированной рабочей силы для национальной экономики Армении за определенный промежуток времени;
- оценить потенциал и осуществить прогноз численности эмиграции квалифицированной рабочей силы в Армении;
- оценить минимально необходимый уровень репатриации квалифицированной рабочей силы, обеспечивающий компенсацию потерь экономики Армении от ее эмиграции.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является международная миграция квалифицированной рабочей силы. Предметом исследования являются экономические последствия международной миграции квалифицированной рабочей силы для Армении.

Теоретические, методологические и информационные основы исследования. Теоретической и методологической базой исследования послужили положения фундаментальной макроэкономической теории, теорий экономического роста, рынка труда и занятости, экономической интеграции, экономических теорий миграции, законодательные акты РА, постановления Правительства РА, односторонние и многосторонние межправительственные соглашения между РА и другими государствами, международные конвенции ООН и другие нормативные акты различных международных организаций. При написании работы использовались такие общенаучные методы исследования, как обзор и анализ научной литературы по тематике исследования, исторический анализ, сравнительный и сопоставительный анализы, экстраполяция, статистический анализ, экономико-математическое моделирование и другие методы сбора и обработки информации. Информационной базой исследования стали информационные и статистические базы данных таких международных организаций, как Всемирный банк, Международная организация по миграции, Организация объединенных наций (со своими департаментами и программами), Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, официальные данные Европейской статистической службы, Статистической службы стран СНГ, Национальной статистической службы Армении, база данных выборочного обследования домашних хозяйств Армении по оценке миграционной ситуации в стране от 2014 г., материалы отдельных исследований, периодической печати и информационных агентств, в том числе, распространяемые через глобальную сеть Интернет, а также расчеты, полученные автором самостоятельно в процессе исследования.

Научная новизна. К наиболее важным результатам исследования, содержащим научную новизну, относятся следующие:

✓ На основе концепции теории человеческого капитала разработана экономико-математическая модель для оценки последствий эмиграции квалифицированной рабочей силы для экономики стран-доноров, оценены выгоды и потери для экономики Армении;

✓ Осуществлен прогноз численности квалифицированных эмигрантов из Армении, оценен минимально необходимый уровень репатриации квалифицированной рабочей силы, при котором чистые потери экономики Армении равны нулю;

✓ Разработаны механизмы государственного регулирования эмиграции, репатриации и реинтеграции квалифицированной рабочей силы в Армении.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть приняты к сведению при разработке плана действий на 2017-2021 гг. по реализации концепции государственной миграционной политики РА, находящегося в настоящее время на подготовительной стадии. Полученные оценки и прогнозы показателей могут быть применены в качестве ключевых целевых показателей при разработке стратегического плана по части международной миграции квалифицированной рабочей силы, а предлагаемая методика оценки экономических последствий эмиграции квалифицированной рабочей силы - в качестве инструмента мониторинга эффективности достигнутых результатов в ходе реализации вышеотмеченного плана действий.

Результаты исследования могут также найти применение в ходе реализации программы целевого финансирования Государственного комитета по науке (ГКН) при Министерстве образования и науки РА «Трехлетний мониторинг внешней миграции Армении посредством выборочного обследования» (2015-2017гг.), реализуемой со стороны Российско-Армянского университета (РАУ) при участии автора данного диссертационного исследования, а также программы тематического финансирования ГКН РА «Особенности феномена социального отчуждения в контексте миграционной деятельности населения Армении» (2015-2017 гг.), реализуемой со стороны Ереванского государственного университета (ЕГУ), одним из исполнителей которой является автор.

Апробация и публикация результатов исследования. Результаты исследования использованы при разработке учебно-методических комплексов следующих дисциплин:

- «Социально-экономические аспекты миграционных процессов», преподаваемой с 2014-2015 учебного года студентам магистратуры РАУ по направлениям подготовки «Экономика и миграция» и «Зарубежное регионоведение»,

- «Международная миграция», преподаваемой в 2014-2015 учебном году студентам бакалавриата РАУ по направлению подготовки «Экономика» (профиль «Международная экономика»).

Результаты проведенной работы были использованы при разработке магистерской образовательной программы «Экономика и миграция», действующей в РАУ с 2014-2015 учебного года.

В процессе выполнения диссертационной работы ряд ее идей и подходов был апробирован в ходе реализации программы целевого финансирования Государственного комитета по науке при Министерстве образования и науки РА «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» (2013-2014 гг.), в частности, на стадии разработки опросных листов для домашних хозяйств и анализа полученных результатов, а также в ходе реализации в 2012-2015 гг. грантового проекта TEMPUS «Миграция и высшее образование: развитие навыков и способностей» (UNIMIG), финансируемого со стороны Европейской комиссии, в частности, на стадии исследования специфики миграционных процессов в Армении, а также составления и публикации в электронном журнале «Миграция на Кавказе» («Caucasus Migration Journal») аналитического отчета о миграционных процессах в Армении совместно с Ереванским государственным университетом (ЕГУ).

Основные положения работы были апробированы на различных научных конференциях, круглых столах и научных семинарах РАУ (г. Ереван, 2011-2016 гг.), Ереванского государственного университета (г. Ереван, 2012-2015 гг.), Тбилисского государственного университета им. И.Джавахишвили (г. Тбилиси, 2012-2015 гг.), Московской высшей школы социальных и экономических наук (г. Москва, 2012-2014 гг.), Университета Аликанте (г. Аликанте, 2013 г.), Международной организации по миграции, миссия в Армении (г. Ереван, 2012-2015 гг.), Международного центра человеческого развития (ICHD), представительство в Армении (г. Ереван, 2013 г.), экспертных опросах Кавказского центра исследовательских ресурсов (CRRC) (г. Ереван, 2015 г.) и др.

Основные результаты и ряд положений диссертационной работы отражены в 9 научных публикациях в Армении и за рубежом.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и одного приложения. Содержание исследования представлено на 134 страницах (без приложения), включает в себя 60 рисунков (графиков), 11 таблиц и 1 схему.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.

1.1. Миграционные процессы в контексте глобализации мировой экономики.

История миграционных процессов в мире достаточно длительна и уходит корнями в древние времена. Люди перемещались всегда, что играло важную роль в развитии и формировании общества. С бурным развитием процесса глобализации мировой экономики перемещения населения становились более масштабными, и их роль в формировании общества и его экономическом развитии стала усиливаться. Современные миграционные процессы приобретают качественно новые характеристики, воздействуя не только на благосостояние конкретных семей, но и на экономическое развитие как стран-реципиентов, так и стран-доноров, а затем и целых регионов и мира в целом.

Качественные перемены в древнейшем явлении миграции привели к необходимости пересмотра самого определения термина «миграция» в современном понимании. Однако на сегодняшний день не существует единого, общепринятого международного определения данного понятия. Согласно определению Международной организации по миграции (МОМ), миграция – это «процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, выселенных людей и экономических мигрантов»¹.

В терминологическом словаре по миграции Европейской миграционной сети (ЕМС) ставится временное ограничение на рассматриваемый термин: «в глобальном контексте [вне ЕС], перемещение лица, как с пересечением международных границ (международная миграция), так и внутри одной страны (внутренняя миграция) на срок более одного года вне зависимости от причин, целей, добровольного или недобровольного характера перемещения, законности или незаконности считается миграцией»². При данном подходе выделяются также краткосрочная и долгосрочная миграции. Так, аналогичное перемещение лица на срок от трех месяцев до одного года вне зависимости от его причин, целей и характера считается краткосрочной миграцией.³ Описанный подход основан на рекомендациях ООН по учету и статистике международной миграции⁴.

¹ «Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский)» // Европейский Союз, Международная организация по миграции, Москва, 2011 г. – стр. 66.

² «Asylum and Migration Glossary 3.0» // European Migration Network, European Commission, October 2014 - p. 190.

³ «Asylum and Migration Glossary 3.0» // European Migration Network, European Commission, October 2014 - p. 266.

⁴ «Recommendations on Statistics of International Migration» // UN, Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division, New York, 1998 - 96 p.

Данное исследование сфокусировано на международной форме миграции, которая предполагает пересечение международных границ с целью постоянного или временного проживания в другой стране.

Место международной миграции в современном этапе развития мировой экономики наглядно проявляется при ее рассмотрении в контексте глобализации⁵ - одной из ключевых мировых тенденций новейшего времени, неотъемлемой части современного научного и общественно-политического мира.

По мнению многих ученых, именно миграция стала катализатором глобализации всех сфер жизни общества. Так, согласно Галецкому В.Ф., начала глобализации населения можно указать с точностью до одного дня: «Глобализация населения началась 12 октября 1492 г., когда Христофор Колумб открыл Америку, соединив тем самым разрозненные части планеты в единое целое. Человечество, то есть население планеты Земля, преодолев многотысячелетнюю раздробленность, стало превращаться в единое целое. По оценкам общее число людей на планете колебалось тогда в пределах от 450 до 500 миллионов человек»⁶. По мнению Ивахнюка И.В., «глобализация населения, условия которой были созданы межконтинентальными миграциями после открытия европейцами Америки, явилась первой и наиболее важной формой общего мирового глобализационного процесса»⁷.

Процесс глобализации можно условно подразделить на 4 этапа:

1 этап - 1900-1945 гг.;

2 этап - 1946-1980 гг.;

3 этап - 1981-2000 гг.;

4 этап - с 2001 г.

Каждый следующий этап длится меньше предыдущего, но является качественно иным и более насыщенным глобальными событиями. С последними двумя этапами глобализации некоторые исследователи связывают начало так называемой «эры миграции»⁸, а XXI век именуют «веком глобальной миграции»⁹. Общество конца XX в. (в частности, 1981-2000 гг.) определяют многими терминами: посткапиталистическое

⁵ Аветисян Л.А. «Международная миграция в процессе глобализации: выявление ключевых проблем» // Шестая Годичная научная конференция: Социально-гуманитарные науки. Часть I, Ереван, 2012 г. - стр. 209-218.

⁶ Галецкий В. «Феномен демографической глобализации» // Сетевой проект «Русский архипелаг», 2003 г.

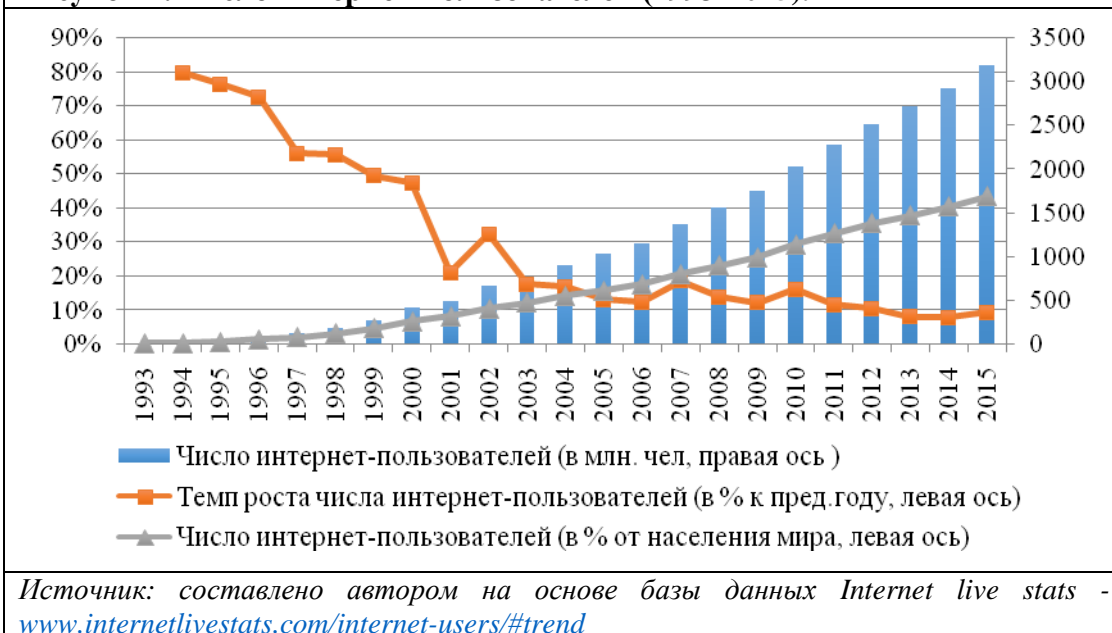
⁷ «Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь» // М.-Спб.-Н.-Й: ИЦ «Елима», «ИД Питер», 2006 г. – стр. 179.

⁸ Castles S., Haas H., Miller M. «The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World» // 5th edition, London, 2014 - 420 p.

⁹ Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. «Мировой рынок труда и международная миграция» // М.: Экономика, 2010 г. – стр. 129.

(П.Дракер¹⁰, Р.Дарендорф¹¹), постцивилизационное (К.Боулдинг)¹², постисторическое (Р.Сейденберг)¹³ и т.д. Т. Фридман называет новый мир «плоским» (flat world)¹⁴. Ключевой особенностью данного этапа глобализации является появление совершенно новых элементов производительных сил – информационных технологий. Помимо мировой торговли, появился новый инструмент, создающий международные взаимосвязи - в 1982 году зародилась сеть Интернет. Это величайшее изобретение человечество можно по праву поставить в один ряд с изобретением огня или колеса. В 1993 г. к сети (www –World Wide Web) получили доступ более 4 млн. человек. Сегодня уже более 3 миллиардов людей пользуются сетью Интернет (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Число интернет-пользователей (1993-2015).

В результате компьютеризации, миниатюризации, диджитализации, развития волоконной оптики, связи через спутники, Интернета стоимость переноса информации сильно сократилась, при помощи электронных денег стало возможным в любой момент и в любой точке Земного шара совершать торговые, валютные и другие операции, что геометрической прогрессией повлияло на рост темпов глобализации. Доступность информации об уровне экономического развития, возможностях обучения и трудоустройства, условиях въезда в другие страны, а также расширение возможностей

¹⁰ Drucker P. «Post Capitalist Society» // New York, 1993 - 232 p.

¹¹ Дарендорф Р. «Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением» // Полис (Политические исследования), № 6, 1997 г. - 5 стр.

¹² Боулдинг К. «Общая теория систем - скелет науки» // Исследования по общей теории систем, М.: Прогресс, 1969 г. - 520 стр.

¹³ Добренков В.И. «Глобализация и Россия: Социологический анализ» // М.: ИНФРА-М, 2006 г. – стр. 51.

¹⁴ Friedman T. «The World is Flat» // Farrar, Straus and Giroux (NY), 2006 - 616 p.

поддержки контактов на расстоянии уменьшили также миграционные риски и явились сильным толчком к интенсификации миграционных потоков.

Движущей силой глобальной экономики становятся десятки тысяч ТНК, чьи сотни тысяч филиалов разбросаны по всему миру. Если в 1982 г. на долю 200 крупнейших в мире ТНК¹⁵ приходилось 24% мирового ВВП, уже к 2000 г. на их долю приходилось около 28% мирового ВВП¹⁶. Более того, «ТНК являются наиболее крупными субъектами трудоустройства на мировом рынке труда. Особенность найма рабочей силы ТНК состоит в том, что они способны задействовать в своем производственном процессе работников сразу на нескольких национальных рынках труда»¹⁷. Такого рода транснационализация экономики, развитие связей между странами, в которых действует ТНК, и рост потоков капитала между ними неизбежно сопровождаются ростом миграционных потоков, в частности, квалифицированных кадров, обладающих специфичными профессиональными навыками.

Начало нового тысячелетия, 4 этап глобализации, ознаменовалось признанием новых глобальных проблем и вызовов, сформулированных Генеральной Ассамблеей ООН 2000 г. в виде известной «Декларации тысячелетия»¹⁸. Каждые 15 лет ООН обозначает также соответствующие цели и задачи устойчивого развития мира. И если в числе целей и задач первого периода (до 2015 г.) проблема миграции была освещена весьма опосредовано, то уже в новой стратегии устойчивого развития мира, согласованной в сентябре 2015 г. 193 странами-членами ООН¹⁹, процессы миграции получили признание в качестве самостоятельной проблемы и были непосредственно включены в число задач ряда целей устойчивого развития мира на период до 2030 г.²⁰

Как мы могли заметить, на каждом из предыдущих этапов глобализации, происходили определенные трансформации, сопровождаемые все более сложными социальными структурами и увеличивающимся давлением на окружающую среду. Если на предыдущих этапах главными действующими лицами на мировой арене являлись страны, а

¹⁵Речь идет о таких ТНК, как Coca Cola, Ford Motor, Philip Morris, Mitsubishi, General Motors, General Electrics, Toyota, PepsiCo, Texaco, Boeing, Exxon-Mobil, British Petroleum, Apple, Lockheed-Martin, The Walt Disney, Microsoft и др.

¹⁶ Anderson S., Cavanagh J. «Top 200: The Rise of Global Corporate Power» // Institute for Policy Studies, Washington, DC, 2000 – p.3.

¹⁷Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. «Мировой рынок труда и международная миграция» // М.: Экономика, 2010 г. – стр. 82.

¹⁸«Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/2 от 18 сентября 2000 г.

¹⁹«Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/70/L.1 от 18 сентября 2015 г.

²⁰Аветисян Л.А. «Проблемы миграции в контексте Вызовов тысячелетия» // X Годичная конференция РАУ, Ереван, 2015 г.

потом ТНК, то сегодня ими являются отдельные индивидуумы. Оставаясь клеточками национальных организмов, люди становятся гражданами мира. Так называемый «глобальный человек», или «*homoglobalis*»²¹, ведет постоянную конкурентную борьбу за «выживание» в глобальном мире. Важнейшую роль в этой борьбе играет устранение барьеров на пути к его физическому передвижению. В результате описанных процессов глобализации и трансформации мировых экономических и политических систем произошла интенсификация мировых миграционных процессов, формирование качественно новой миграционной ситуации в мире. В одной из своих статей Алешковский И.А. и Ионцев В.А. выделяют следующие характерные особенности современных миграционных процессов, в актуальности которых в ходе исследования мы не раз убедимся сами:

- «беспрецедентное расширение масштабов и географии международной миграции;
- трансформация структуры международных миграционных потоков;
- определяющее значение экономической и прежде всего трудовой миграции;
- неуклонный рост и структурная «непреодолимость» нелегальной иммиграции;
- рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций;
- увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии современного мира;
- двойственный характер современной миграционной политики»²².

Далее попробуем выявить причины и движущие силы современных миграционных процессов, определить факторы, влияющие на принятие решения о миграции.

1.2. Причины и факторы современных миграционных процессов.

Выявление причин и факторов миграции на уровне каждого отдельного индивида, принимающего решение о миграции, необходимо для понимания самого механизма миграции. Подобные исследования получили распространение после Второй мировой войны и изначально носили социологический и психологический характер²³.

Наиболее распространенной экономической теорией, объясняющей причины принятия решения о миграции, является неоклассическая теория миграции, согласно которой, миграция обусловлена рациональным поведением индивидов на основе сопоставления выгод и потерь, исходящих, главным образом, из разницы в оплате труда между странами и вероятности трудоустройства.

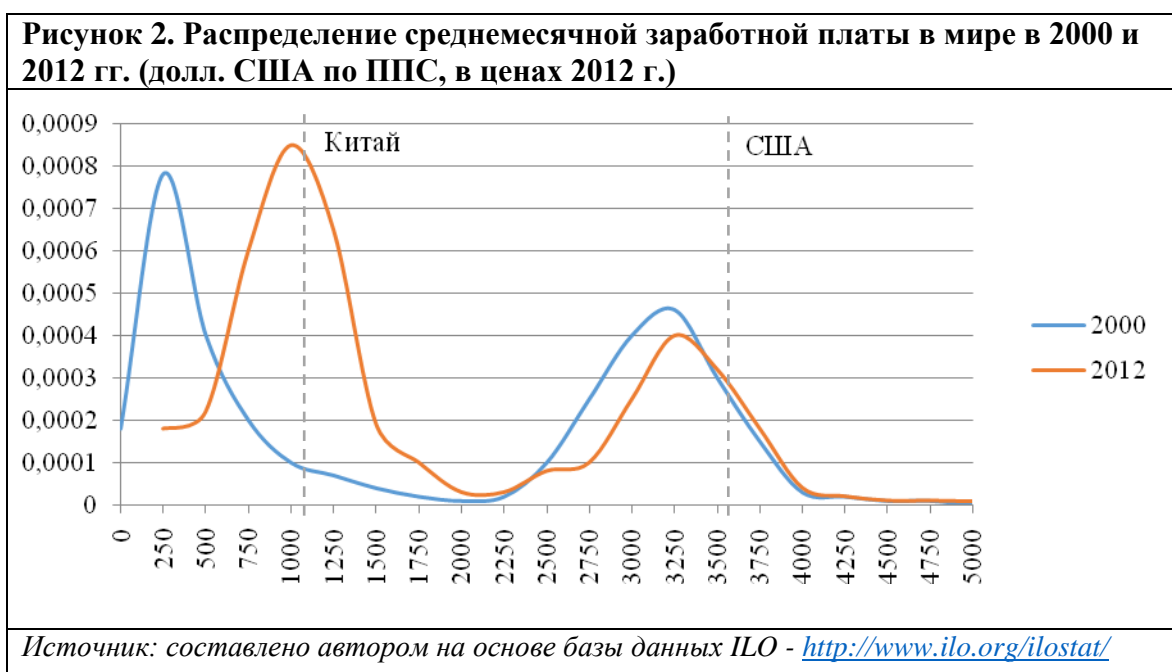
²¹Добренков В.И. «Глобализация и Россия: Социологический анализ» // М.: ИНФРА-М, 2006 г. – стр. 93.

²²Алешковский И.А., Ионцев В.А. «Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире» // «Век глобализации» 2/2008 г. – стр. 77.

²³ Moon B. «Paradigms in migration research: exploring «moorings» as a schema» // Progress in Human Geography, V.19, No 4, 1995 – pp.505-506.

Действительно, с точки зрения целей наиболее распространенным видом международной миграции сегодня является трудовая миграция, или миграция рабочей силы – переселение трудоспособного населения с целью трудоустройства в другой стране. По оценкам Международной организации труда (МОТ), 50% всех мигрантов в мире, в том числе вынужденных, является экономически активным населением и цель их переезда – трудоустройство. С учетом членов семьи трудовых мигрантов данная цифра доходит до 90%, что по состоянию на 2013 г. эквивалентно примерно 209 млн. человек²⁴.

На рисунке 2 продемонстрирован разрыв в распределении среднемесячной заработной платы в мире между развивающимися (слева) и развитыми (справа) странами в 2000 и 2012 гг. На оси абсцисс приведены показатели среднемесячной заработной платы в долларах США с учетом паритета покупательной способности (ППС) по 83 странам мира, на которые приходится более 70% наемных работников в мире. Как мы видим, между двумя группами стран наблюдается существенный разрыв по рассматриваемому показателю. Так, среднемесячная заработная плата в США по ППС (3000 USD) в 3.5 раза выше, чем в Китае (1000 USD). Однако имеющийся разрыв постепенно сокращается. С 2000 по 2012 гг. распределение заработной платы смещается в правую сторону и сжимается в размере, а значит, в реальном выражении средняя заработная плата выросла по всему миру, преимущественно в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком.

²⁴ «Mainstreaming of Migration in Development Policy and Integrating Migration in the Post-2015 UN Development Agenda» // ILO - Background Note, The Contribution of Labour Migration to Improved Development Outcomes, 2015 - pp. 1-2.

В 2013 г. средняя заработная плата в экономически развитых странах составляла около 3000 USD по ППС, в то время как в развивающихся странах она достигла примерно 1000 USD по ППС. Среднемесячная заработная плата в мире достигла примерно 1600 USD по ППС²⁵.

Итак, неоклассическая теория получает свое эмпирическое подтверждение по сей день, что делает ее основой для многих современных исследований и программ развития. Однако многие исследователи критикуют данную теорию, обвиняя ее в отсутствии комплексного подхода к анализу всех факторов, влияющих на принятие решения о миграции, гомогенизации всех мигрантов и общества всех стран, т.е. непринятии во внимание специфики конкретных стран, психологических и культурных аспектов, а также идеализации мирового рынка труда. Так, в 2006 г. Торадо и Смит²⁶ в дополнение к неоклассическим постулатам выявили также влияние ряда психологических факторов на миграцию, в частности, на выбор страны назначения.

Еще в 1962 г. Л.Сжаастанд²⁷ говорил о том, что выравнивание заработной платы не является непосредственным результатом миграции рабочей силы как реакции на разницу оплаты труда между странами. Автор предлагает провести сравнительный анализ показателей интенсивности миграционных потоков и их структуры с изменениями в уровне оплаты труда в течение определенного периода времени. Миграция рассматривается автором в виде формы инвестиций в человеческий капитал, повышающих производительность человеческих ресурсов. Иными словами, автор применил теорию человеческого капитала в миграционных исследованиях на микро уровне, т.е. оценил соотношение затрат и выгод миграции с позиций индивида или домохозяйства. При этом выгоды от переезда могут быть материальными и нематериальными, единовременными и долговременными. Таким образом появилось так называемое миграционное направление теории человеческого капитала, в основе которого лежит предположение о том, что миграция имеет место, когда индивид принимает решение о миграции аналогично принятию решения об инвестициях, взвешивая ожидаемые затраты и выгоды. Забегая вперед, отметим, что данный подход будет применен нами в качестве основы анализа последствий миграции на макроуровне.

Согласно новой экономической теории миграции, решение о миграции принимается не отдельными индивидами, а группой взаимосвязанных людей, чаще всего, домашними

²⁵ «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг. Заработная плата и неравенство доходов» // Доклад, ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Москва: МОТ, 2015 г. – стр. 19-20.

²⁶ Todaro M.P., Smith S.C. «Economic Development» // Boston: Addison Wesley, 11th edition, 2012 – 829 p.

²⁷ Sjaastad L.A. «The Costs and Returns of Human Migration» // Journal of Political Economy, Vol. 70, No. 5, Part 2: Investment in Human Beings, 1962 - pp. 80-93.

хозяйствами, или семьями, которые могут как управлять рисками, так и получать, например, денежные переводы, а значит, могут оптимизировать общие выгоды от миграции. Сторонники данной теории считают, что увеличение доходов на одну и ту же величину может иметь разную степень важности для домохозяйства в зависимости от его социального статуса, материального положения, специфики страны проживания и т.п. Наличием других стимулов, помимо разницы в заработной плате, новая экономическая теория миграции в отличие от неоклассической объясняет, почему миграция не останавливается даже в том случае, когда заработная плата в обеих странах выравнивается.

Теория двойного рынка труда М. Пиоре исходит из притягивающих факторов в стране назначения, принимая факт того, что рынкам труда развитых индустриальных стран свойственна сегментированность – есть сферы деятельности, которые вследствие низкой оплаты, неблагоприятных условий труда, отсутствия перспектив для продвижения и т.п. не привлекательны для местных работников. Соответственно, в таких странах существует постоянный спрос на труд иммигрантов в подобных сегментах рынка труда, вне зависимости от заработной платы, который объясняется 4 фундаментальными характеристиками современного индустриального общества: структурная инфляция, мотивационные проблемы, экономический дуализм и демография рабочей силы²⁸. Минусом данной теории является то, что она объясняет, главным образом, причины миграции неквалифицированной рабочей силы, и акцентирует внимание на притягивающих факторах. Однако сегодня главным объектом борьбы между странами-реципиентами международных мигрантов является именно квалифицированная рабочая сила, экономическим последствиям миграции которой, собственно, посвящена данная работа.

В качестве основы анализа причин и ключевых факторов современных миграционных процессов возьмем одну из известных классических теорий миграции о так называемых притягивающих и выталкивающих факторах («pull and push factors»), автором которой является американский социолог Эверетт Ли²⁹.

Согласно данной теории, на принятие решения о миграции влияют три группы факторов: притягивающие, выталкивающие и промежуточные. К числу притягивающих факторов («pull» factors) относятся позитивные аспекты страны назначения, такие как высокий уровень заработной платы, экономическое благосостояние, безопасность, свобода вероисповедания и т.д. К числу выталкивающих («push» factors) – негативные обстоятельства в стране отправления, такие как безработица, высокий уровень

²⁸Piore M. «Birds of passage. Migrant labour and industrial societies» // New York: Cambridge University Press, 1979 – 229 p.

²⁹ Lee E. «A Theory of Migration» // Demography, № 3, 1966 - pp. 47–57.

налогообложения, политическая и/или экономическая нестабильность, нарушение прав человека и т.д.

Особое внимание в своей теории автор уделяет промежуточным факторам, действующим между страной отправления и страной назначения. К таковым относятся всевозможные барьеры на пути перемещения потенциального мигранта: стоимость переезда, расстояние, необходимость наличия входных и/или выездных виз и т.п. Зачастую именно промежуточные факторы оказывают решающее воздействие на принятие решения о миграции. Как мы видим, Э. Ли учитывает как экономические, так и политические, социальные, культурные и экологические факторы, влияющие на решение мигранта. Недостатком данной теории является то, что в ней не указывается, как именно оцениваются все перечисленные факторы, при каком соотношении принимается решение мигрировать и как выразить эти оценки в числовых показателях – говорится лишь о том, что решение принимается субъективно, на основе рационального мышления и индивидуальных оценок всех факторов каждым отдельным потенциальным мигрантом.

Ссылаясь на данную модель, Бодварссон и Берг представляют расширенную схему факторов, влияющих на принятие решения о миграции (см. схему 1)³⁰. Схема принимает во внимание также факторы, удерживающие потенциальных мигрантов в стране пребывания («stay» factors), и факторы, отталкивающие их от страны назначения («stay away» factors).

Если выталкивающие и притягивающие факторы оказываются сильнее удерживающих и отталкивающих факторов на величину, большую или сопоставимую со стоимостью переезда и формальными входными и выходными барьерами, индивидом принимается решение в пользу миграции. Оценка значимости факторов также носит субъективный характер.

Классифицируя внешние факторы, влияющие на принятие решения о миграции, с точки зрения их характера, Глобальная группа по вопросам миграции (Global Migration Group, GMG) выделяет следующие группы:³¹

- экономические факторы – разница в уровне жизни, заработной плате, уровне экономического развития, возможностях трудоустройства, налоговом бремени и другие факторы преимущественно из категории притягивающих;

³⁰Bodvarsson O.B., Berg H.V. «The Economics of Immigration. Theory and policy» // 2nd ed. 2013, Springer – pp. 5-10.

³¹«Mainstreaming Migration into Development Planning: A Handbook for Policy-makers and Practitioners» // Global Migration Group, IOM, 2010 - pp. 11-15.

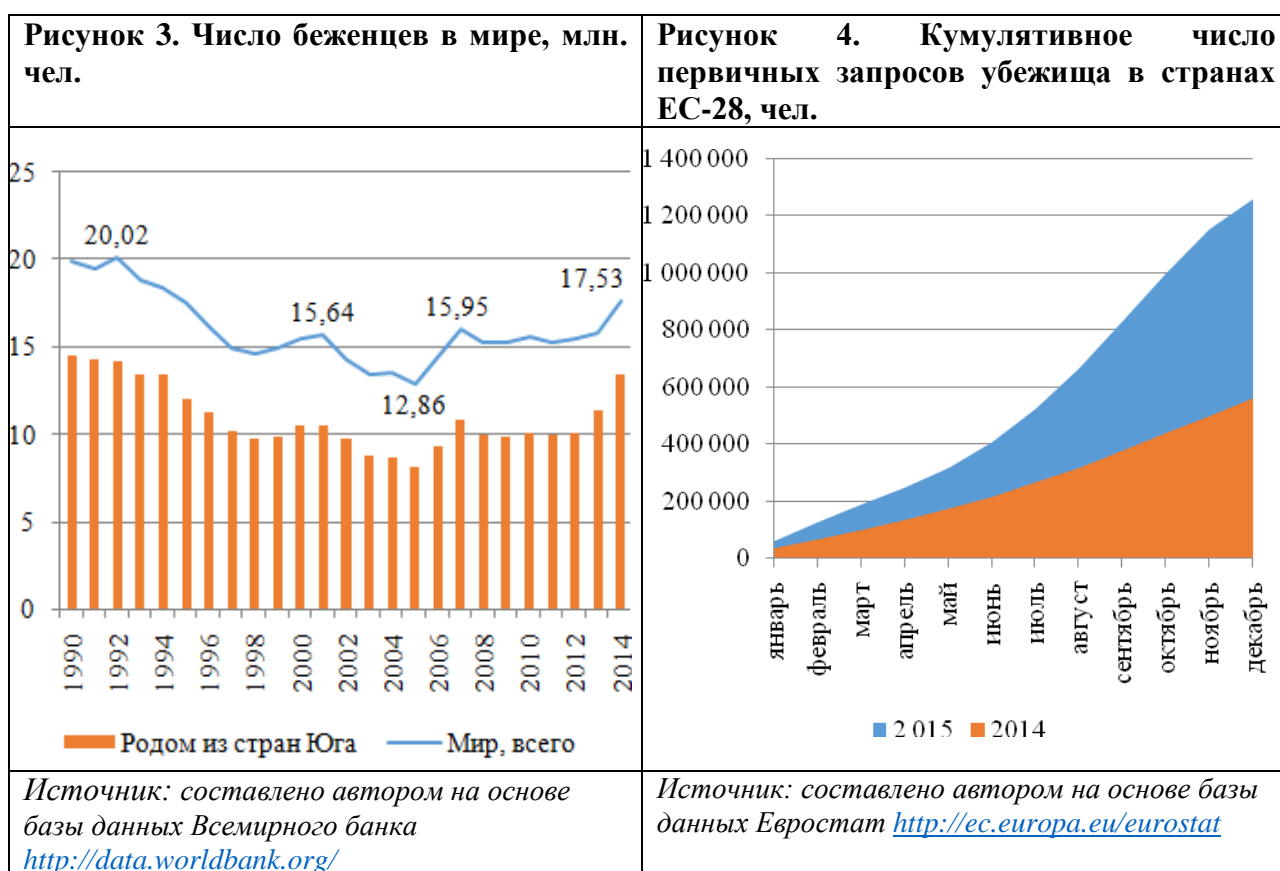
- факторы государственного регулирования – коррупция, низкое качество образовательных услуг и здравоохранения, слабая государственная политика и другие факторы преимущественно из категории отталкивающих;
- демографические факторы – высокие темпы естественного прироста в развивающихся странах и низкие или вовсе отрицательные темпы и старение населения в развитых странах и соответствующие дисбалансы на рынках труда обеих категорий стран;
- международные связи – наличие диаспоры, общин, родственных связей за границей и другие факторы преимущественно из категории притягивающих;
- конфликты – конфликты военного, этнического, расового, религиозного, полового и даже экономического характера, такие как неравенство распределения доходов или неравный доступ к природным ресурсам страны;
- факторы окружающей среды – стихийные бедствия, климатические изменения, природные катаклизмы, загрязнение воздуха и т.п.

Схема 1. Факторы, влияющие на принятие решения о миграции.

На рисунке 3 мы видим динамику количества беженцев в мире. В 2014 г. В мире насчитывалось 17.5 млн. беженцев, в том числе лиц, ищущих убежище. 13.3 млн. из них – выходцы из стран Юга. Это меньше, чем в 1990 г., но с 2005 г. намечается динамика к росту данного показателя.

Как было сказано выше, с текущего года проблемы миграции включены в цели и задачи устойчивого развития мира на период до 2030 г. Немалую роль в таком внимании к изучаемой нами проблематике на уровне ООН сыграли события прошедшего года, беспрецедентные по своим масштабам и последствиям, а именно многотысячные потоки беженцев из стран Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии в Европу.

На рисунке 4 наглядно изображена разница в количестве первичных запросов убежища в 2014 и 2015 гг. Как мы видим, уже в июле 2014 г. число вновь приехавших в Европу беженцев превысило общее количество первичных запросов об убежище за весь 2015 г., равное 563 тыс.

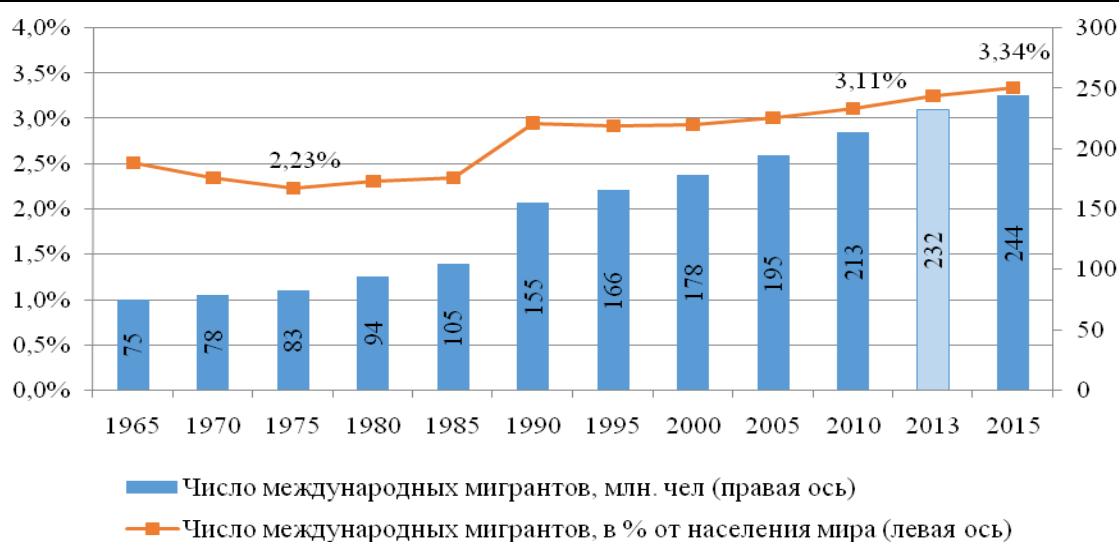
Подробнее о географии современных миграционных процессов, а также об особенностях и последствиях последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы будет сказано далее.

1.3. Основные тенденции мировых миграционных процессов.

По состоянию на 2015 г. в мире насчитывалось около 244 млн. международных мигрантов³² или 3,34% населения мира (см. рисунок 5). Как мы видим, как абсолютная, так и относительная величины числа международных мигрантов имеют тенденцию к росту. В случае с относительными показателями, а именно, числом международных мигрантов в процентах к численности населения планеты, данный факт позволяет сделать вывод о том, что темпы роста количества мигрантов в мире опережают темпы роста населения земли. На рисунке также можно заметить резкий скачок количества мигрантов в мире в период 1985-1990 гг., ознаменовавший начало так называемой «эры миграции», описанной выше.

В данных расчетах Всемирным банком использована методология ООН по учету международных мигрантов, согласно которой таковыми считаются лица, родившиеся в стране, в которой они не живут. Беженцы также включены в число мигрантов. В случае отсутствия данных о месте рождения, в качестве определяющего критерия принимается гражданство. Численность международных мигрантов за 2015 г. рассчитано по данным 232 стран, из которых в случае с 188 (или 81%) странами в качестве определяющего критерия принято место рождения, оставшиеся 44 страны (или 19%) проанализированы на основе гражданства населения.

Рисунок 5. Динамика численности международных мигрантов в мире (1965-2015 гг.), млн. чел.

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

³² «International Migration Report 2015: Highlights» // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, ST/ESA/SER.A/375, 2016 – 36 p.

Как было сказано выше, недостатком данного подхода является то, что люди, родившиеся в стране (или являлись гражданами страны), которая перестала существовать, автоматически считаются международными мигрантами. Так, в расчетах показателя после 1990 г. население новых независимых государств, в том числе Армении, образованных после распада Советского Союза в 1991 г., причислено к категории международных мигрантов.

В целях анализа временной динамики соотношений различных направлений международной миграции обратимся к ежегодному мировому отчету по миграции МОМ 2013 г.³³ Отметим, что среди исследователей в области миграции принято условно обозначать развивающиеся страны странами «Юга», а развитые – странами «Севера». В рассматриваемом отчете приняты во внимание три подхода к разделению стран на так называемый «Север» и «Юг»:

- подход Департамента ООН по экономическим и социальным делам (UNDESA);
- подход Программы развития ООН (UNDP);
- подход Всемирного Банка.

Как было сказано выше, классификация стран по первому подходу подразумевает наличие менее развитых и более развитых стран. Более подробный список стран, согласно каждому подходу, приведен в Приложении 1 к данной работе. Отметим, что по классификации UN DESA Россия, наряду с Молдовой, Белоруссией и Украиной, входит в число более развитых стран, Армения же – в число менее развитых стран.

Классификация стран согласно UNDP, основана на индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI) - интегрального показателя, рассчитываемого ежегодно на основе показателей продолжительности жизни, уровня образования и уровня жизни в каждой изучаемой стране. Как известно, данный индекс высчитывается в пределах от 0 до 1 и по его результатам страны подразделяются на 4 категории по уровню развития: очень высокий, высокий, средний и низкий. В категорию стран Севера, по данной методологии, включаются страны с очень высоким уровнем человеческого развития. Страны же с высоким, средним и низким уровнями HDI причисляются к странам Юга. Так, по результатам 2013 г. и Россия с показателем индекса 0,778, и Армения с результатом 0,730 входят в группу стран с высоким уровнем развития³⁴, а значит, в число стран Юга по данной классификации.

³³«World Migration Report 2013. Migrant well-being and development» // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2013 – 220 p.

³⁴ «Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости» // Программа развития ООН, 2014 г. – стр.159-163.

По методологии Всемирного Банка (ВБ), как нам известно, страны подразделены на 4 группы в зависимости от уровня ВВП на душу населения: страны с высокими доходами, страны с доходами выше среднего, ниже среднего и страны с низкими доходами³⁵. В группу стран Юга, согласно Всемирному Банку, входят страны с доходами выше среднего, ниже среднего уровня и страны с низкими доходами. И соответственно, в группу стран Севера входят страны с высокими доходами. Таким образом, при анализе миграционных процессов с точки зрения данного подхода и Россия, и Армения входят в группу стран Юга. Большинство исследователей экономических аспектов миграционных процессов придерживаются классификации Всемирного Банка, т.к. она основана на макроэкономических показателях стран.

Как мы видим на рисунке 6, направление Юг-Север, или миграция из менее развитых стран в более развитые, является наиболее популярным направлением международной миграции на 2010 г. не только по приведенной выше классификации UN DESA, но и по двум остальным классификациям. Однако на рисунке видно, что не менее популярным является также направление Юг-Юг, т.е. миграция из одних развивающихся стран в другие. Более того, при сравнении данных 2010 и 1990 гг. можно заметить, что ранее по всем трем классификациям лидирующим направлением международной миграции являлось именно направление Юг-Юг, которое сохранило свои масштабы по сегодняшний день. Прирост же абсолютного числа международных мигрантов за последние десятилетия пришелся, главным образом, на направление Юг-Север, численность мигрантов по которому удвоилось за рассматриваемый период.

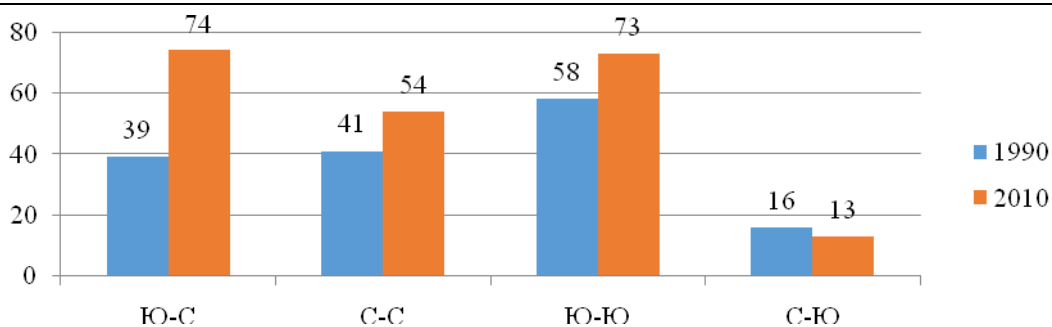
Важно отметить, что в связи с ежегодными изменениями в составе стран по всем трем классификациям в зависимости от того или иного показателя страны на текущий год, с целью обеспечения соизмеримости данных в расчетах 1990 г. в качестве основы взяты распределения стран по состоянию на 2010 г.

На рисунке видно также, что странами отправления международных мигрантов являются преимущественно страны Юга: 147, 174 и 170 млн. человек по разным классификациям против 67, 40 и 44 млн. человек, соответственно (см. рисунок 6). В случае же со странами назначения, как страны Юга, так и страны Севера являются популярными среди мигрантов с небольшим перевесом в пользу последних.

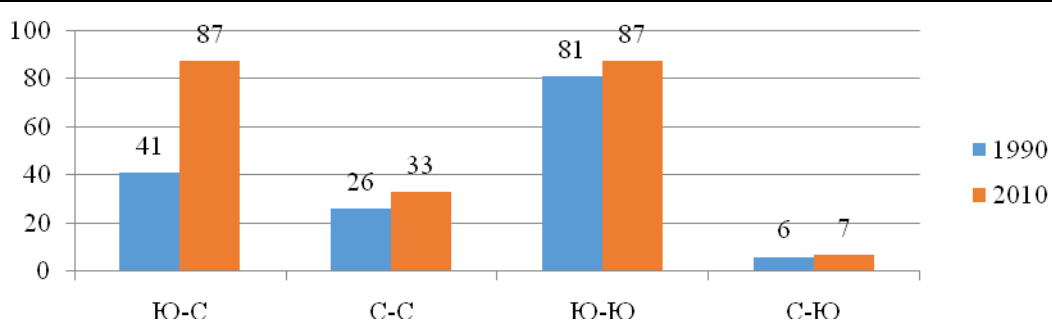
³⁵По текущей классификации ВБ страны подразделены на 4 группы, исходя из следующих норм ВВП на душу населения: страны с низкими доходами – 1005 USD и ниже, страны с доходами ниже среднего – 1006-3975 USD, страны с доходами выше среднего – 3976-12275 USD, страны с высокими доходами – 12276 USD и выше - <http://wdronline.worldbank.org/worldbank/a/incomelev>

Рисунок 6. Основные направления международной миграции по трем классификациям (в млн. чел, 1990-2010 г.)

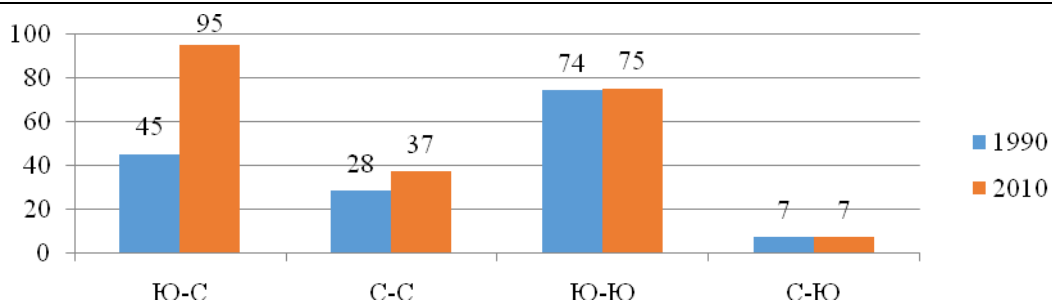
По классификации UN DESA

По классификации UNDP

По классификации Всемирного банка

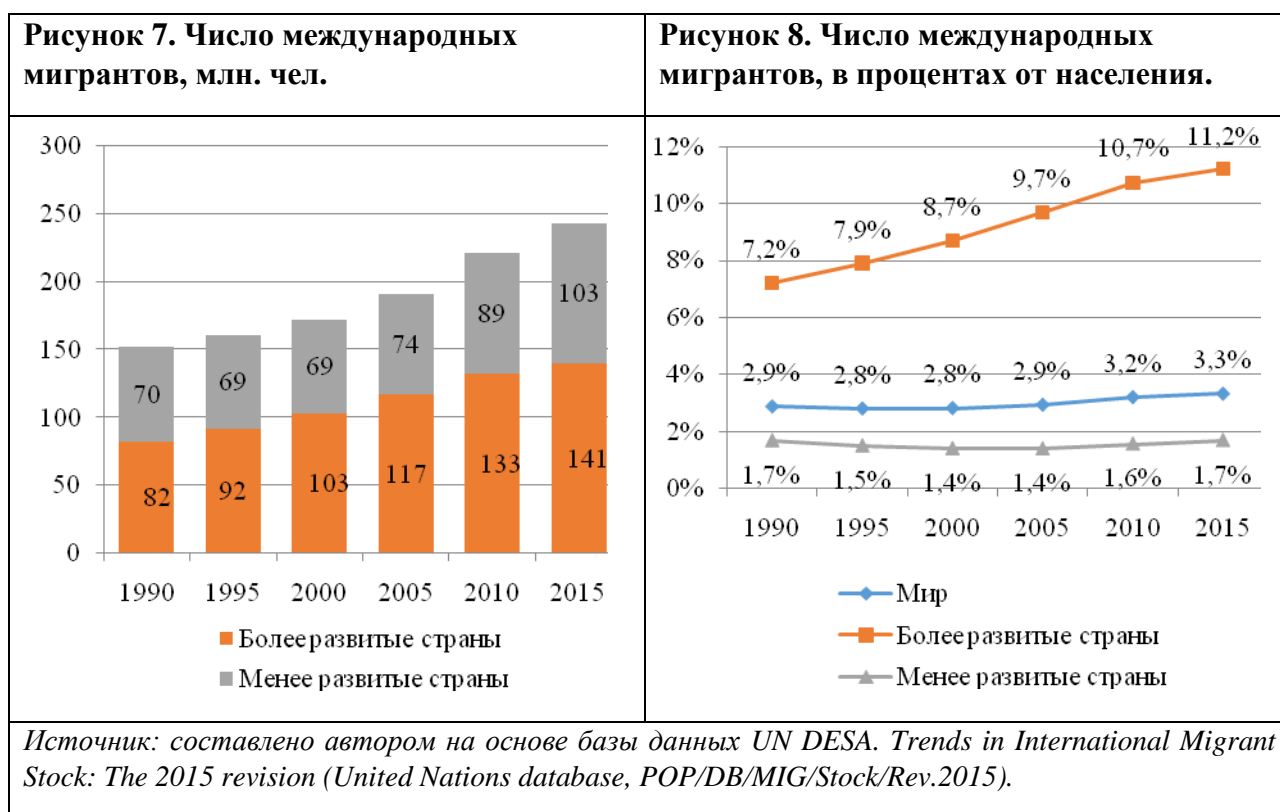

Источник: составлено автором на основе базы данных «World Migration Report 2013», IOM

В дальнейших расчетах нами будет преимущественно использована наиболее популярная среди исследователей классификация UN DESA. В случае отсутствия необходимых данных по данной классификации будет использован подход Всемирного банка или UNDP.

Итак, большая часть потоков международных мигрантов направлена в развитые страны. Как мы видим на рисунке 7, из 244 млн. мигрантов в 2015 г., 141 млн. (или 58%) проживают в более развитых странах, 103 млн. (или 42%) – в менее развитых странах.

Отметим, что по методологии ООН в группу более развитых стран включены Япония, Новая Зеландия, Австралия, страны Северной Америки и Европы.

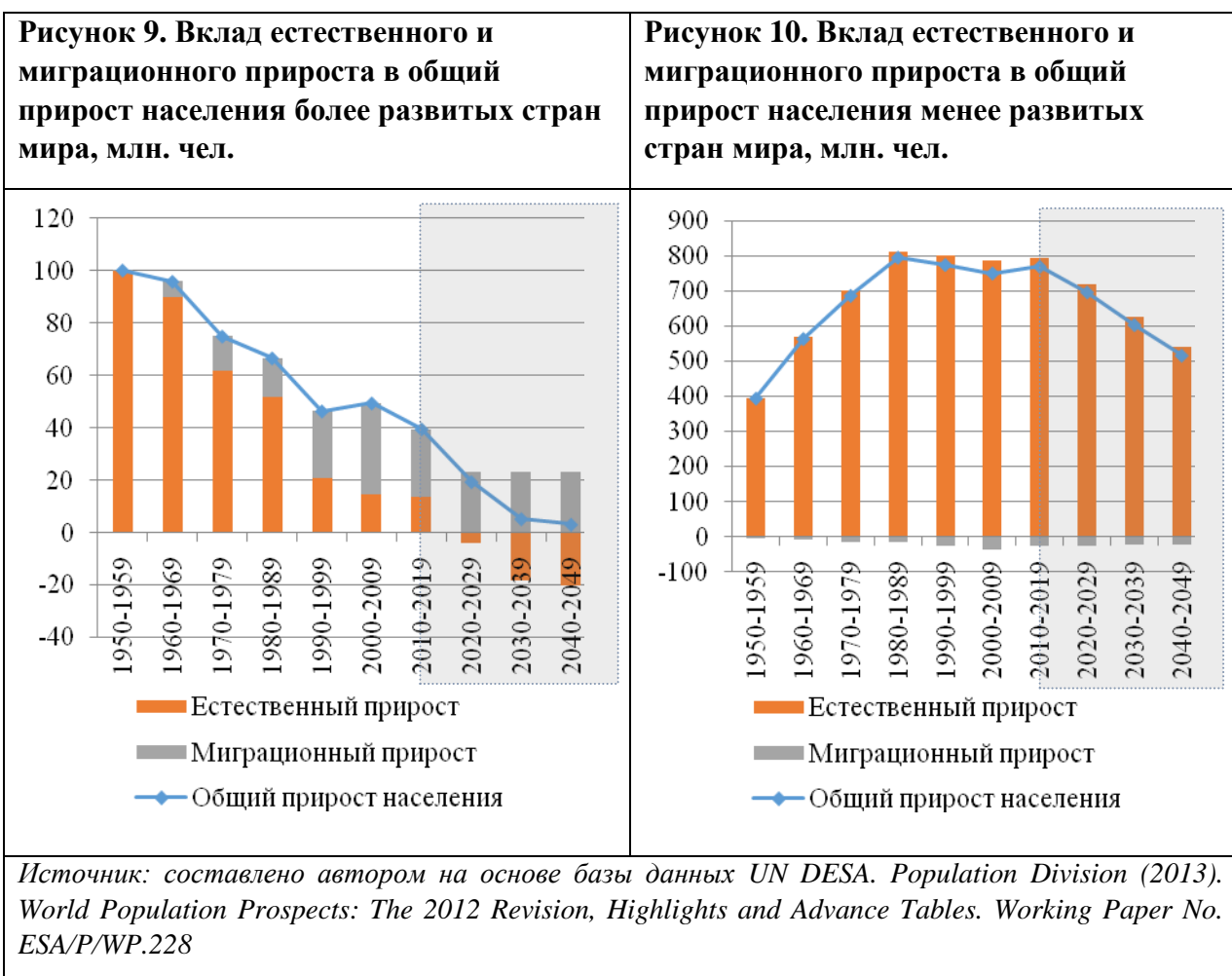
В число менее развитых стран входят страны Африки, Азии (за исключением Японии), Латинской Америки, Карибского бассейна и т.п. Отметим, что Армения также входит в группу менее развитых стран мира.

На протяжении всего рассматриваемого периода число международных мигрантов, проживающих в более развитых странах, превышает число мигрантов, страна назначения которых входит в число менее развитых стран, причем пропорции данного распределения остаются примерно одинаковыми. Доля иммигрантов в общей численности населения более развитых стран назначения имеет тенденцию к росту (см. рисунок 8) – от 7.2% в 1990 г. до 11.2% в 2015г. Аналогичный показатель в случае менее развитых стран назначения, остается стабильным, на уровне 1.6%.

За рассматриваемый период прирост общего количества международных мигрантов составил 92 млн. человек (см. рисунок 7), из которых 59 млн. (или 64%) было принято развитыми странами, 33 млн. (или 36%) – развивающимися, что подтверждает сделанный нами ранее вывод. Что касается распределения стран отправления международных мигрантов, из 136 млн. международных мигрантов, проживающих в 2013 г. в группе более развитых стран мира, 82 млн. (или 60%) являются выходцами из развивающихся стран, и только 54 млн. (или 40%) – выходцы из других развитых стран. Аналогично в случае с распределением международных мигрантов, проживающих в 2013 г. В группе менее

развитых стран мира, 82 из 96 млн. человек (или 86%) – выходцы из развивающихся стран, 14 млн. (или 14%) – родом из развитых стран³⁶.

Сопоставление рассмотренных тенденций говорит о том, что в более развитых странах темпы роста числа иммигрантов опережают естественный прирост населения. Рисунки 9 и 10 подтверждают данное предположение, а также изображают прогноз ООН о данных тенденциях вплоть до 2050 г. Как мы видим, в более развитых странах вклад миграционного прироста в общий прирост населения положительный в течение всего рассматриваемого периода, а по прогнозам ООН, в ближайшие десятилетия прирост населения развитых стран будет обеспечиваться исключительно за счет миграционных потоков, естественный же прирост будет отрицательным. Заметим, что в 1950-1959 гг. прирост населения как в развитых, так и в развивающихся странах обеспечивался в основном за счет естественного прироста, который со временем стал снижаться в первой группе стран и возрастать во второй.

³⁶ «International Migration Report 2013» // UN, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York, 2013 – pp. 1-2.

Уже в конце 90-ых прирост населения за счет приезжих мигрантов стал основным источником прироста населения развитых стран. Обратим внимание также на то, что в абсолютной величине миграционный прирост в развитых странах равен отрицательному миграционному «приросту» в менее развитых странах, т.е. их сумма равна 0, что объясняется тем что, в конечном итоге миграционные потоки балансируют друг друга – число иммигрантов равно числу эмигрантов в мире.

Ниже приведена динамика международной миграции по четырем основным направлениям (рисунок 11), а также чистая миграция в расчете на 1000 человек (рисунок 12) по методологии учета стран UN DESA. Как мы видим на рисунке 6, уже в 2013 г. число международных мигрантов, направляющихся из одних стран Юга в другие страны Юга (82.3 млн. человек), с небольшим перевесом в 400 тыс. человек вновь опередило число мигрантов, направляющихся из стран Юга в страны Севера (81.9 млн. человек). Таким образом, из общего количества международных мигрантов в 2013 г. (232 млн. чел.) более одной трети, а именно 35.5% родились и проживают в странах Юга, еще одна треть мигрантов (35.3%) также родились в странах Юга, но переехали в страны Севера. В сумме выходцами из стран Юга являются почти 71% международных мигрантов в мире. Выходцы же из стран Севера составляют всего 29%, из которых 23%, т.е. 53.7 млн. чел. продолжают проживать в странах Севера и лишь 6%, или 13,7 млн. чел, переехали жить в страны Юга.

Рисунок 11. Динамика численности международных мигрантов в мире по 4 направлениям, млн. чел.

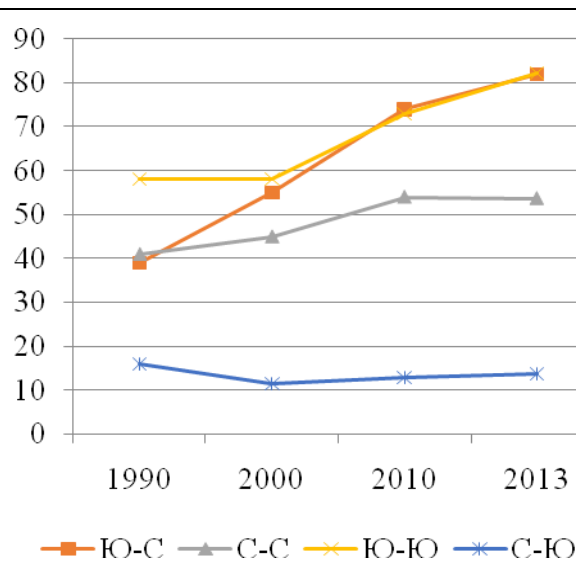
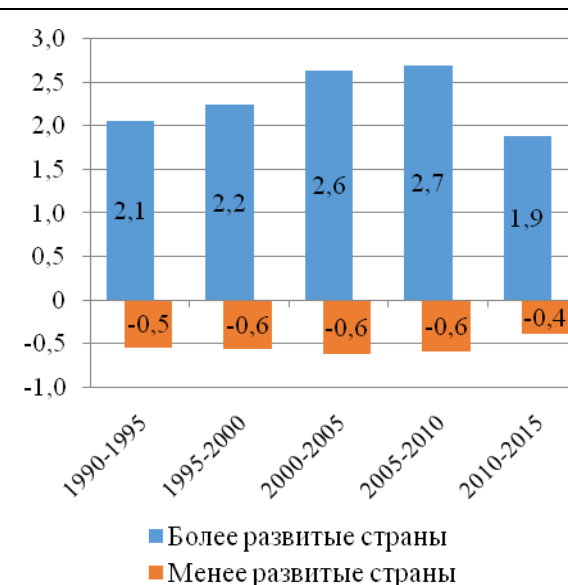

Рисунок 12. Чистая миграция в расчете на 1000 чел.

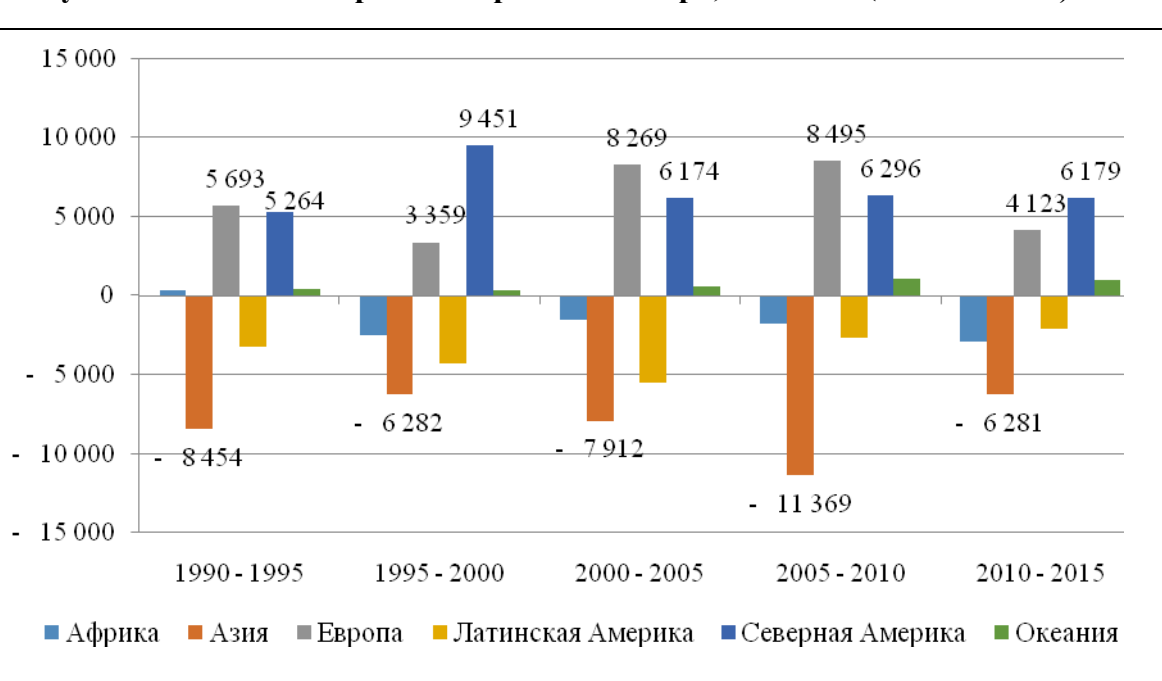

Источник: составлено автором на основе базы данных UN DESA. Trends in International Migrant Stock: The 2013 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013). Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision.

Принятие решения о переезде в другие страны Юга уроженцами развивающихся стран объясняется как культурной общностью, так и относительно меньшей стоимостью переезда и проживания в связи с, обычно, территориальной близостью и меньшим разрывом в экономическом развитии стран по сравнению со странами Юга и Севера (см. схему 1). На рисунке 9 можно увидеть, что каждый второй или третий человек из 1000, проживающих в более развитых странах мира (странах Севера) является чистым иммигрантом, т.е. за вычетом эмигрантов из данных стран. В случае же со странами Юга, несмотря на большие абсолютные объемы эмиграции, отрицательная величина чистой миграции в расчете на 1000 человек составляет всего около 0,4-0,6, что вновь указывает на демографические проблемы стран Севера и перенаселение стран Юга.

Как мы видим, на рисунке 13, крупнейшим регионом мира по поставке международных мигрантов является Азия. На протяжении всего анализируемого периода чистая миграция стран, входящих в данную группу, отрицательна, что означает, что количество эмигрантов из этих стран превышает количество иммигрантов. Отметим, что Армения также включена в данную группу стран, в составе подгруппы западной Азии. Поставщиками мигрантов, в целом, также являются страны Латинской Америки и Африки. Лидерами же среди принимающих стран являются страны Северной Америки и Европы, а также страны Океании. Причем первые две группы стран сменяют друг друга по первенству из периода в период.

Рисунок 13. Чистая миграция по регионам мира, тыс. чел. (1990-2015 гг.)

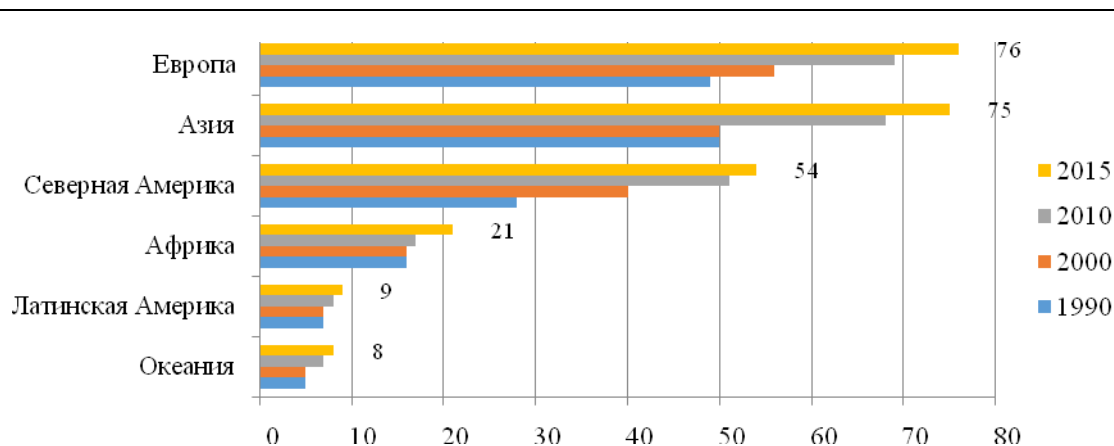

Источник: составлено автором на основе базы данных UN DESA. Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision.

Отметим, что в расчетах показателя за 2010-2015 гг. использованы данные о зарегистрированных мигрантах по состоянию на июль 2015 г., т.е. последовавшие мощные потоки беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки с июня 2015 г. по сей день и связанный с ними беспрецедентный миграционный кризис в Европе не учтены в представленных цифрах. Вместе с лидерством по величине отрицательного показателя чистой миграции Азия является также неизменным лидером по приему иммигрантов на протяжении всего рассматриваемого периода наряду с Европой, что видно на рисунке 14. Так, в 2015 г. в данных регионах проживали 75 млн. и 76 млн. мигрантов, соответственно, что в сумме составляет 61.9% общего числа мигрантов мире. Лидерство Азии по двум рассмотренным показателям говорит о концентрации миграционных потоков в обе стороны в данном регионе.

Рассмотрим, какие именно страны являются лидерами по приему и отправке международных мигрантов в мире. На рисунке 15 представлены 10 стран-лидеров по приему международных мигрантов по состоянию на 2015 г. Как мы видим, на протяжении всего рассматриваемого периода с явным преимуществом лидирует США. В 2015 г. США проживало более 46 млн. мигрантов, т.е. почти 1/5 часть общего числа международных мигрантов в мире. Второе место в мире по приему мигрантов за Германией – 12 млн. человек в 2015 г., или 4.9% от общего числа. Далее следуют Россия, Саудовская Аравия, Великобритания, ОАЭ, Канада, Франция, Австралия и Испания. Наибольший прирост рассматриваемого показателя среди стран-лидеров зафиксирован в Испании – число международных мигрантов, проживающих в этой стране, в рассматриваемом периоде увеличилось в 6 раз - с 830 тыс. в 1990 г. до 6853 тыс. человек в 2015 г.

Рисунок 14. Число международных мигрантов по принимающим регионам, млн. чел. (1990-2015 г.)

Источник: составлено автором на основе базы данных UN DESA. Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision.

При анализе относительных показателей числа международных мигрантов по странам картина существенно меняется. Как видно на рисунке 16, по состоянию на 2015 г. из числа стран-лидеров по абсолютной величине приема мигрантов (см. рисунок 15) только ОАЭ, хоть и с лидирующей позицией, оказались в числе десяти стран-лидеров по количеству международных мигрантов в процентах от населения страны. Так, 83,7% населения данной страны являются приезжими. Наряду с ОАЭ в списке лидеров по данному показателю такие страны, как Катар, Кувейт, Синт-Мартен, Лихтенштейн, Андорра и т.п. Что касается остальных 9 лидеров по приему мигрантов, ни одна из них не входит даже в тридцатку первых стран по относительному показателю приема мигрантов. Так, Россия, занимающая третье место в мире по числу международных мигрантов, проживающих в ней, находится на 101 позиции в мире из расчета числа мигрантов в процентах от населения с показателем 8,1%. А 46,6 млн. мигрантов, проживающих в США в 2015 г., составили всего 14,5% населения страны, заняв 67-ую позицию в мире по данному показателю.

Рисунок 15. Страны-лидеры по приему международных мигрантов, тыс. чел.

Рисунок 16. Страны-лидеры по приему международных мигрантов в % от населения (2015 г.)

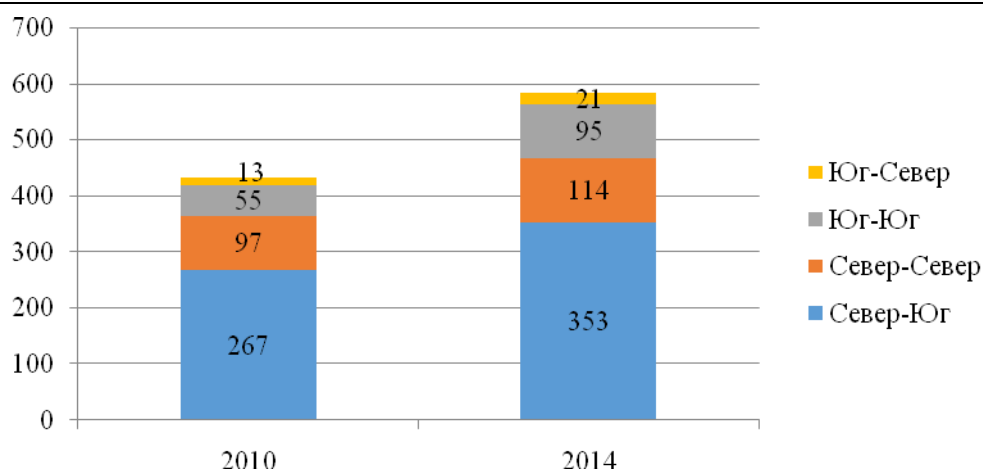

Источник: составлено автором на основе базы данных UN DESA. Trends in International Migrant Stock: The 2015 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2015).

Как известно из теории, а именно из законов Равенштейна, каждому потоку человеческих ресурсов соответствует обратный поток капитала³⁷. Наибольший поток капитала в виде частных иностранных трансфертов, отправляемых мигрантами, а именно 60.5% (или 353 млрд. USD) от общего объема частных иностранных трансфертов в мире (583 млрд. USD) по данным 2014 г., направлены из стран Севера в страны Юга (см. рисунок 17). Данный поток соответствует одному из крупнейших обратных потоков человеческих ресурсов – из стран Юга в страны Севера. Расчеты произведены на основе классификации стран по ВБ. Второе крупнейшее направление международной миграции – Юг-Юг – сопровождается гораздо меньшими обратными потоками частных иностранных трансфертов – 16.3% от общего объема трансфертов в мире, или 95 млрд. USD. Подобный дисбаланс объясняется несколькими факторами:

- ✓ разница в уровне оплаты труда между странами Севера и Юга гораздо больше, чем между разными странами Юга;
- ✓ стоимость денежных переводов из стран Юга выше, чем из стран Севера³⁸;
- ✓ существенный объем частных иностранных трансфертов из одних развивающихся стран в другие отправляется посредством неформальных институтов³⁹, что, в частности, исходит из предыдущего пункта.

Рисунок 17. Направления частных иностранных трансфертов по классификации ВБ, 2014 г. (в млрд. USD).

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://econ.worldbank.org/>

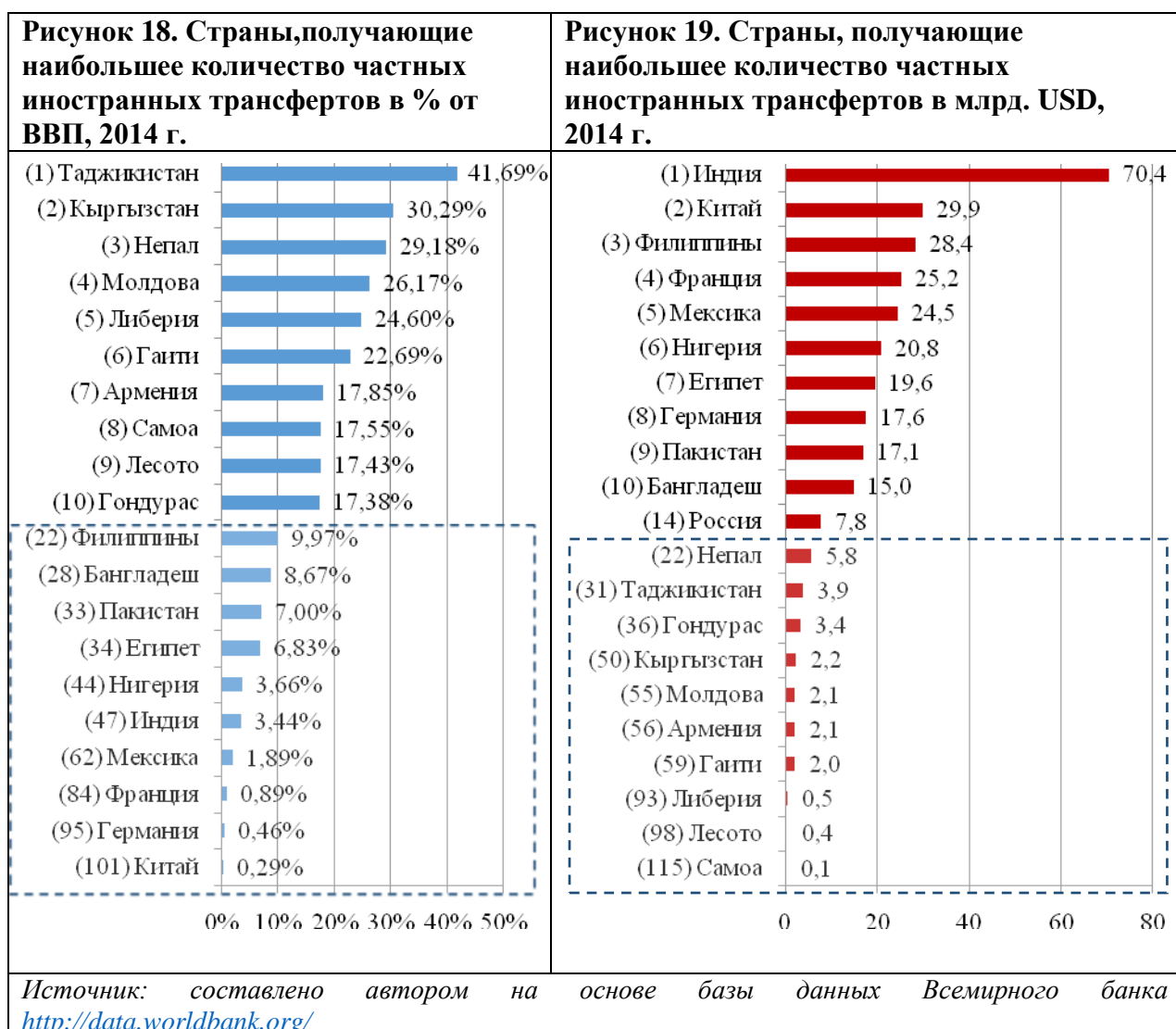
³⁷ Ravenstein E.G. «The Laws of Migration» // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2 (Jun., 1885), Blackwell Publishing for the Royal Statistical Society, 2010 – pp. 187-199.

³⁸ «World Migration Report 2013. Migrant well-being and development» // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2013 – p.70.

³⁹ Mohapatra S., Ratha D. «Forecasting migrant remittances during the global financial crisis» // Migration Letters, Volume: 7, No: 2, 2010 – pp. 203-213.

Теми же факторами обоснованы большие объемы частных иностранных трансфертов, направленных из одних стран Севера в другие. Так, в 2010 г. 37% международных мигрантов, представленных направлением Север-Север (см. рисунок 6, классификация ВБ), стали отправителями 22.5% (или 97 млрд. USD) частных иностранных трансфертов в мире (432 млрд. USD), в то время, как 75% международных мигрантов в мире, представленных направлением Юг-Юг, стали отправителями всего 12.7% (или 55 млрд. USD) частных иностранных трансфертов в мире.

На рисунках 18 и 19 представлены страны-лидеры по объемам частных иностранных трансфертов, полученных в 2014 г., в процентах к ВВП и в абсолютной величине, соответственно. Для наглядности на рисунке 18, отражающем картину по относительным показателям, приведены также результаты лидеров по абсолютным показателям, и наоборот, на рисунке 19 приведены также абсолютные показатели величины поступивших частных иностранных трансфертов стран-лидеров по относительным показателям, в том числе Армении.

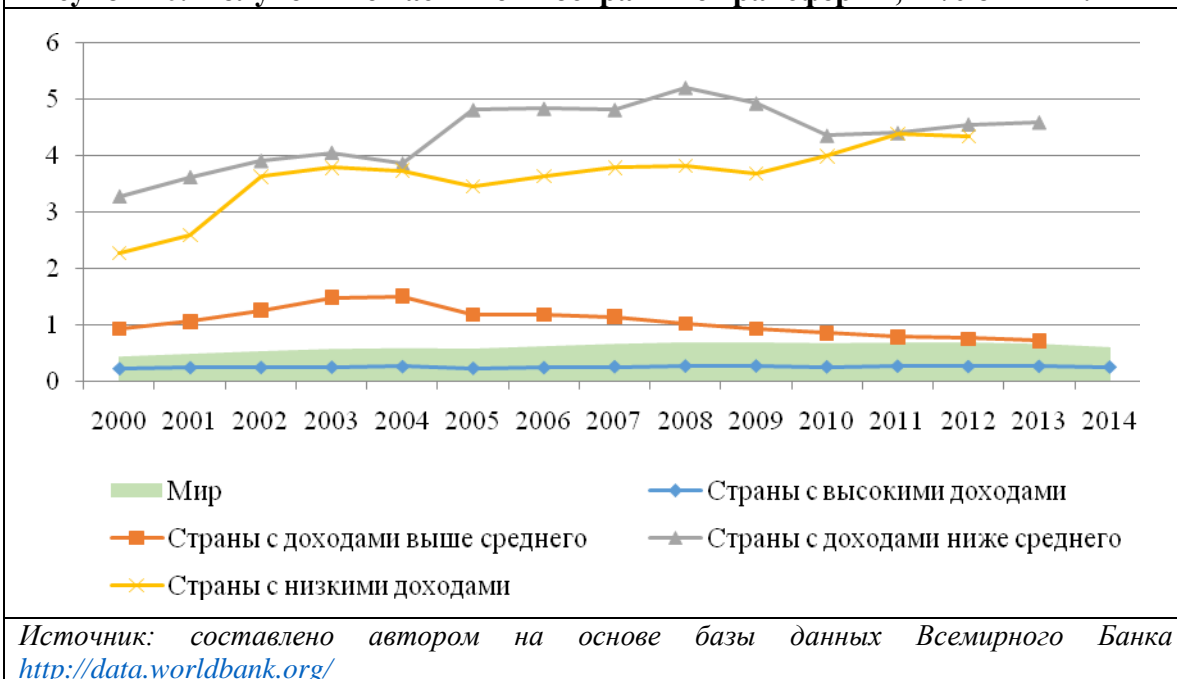

Обратим внимание на то, что Армения находится в списке 10 стран мира, находящихся в наибольшей экономической зависимости от данных финансовых поступлений с результатом 17.85%, хоть и по абсолютной величине частных иностранных трансфертов она 56 в мире – в 2014 г. по официальным каналам в Армению было отправлено 2.1 млрд. USD в виде трансфертов.

Несмотря на описанный выше дисбаланс потоков капитала и человеческих ресурсов, в расчете по отношению к ВВП стран, полученные частные иностранные трансферты обратно пропорциональны их доходам, что видно на рисунке 20. Как мы видим, очередность расположения 4 групп стран по данному показателю не нарушается на протяжении всего рассматриваемого периода. Чем ниже ВВП на душу населения в стране, тем большую долю в нем составляют полученные частные иностранные трансферты.

Данный анализ позволяет сделать вывод как о большой роли миграции в экономическом развитии стран-отправителей, так и о высокой зависимости национальной экономики данных стран от частных иностранных трансфертов, отправляемых эмигрантами. Характер последствий для национальной экономики стран-отправителей мигрантов варьируется, исходя из качественного состава и структуры эмигрантов. Далее в работе акцент исследования будет перемещен на международную миграцию квалифицированной рабочей силы и ее влияние на экономику стран-доноров.

Рисунок 20. Полученные частные иностранные трансферты, в % от ВВП.

1.4. Особенности миграции квалифицированной рабочей силы.

Одной из особенностей процессов международной миграции рабочей силы последних лет является растущая доля миграции высококвалифицированных кадров. Формирующаяся на наших глазах глобальная экономика знаний превращает приобретающий все большую мобильность человеческий капитал в объект межгосударственной конкуренции, а привлечение лучших в мире специалистов – в элемент государственной политики.

Как мы выяснили, основным стимулирующим фактором миграции квалифицированной рабочей силы является экономический фактор, а именно значительная разница в уровне оплаты интеллектуального труда или большой спрос на специалистов определенных сфер деятельности в принимающих странах. Так, высококвалифицированные специалисты в области компьютерных и информационных технологий в Индии могут рассчитывать на родине на заработную плату в 100-120 раз меньшую, чем в научных центрах США и Канады⁴⁰. В условиях нынешнего этапа глобализации с развитой системой транспорта, легкой доступности информации, интернационализацией социально-экономических процессов, широким распространением всевозможных фондов и межгосударственных общественных организаций современные специалисты могут пользоваться широкими возможностями мобильности.

Увеличение масштабов и расширение географии и структуры миграции квалифицированной рабочей силы с 1990-ых годов повлекло за собой усиление внимания к изучению данной проблематики среди исследователей⁴¹. Если раньше специалисты принимающих стран не были заинтересованы в исследовании проблемы межгосударственной миграции высококвалифицированных кадров и проблемы «утечки мозгов», т.к. эти страны до сих пор выступали в роли получающих значительные преимущества в результате притока уже готовых квалифицированных специалистов⁴², то в начале нового тысячелетия ситуация изменилась. Возникла необходимость исследования структуры и состава иммигрантов и спроса на внутреннем рынке труда, чаще всего в контексте проблемы «циркуляции мозгов», с целью разработки государственной политики по наиболее эффективному привлечению и применению квалифицированной рабочей силы.

⁴⁰ Крайнов В., Масленкова Е., Челидзе Н. «Влияние миграции на экономику» // «Методология и методы изучения миграционных процессов», Москва, 2007 г. – стр. 340.

⁴¹ Dumont J., Lemaître G. «Counting Immigrants and Expatriates: A New Perspective» // OECD, Social, Employment and Migration Working papers No. 25, 2005 - 44 p.

⁴² Гапонова А.Ю. «Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование» // Демоскоп Weekly, №441-442, 1-14 ноября 2010 г.

Подобные исследования еще более актуальны о развивающихся странах – главных поставщиков «мозгов» миру. Влияние эмиграции специалистов на национальную экономику варьируется в зависимости от множества факторов: масштабов экономики, уровня экономического развития страны⁴³, формы финансирования образования (государственное или частное)⁴⁴, типа миграции (временная, постоянная, циркулярная)⁴⁵ и т.п. Подробнее об этом будет сказано в следующей главе данной работы.

Однако до сих пор данная область миграционных процессов относительно менее изучена и, как следствие, существуют определённые пробелы в имеющихся статистических базах, применяемой методологии, а также проблемы с доступностью данных. Еще в 1997 г. в одном из докладов⁴⁶ ОЭСР отмечалось о том, что, несмотря на большое значение миграции высококвалифицированных кадров для развития и регулирования международной экономики, данная проблема очень мало изучена.

В контексте данного исследования рассматриваемая проблема будет изучена с точки зрения последствий миграции квалифицированной рабочей силы для экономики стран-доноров. Прежде, чем перейти к анализу существующих теорий и количественных данных, необходимо понять, кого именно мы будем считать квалифицированной рабочей силой.

Собственно, в качестве рабочей силы нами будет принято экономически активное население в возрасте старше 15 лет. В качестве же критерия квалифицированной рабочей силы в данной работе, в соответствии с наиболее распространенной в мире практикой, будет принято наличие высшего образования или его эквивалента. Согласно Международной стандартной классификации образования (International Standard Classification of Education, ISCED) ЮНЕСКО от 2011 г.⁴⁷, высшее (или третичное) образование включает в себя следующие уровни:

- ✓ ISCED 5 – короткий цикл третичного образования;
- ✓ ISCED 6 – бакалавриат или его эквивалент;
- ✓ ISCED 7 – магистратура или ее эквивалент;
- ✓ ISCED 8 – докторантура или ее эквивалент.

В ряде имеющихся статистических баз третичное образование представлено, согласно предыдущей Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО

⁴³ Docquier F. «Brain Drain and Inequality Across Nations» // IZA Discussion Paper No. 2440, Germany, November 2006 – 40 p.

⁴⁴ Lowell L., Findlay A. «Migration of highly skilled persons from developing countries: impact and policy response» // International Migration Papers 44, Geneva 2001 – 46 p.

⁴⁵ Agrawal A., Kapur D., McHale J., Oettl A. «Brain drain or brain bank? The impact of skilled emigration on poor-country innovation» // Journal of Urban Economics 69 (2011) 2010 – pp. 43-55.

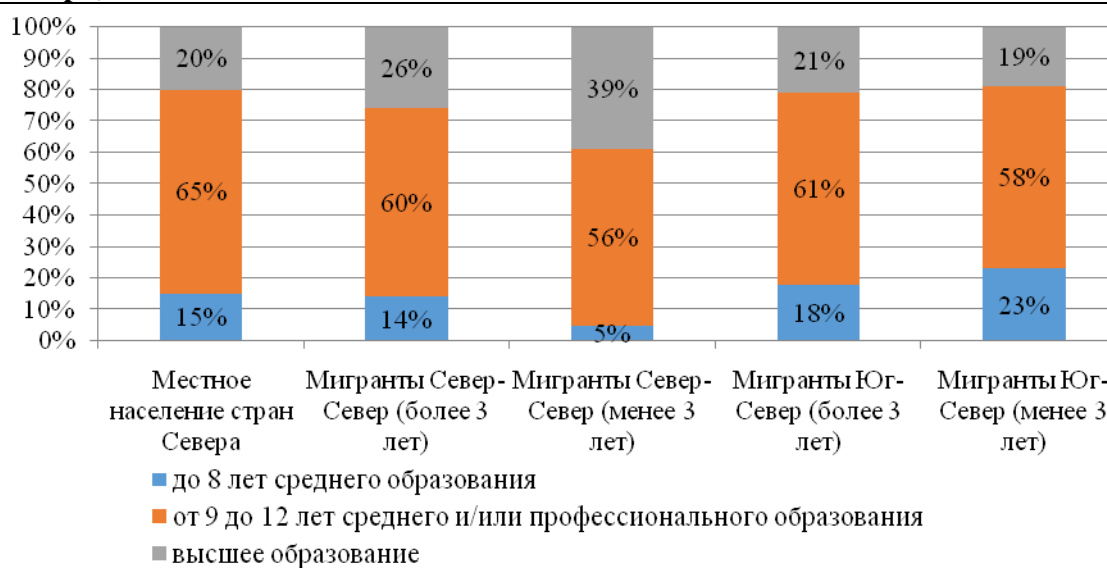
⁴⁶ Salt J. «International Movements of the Highly Skilled» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 3, OECD Publishing, 1997 - p. 4.

⁴⁷ «International Standard Classification of Education ISCED 2011» // UNESCO Institute for Statistics, 2012.

от 1997 г.⁴⁸, где ISCED 5 – первый уровень третичного образования (эквивалентный ISCED 5, ISCED 6, ISCED 7 по новой классификации), ISCED 6 – второй уровень третичного образования (эквивалентный ISCED 8 по новой классификации).

Согласно результатам исследования института общественного мнения Gallup⁴⁹ иммигранты стран Севера в среднем более образованы, чем местные жители, особенно вновь прибывшие мигранты из других развитых стран. Так, 39% мигрантов, переехавших из одних стран Севера в другие менее 3 лет назад, имеют высшее образование, что почти в два раза больше аналогичного показателя среди местных жителей – 20% (см. рисунок 21). Менее образованы иммигранты стран Севера, родом из развивающихся стран – 19-21% с высшим образованием, примерно столько же, сколько среди местного населения. При этом уровень среднего образования у местных жителей выше, чем у приезжих. Отметим, что в исследовании учтены данные о населении старше 15 лет 188 стран мира (51 стран Севера, 137 стран Юга). Среди вновь прибывших иммигрантов, как в страны Севера, так и в страны Юга доля молодежи, в качестве которой Gallup принимает возрастную категорию от 15 до 29 лет, превышает долю населения той же возрастной категории среди иммигрантов, переехавших более 3 лет назад⁵⁰.

Рисунок 21. Уровень образования иммигрантов и местных жителей стран Севера, 2009-2011 гг.

Источник: составлено автором на основе базы данных Gallup World Poll data

Эмигранты из стран Юга, направляющиеся в другие страны Юга, в целом, менее образованы, чем направляющиеся в страны Севера (см. рисунок 22). Как мы видим на

⁴⁸«International Standard Classification of Education ISCED 1997» // UNESCO General Conference, 1997.

⁴⁹«World Migration Report 2013. Migrant well-being and development» // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2013 - pp.109-110.

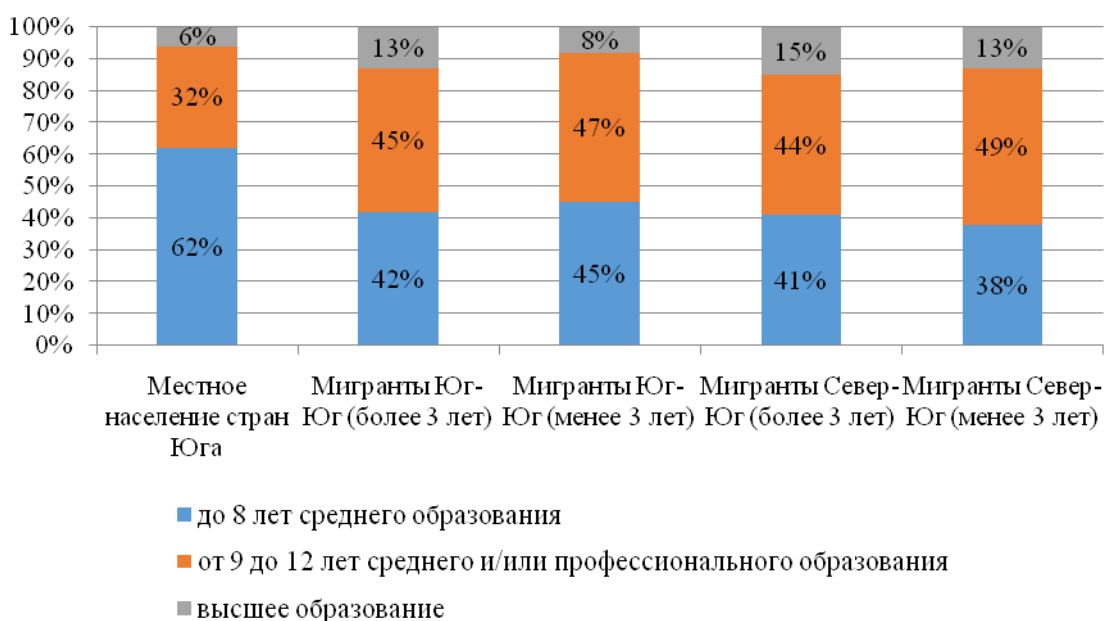
⁵⁰«World Migration Report 2013. Migrant well-being and development» // International Organization for Migration (IOM) // Geneva, 2013 - p.109.

рисунке, только 8-13% мигрантов направления Юг-Юг имеют высшее образование, что почти в два раза меньше аналогичного показателя направления Юг-Север – 19-21%. Однако по сравнению с местным населением иммигранты в развивающихся странах также более образованы – только 6% местных жителей 137 стран Юга имеют оконченное высшее образование, 62% населения имеют до 8 лет среднего образования.

В целом, в обеих рассмотренных группах стран среди иммигрантов превалирует число неквалифицированных кадров. Об этом свидетельствует также ряд исследований ОЭСР, согласно одному из которых, 44% мигрантов в мире старше 15 лет по состоянию на 2011 г. имели низкую квалификацию, 33% - среднюю, и только 22% - высокую⁵¹.

При этом, под низкой квалификацией понимается наличие образования уровней низкой – ISCED 1 (начальное образование) и ISCED 2 (второй этап среднего образования), а под средней – ISCED 3 (второй этап среднего образования) и ISCED 4 (последнее нетретичное образование)⁵². Проводя такой сравнительный анализ, необходимо помнить о количественных показателях миграции в рассмотренных группах по направлениям (см. выше). Так, направления Север-Север и Север-Юг в абсолютной величине гораздо малочисленнее двух других направлений.

Рисунок 22. Уровень образования иммигрантов и местных жителей стран Юга, 2009-2011 гг.

Источник: составлено автором на основе базы данных GallupWorldPolldata

Несмотря на высокий уровень образованности среди эмигрантов из развитых стран, проблема «утечки мозгов» более актуальна в развивающихся странах. Как мы видим на

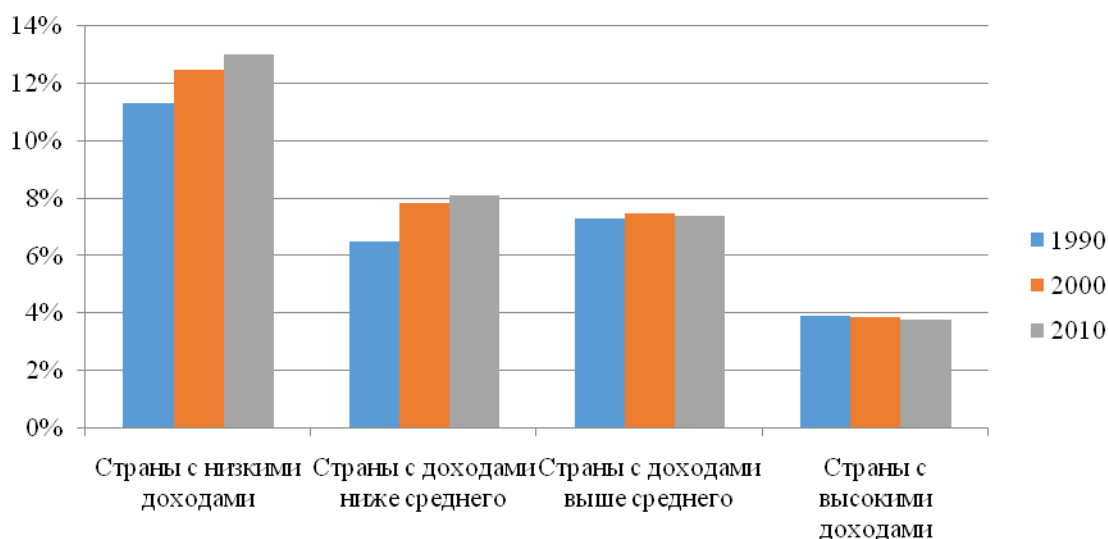
⁵¹ Arslan, C., Dumon J.C. «A New Profile of Migrants in the Aftermath of the Recent Economic Crisis» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 160, OECD Publishing, 2014 – 70 p.

⁵² «International Standard Classification of Education ISCED 2011» // UNESCO Institute for Statistics, 2012.

рисунке 23, уровень эмиграции среди населения с высшим образованием старше 25 лет в странах с низкими доходами (по классификации Всемирного Банка), равный 13% в 2010 г., выше аналогичного показателя в странах с высокими доходами более, чем в три раза – 3,8%. Страны со средним уровнем доходов (как выше среднего, так и ниже среднего) также опережают по данному показателю страны с высокими доходами примерно в два раза. В некоторых странах Юга, таких как Гайана, Гренада, Ямайка, Гаити, Самоа и т.п., уровень эмиграции квалифицированной рабочей силы превышает 70%⁵³.

Отметим, что данный показатель рассчитывается раз в 10 лет. Как мы видим, картина сохраняется неизменной на протяжении всего рассматриваемого периода. Здесь важно учесть, что в каждый отчетный уровень эмиграции рассчитывается, исходя из текущей численности населения с высшим образованием. Не просто сохранение, а увеличение темпов оттока квалифицированных кадров из десятилетия в десятилетие говорит об особой важности и актуальности проблемы «утечки мозгов» в странах Юга. Данная тенденция вполне закономерна, если учесть, что основной движущей силой эмиграции квалифицированной рабочей силы является наличие экономических возможностей и разница в уровне оплаты труда аналогичных специалистов между странами.

Рисунок 23. Уровень эмиграции в процентах от населения с высшим образованием старше 25 лет.

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного Банка

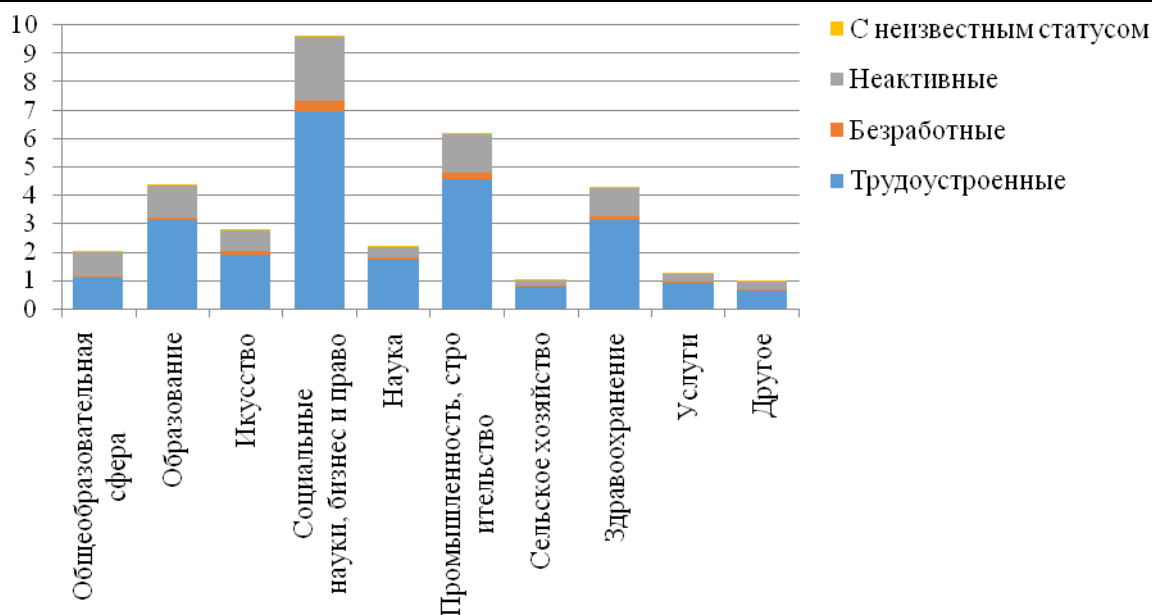
Спрос на квалифицированные кадры на мировом рынке труда определяется не только самим уровнем квалификации, но и специальностью или специализацией кадров. «Наибольшим спросом пользуются специалисты в тех областях, которые определяют

⁵³Рата Д., Мохapatра С., Силвал А. «Миграция и денежные переводы: цифры и факты – 2011» // Отдел Всемирного Банка по оценке перспектив развития, Второе издание, 2011 г. – стр. 33-34.

основные тенденции развития современной экономики, науки и технологии – физика, математика, вычислительная техника, биология, химия, медицина, космические исследования. Соответственно реагирует на такой спрос и структура эмиграции»⁵⁴.

Так, на рисунке 24 мы видим, что по данным 2011 г. в абсолютной величине большинство квалифицированных иммигрантов (в том числе, трудоустроенных) специализированы в сфере социальных наук, бизнеса, права, промышленности, инженерии, строительстве, образовании и здравоохранении.

Рисунок 24. Трудоустройство и специальность иммигрантов с высшим образованием в странах ОЭСР, млн. человек, 2011 г.

Источник: составлено автором на основе базы данных ОЭСР 10.1787/data-00344-en

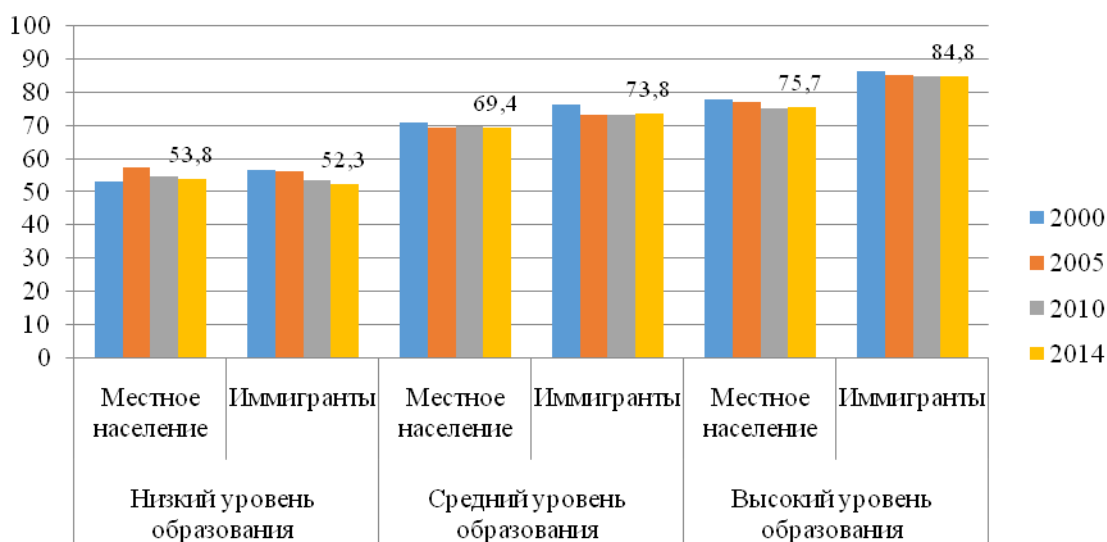
Однако по удельному весу трудоустроенных специалистов, несмотря на малочисленность, лидируют сферы науки (79%) и сельского хозяйства (77%). С небольшим отрывом следуют лидеры по абсолютным показателям - социальные науки, бизнес и право (73%) и промышленность, инженерия и строительство (73%). Примечательно, что уровень трудоустройства местного населения с высшим образованием в странах ОЭСР на протяжении 2000-2014 гг. был ниже уровня трудоустройства квалифицированных иммигрантов (см. рисунок 25). Отметим, что по методологии ОЭСР, при учете уровня образования мигрантов рассматривается население возрастной категории 25-64 года, т.е. так называемое взрослое население, среди которого в свою очередь выделяют молодое (25-34 года) и старшее (55-64 года) население⁵⁵. Как мы видим на рисунке, доля трудоустроенных иммигрантов с высшим и средним уровнем образования на протяжении

⁵⁴ Ушкалов И. Г., Малаха И.А. «Утечка умов: масштабы, причины, последствия» // М.: Эдиториал УРСС, 1999 г. - стр. 32

⁵⁵ «Education at a Glance 2014: Highlights» // OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2014 - p. 16.

всего рассматриваемого периода больше аналогичных показателей для местных жителей. Это при том, что общее количество высококвалифицированных иммигрантов в странах ОЭСР растет, в основном, за счет притока специалистов из стран Латинской Америки, Азии и Африки⁵⁶. В случае же трудоустройства низко квалифицированных работников преимущество на стороне местных жителей, что говорит о большей конкуренции между квалифицированными иммигрантами и местным населением.

Рисунок 25. Уровень трудоустройства местного населения и иммигрантов от 25 до 64 лет в странах ОЭСР, по уровню образования, в %.

Источник: составлено автором на основе базы данных ОЭСР <http://stats.oecd.org/?lang=en>

Исследователи данной проблемы обращают особое внимание на миграцию врачей и медсестер преимущественно из стран Африки в США, Канаду, Австралию, Израиль, в ряд стран Европы и Азии⁵⁷. Специфика проблемы состоит в том, что в ряде стран-отправителей квалифицированных работников в сфере здравоохранения наблюдается дефицит данных специалистов на внутреннем рынке труда. Это при том, что именно в Африке проживает четверть населения мира, страдающая так называемыми глобальными болезнями (ВИЧ/СПИД, малярия и т.п.).

Одной из движущих сил «утечки мозгов» является глобализация и интернационализация образования. Интернационализация высшего образования сегодня не предполагает обязательного пересечения границы государств людьми, т.к. образовательные услуги также становятся мобильными. Она может проявляться в форме:

- ✓ индивидуальной академической мобильности студентов и преподавателей;
- ✓ институциональной мобильности образовательных программ;

⁵⁶Arslan C., Dumon J.C. «A New Profile of Migrants in the Aftermath of the Recent Economic Crisis» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 160, OECD Publishing, 2014 - p.25.

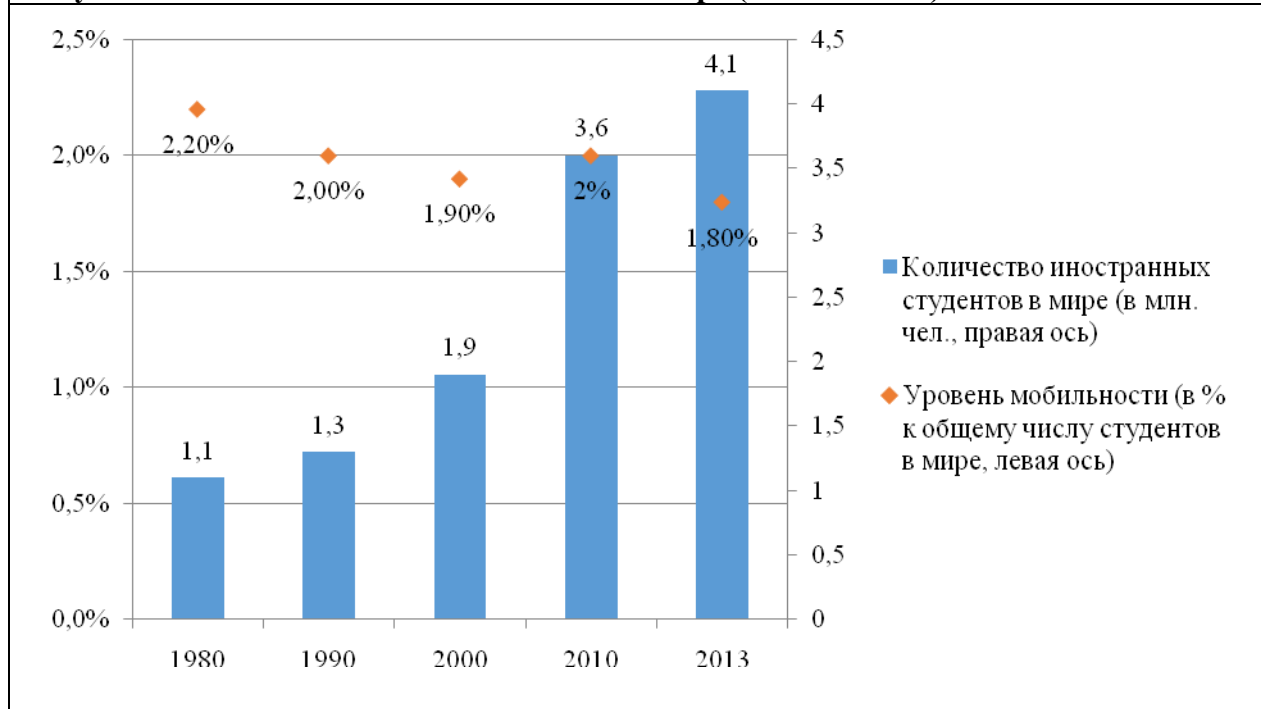
⁵⁷«International labour migration.A rights-based approach» // International Labour Office, Geneva, 2010 - pp. 48-51.

- ✓ внедрения единых международных образовательных стандартов;
- ✓ международного институционального партнерства/ сотрудничества⁵⁸.

Непосредственную связь с международной миграцией имеет первая форма интернационализации образования - индивидуальная академическая мобильность. Согласно статистической базе ЮНЕСКО⁵⁹, число студентов, обучающихся за рубежом, в 2012 г. составило более 4 млн. человек (около 1,8% от общего числа студентов в мире), что на 110% больше аналогичного показателя за 2000 г. – 1,9 млн. человек, и на более 260% больше аналогичного показателя за 1980 г. – 1,1 млн. человек (см. рисунок 26). В данных расчетах учтены учащиеся среднего и высшего уровня образования.

Более половины студентов, обучающихся в зарубежных вузах, приезжают всего из 30 стран, а принимающей стороной чаще всего становятся страны англо-саксонской группы. По данным 2012 г., наибольшее количество иностранных студентов принимают США (18%), Великобритания (11%), Франция (7%), Австралия (6%), Германия (5%), Япония (4%)⁶⁰, Россия (4%) и т.д. Пятерка лидеров по данному показателю остается неизменной на протяжении многих лет, однако при этом совокупный удельный вес иностранных студентов, приходящихся на их долю, постепенно уменьшается.

Рисунок 26. Академическая мобильность в мире (1980-2013 гг.).

Источник: составлено автором на основе данных статистической базы ЮНЕСКО - <http://www.uis.unesco.org/>

⁵⁸ «Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР» // отв. редактор М.В.Ларионова, М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005 г. - стр.125.

⁵⁹ Официальный сайт Института статистики ЮНЕСКО - <http://www.uis.unesco.org/>

⁶⁰ Аветисян Л.А. «Актуальные проблемы миграционных процессов в Японии» // «Альтернатива», #2, апрель-июнь 2016 г. – стр. 325-328.

Рисунок 27. Число студентов, обучающихся за рубежом по странам отправления, тыс. чел.

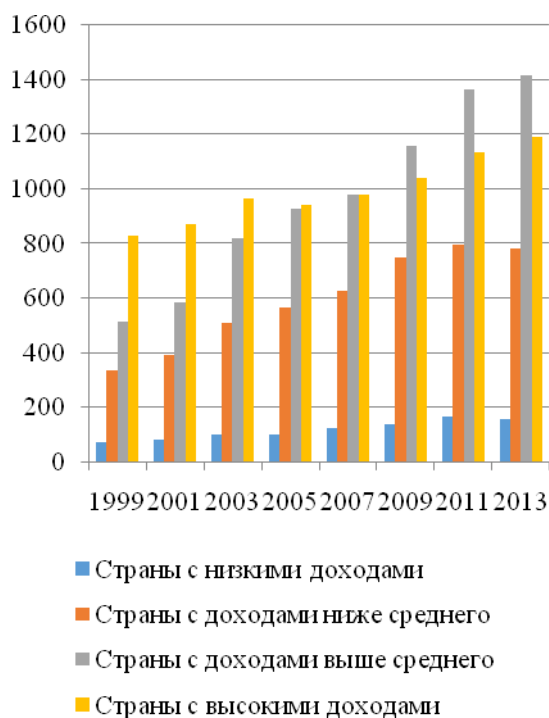
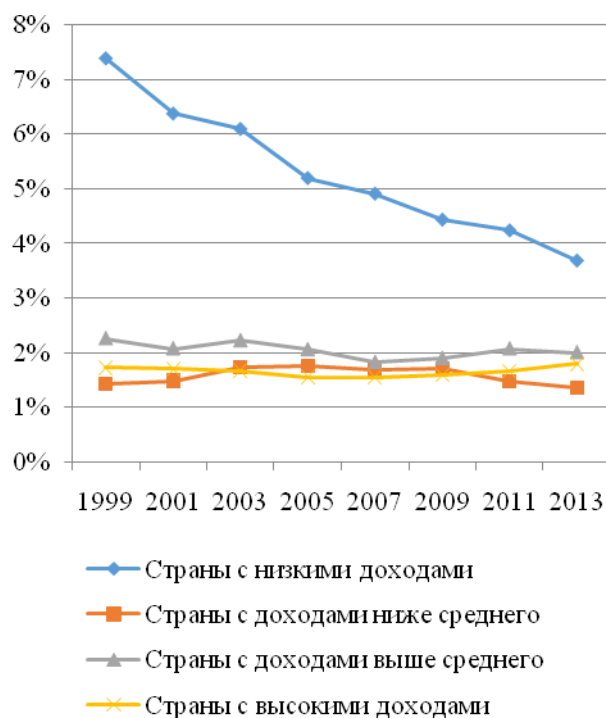

Рисунок 28. Уровень исходящей академической мобильности (в % от числа студентов внутри страны).

Источник: составлено автором на основе данных статистической базы ЮНЕСКО - <http://www.uis.unesco.org/>

Так, если в 2000 г. 55% всех студентов, обучающихся за рубежом приходилось на долю США, Великобритании, Франции, Германии и Австралии, то уже в 2012 г. данный показатель составил всего 47%⁶¹. Данный факт свидетельствует о снижении концентрации студентов в традиционных странах назначения академической мобильности и росте борьбы за привлечение интеллектуального капитала в лице иностранных студентов между всеми остальными участниками процесса. Основными поставщиками иностранных студентов в мире являются страны Юга. Напомним, что по классификации Всемирного Банка в число стран Юга входят страны с низкими и средними доходами. Как мы видим на рисунке 27, по состоянию на 2013 г. около 67% студентов, обучающихся за рубежом, были родом из трех перечисленных групп стран.

В данных показателях учтены учащиеся исключительно высшего уровня образования (ISCED 5, 6, 7, 8). На рисунке 28 приведена динамика уровня исходящей академической мобильности по группам стран, рассчитываемого как соотношение числа студентов данных стран, обучающихся за рубежом, к общему числу студентов,

⁶¹ Аветисян Л.А. «Образовательная миграция: проблемы и тенденции» // Седьмая Годичная научная конференция РАУ, Часть 2, Ереван, Изд-во РАУ, 2013 г. – стр. 228-233.

вовлеченных в высшее образование внутри соответствующих стран. Как мы видим, страны с низкими доходами отправляют на обучение за рубежом существенную долю своих студентов, чем остальные группы стран, хоть и наблюдается тенденция к снижению данного показателя. Так, в 2013 г. 3.7% всех студентов данных стран обучалось за рубежом.

Таким образом, возрастающие масштабы академической мобильности и других форм интернационализации образования являются катализаторами миграции квалифицированной рабочей силы. Далее в работе постараемся оценить, как рассмотренные выше процессы сказываются на экономике стран-доноров, что теряют и что получают страны-доноры квалифицированной рабочей силы.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ-ДОНОРА

2.1. Теоретические подходы к изучению экономических последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы для страны-донора.

2.1.1. Общий обзор теоретических подходов.

В центре большинства экономических исследований в области международной миграции стоят три вопроса:

- какие факторы определяют количество и состав потоков миграции?
- как иммигранты экономически ассимилируются в стране назначения?
- каковы последствия миграции для экономики страны назначения?⁶²

Действительно, как мы убедились в ходе исследования, подавляющее большинство существующих исследований в данной области посвящено изучению влияния иммиграции на экономический рост и развитие страны назначения. Вопрос об экономических последствиях международной миграции для стран-доноров гораздо менее популярен среди исследователей, еще менее популярен вопрос влияния миграции квалифицированной рабочей силы на экономику страны-донора.

По данной проблеме на сегодняшний день нет единого сложившегося мнения, однако существует множество смежных и/или комплексных исследований в указанной области. В основном, исследователями даются негативные оценки, полученные путем подсчета экономических выгод и потерь государства от эмиграции специалистов⁶³. Однако поскольку экономические последствия миграции носят комплексный характер, теоретические подходы к их изучению различны, исходя из фокуса соответствующих исследований.

Одна из наиболее распространенных теоретических моделей разъясняет последствия международной трудовой миграции для рынков труда стран назначения и отправления. В модели мир представлен всего из двух стран – с относительно высоким и относительно низким уровнем жизни. Допускается также, что причиной миграции является только лишь разница в заработной плате в двух странах, процесс миграция не влечет за собой никаких издержек, а также между странами нет никаких законодательных барьеров на пути к миграции.

⁶²George J. Borjas «Economic Theory and International Migration» // International Migration Review, Vol. 23, No. 3, Special Silver Anniversary Issue: International Migration an Assessment for the 90's (Autumn, 1989) - pp. 457-485.

⁶³Супян В. «Утечка умов: мировые и российские тенденции» // Журнал «Человек и Труд», № 8, Москва, 2003г. – стр. 27-29.

Как мы видим на рисунке 29, в стране-доноре трудовых мигрантов уровень заработной платы гораздо ниже уровня заработной платы аналогичных специалистов в стране-реципиенте. Эмиграция специалистов и уменьшение предложения на рынке труда страны-донора ведет к увеличению оплаты труда оставшихся в стране работников, а увеличение предложения в стране-реципиенте – к снижению оплаты труда данных специалистов. При отсутствии издержек и законодательных барьеров на пути передвижения специалисты будут перемещаться из одной страны в другую до тех пор, пока заработная плата в обеих странах не сравняется.

Анализ приведенной модели приводит к выводу о том, что:

- ✓ страна-донор, в целом, проигрывает от эмиграции специалистов на величину, равную площади g , т.к. в связи с ростом заработной платы предприниматели теряют доходы в размере области $(e + g)$, а оставшиеся местные работники выигрывают в размере области e ;

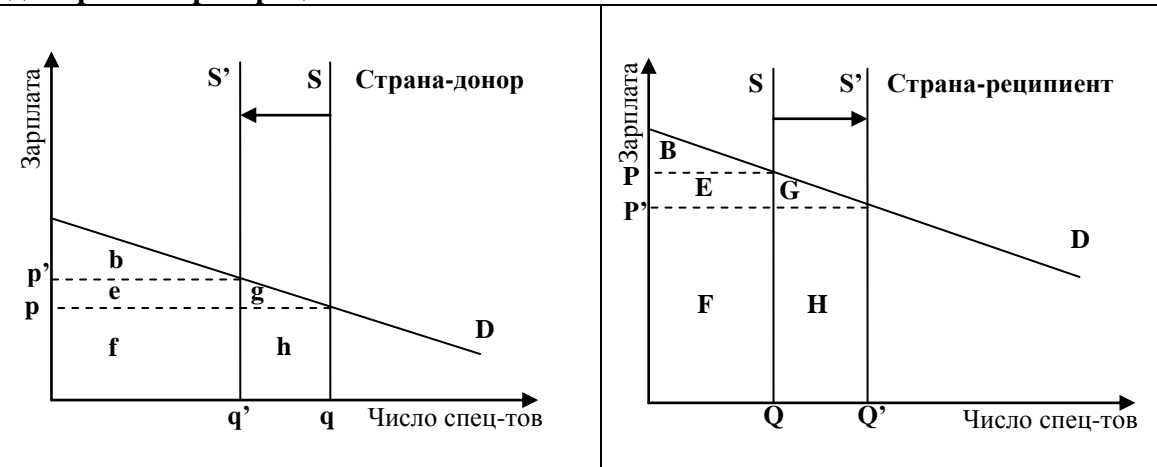
- ✓ страна-реципиент, в целом, выигрывает от притока иммигрантов на величину, равную площади G , т.к. в связи со снижением расходов на заработную плату предприниматели выигрывают в размере области $(E + G)$, а местные работники теряют доходы в размере области E ;

- ✓ иммигранты выигрывают в объеме разницы между уровнями оплаты труда в двух странах $(H - h)$;

- ✓ мир в целом выигрывает, т.к. $(H-h) + G - g = (H + G) - (g + h) > 0$.

Действительно, опыт различных стран-реципиентов трудовых иммигрантов, в особенности при большой доле квалифицированной рабочей силы, подтверждает данный вывод.

Рисунок 29. Последствия трудовой миграции для рынков труда стран-доноров и стран-реципиентов.

Источник: Bodvarsson O.B., Berg H.V. «The Economics of Immigration. Theory and Policy» // 2nd ed. 2013, Springer – p. 22-26

Так, 40% из пришедших на рынок труда США в последнее двадцатилетие прошедшего столетия докторов наук в области инженерных и компьютерных дисциплин, а также 25% преподавателей технических предметов в вузах были иммигрантами. При этом отдача от иммигрантов с точки зрения государственного бюджета была очевидной – около 90 млрд. USD поступлений в виде налогов против всего 5 млрд. USD затрат на поддержку иммигрантов⁶⁴.

В качестве другого примера преимущественно позитивного влияния иммиграции на экономику принимающей страны может служить Израиль, проводящий целенаправленную политику привлечения в страну евреев со всего мира. Во многом благодаря иммиграции научных и высококвалифицированных кадров Израиль вошел в число наиболее развитых в экономическом и научно-техническом отношении государств. Не последнюю роль в этом развитии сыграла интеллектуальная эмиграция из стран бывшего СССР.

Итак, согласно данной модели, страна въезда мигрантов выигрывает, как и мир в целом, а страна-донор проигрывает от потерь предпринимателей, вынужденных нанимать работников по большей заработной плате. Однако в данной модели в виду ряда допущений не учтены важнейшие аспекты влияния эмиграции на экономику страны-донора, такие как приток частных иностранных трансфертов, отток человеческого капитала, эффекты от циркулирующей миграции квалифицированных кадров, наличие безработных среди эмигрантов и т.д. Так, предполагается наличие полной занятости в обеих странах, а причиной миграции является разница в оплате труда между странами, в то время как причинами эмиграции может стать также безработица. Как показало одно из исследований Всемирного Банка⁶⁵, большинство стран-доноров миграции страдают от высокого уровня безработицы или неполной занятости, поэтому их миграционная политика направлена на поддержание определенного уровня эмиграции как средство сокращения общей численности рабочей силы. В этом случае страна-донор только выигрывает от эмиграции безработных, которые не вносят никакого вклада в национальный продукт страны и живут, в частности, за счет трансфертов, полученных из-за рубежа.

Модель не учитывает также различия в уровне оплаты труда местных работников и иммигрантов, в то время как опыт ряда стран показывает, что такая дискриминация существует. Причины могут быть самыми разными в зависимости от многих факторов, в том числе уровня квалификации. Так, по отношению низко-квалифицированным

⁶⁴ Крайнов В., Масленкова Е., Челидзе Н. «Влияние миграции на экономику» // «Методология и методы изучения миграционных процессов», Москва, 2007 – стр. 341.

⁶⁵ Холзманн Р., Мюнз Р. «Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики» // Институт перспективных исследований, 2-ой Стокгольмский семинар по режимам глобальной мобильности населения, Стокгольм, 2004 г. – 87 стр.

иммигрантам такого рода дискриминация более актуальна, чем в случае с высококвалифицированными специалистами. Более того, квалифицированные иммигранты «пользуются весьма привилегированным положением и благосклонным отношением на рынке труда, поскольку они прошли международный отбор благодаря своим редким и востребованным профессиональным навыкам. С такими мигрантами, скорее всего, обращаются на равных в трудовой сфере, и они пользуются преференциями при решении вопроса о постоянном жительстве»⁶⁶. В случае с одинаковым уровнем квалификации может наблюдаться дискриминация оплаты труда, исходя из страны происхождения. Так, в одном из исследований доходов иммигрантов⁶⁷ по результатам сравнительного анализа 41 страны происхождения Дж. Боржас объясняет наличие такой дискриминации в США различиями в уровне экономического благосостояния данных стран.

В докладе ILO о заработной плате в мире 2015 г.⁶⁸ причины разницы в уровне оплаты труда местных работников и иммигрантов подразделены на две группы: объяснимые, основанные на характеристиках и особенностях рынка труда и самого человеческого капитала, и необъяснимые, включающие в себя ряд причин, которые, в принципе, не должны отражаться на заработной плате (например, наличие детей). Ряд исследователей считают, что последние причины обусловлены предубеждениями и стереотипами в отношении приезжих (С. Парелла⁶⁹, Дж. Рубери⁷⁰). Другие объясняют существующую разницу в оплате труда различиями в образовании и считают, что работодатели могут сомневаться в качестве образования, полученного иммигрантами за рубежом⁷¹. Авторы доклада показывают, что если такие необъяснимые различия устранить, существующая разница в заработной плате иммигрантов и местных работников может не просто существенно сократиться, как в случае с большинством как развитых, так и развивающихся стран, но и поменяться в пользу иммигрантов. Среди экономически развитых стран последнее возможно в Германии, Дании, Люксембурге, Нидерландах,

⁶⁶ Доклад Генерального директора «Справедливая миграция: формирование программы МОТ» // Международное бюро труда, Международная конференция труда, 103-я сессия, Женева, 2014 г. – стр. 14-15.

⁶⁷ Borjas G. «Self-Selection and the Earnings of Immigrants» // «The Economics of Migration» edited by Klaus F. Zimmermann and Thomas Bauer, v. 2/3, 2002 - pp. 332-354.

⁶⁸ «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг. Заработная плата и неравенство доходов» // Доклад, ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Москва: МОТ, 2015 г. - сводное резюме, часть вторая (стр. xxvii-xxi).

⁶⁹ Sole C., Parella S. «The labour market and racial discrimination in Spain» // Journal of Ethnic and Migration Studies, Volume 29, No 1, 2003 – pp. 121-140.

⁷⁰ Rubery J. «Pay equity, minimum wage and equality at work» // In Focus Programme on Promoting the Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, ILO, Working Paper No. 19, Geneva, 2003 – 74 p.

⁷¹ Barrett A., McGuinness S., O'Brien M «The immigrant earnings disadvantage across the earnings and skills distributions: The case of immigrants from the EU's new member states» // British Journal of Industrial Relations, Vol. 50, Issue 3, 2012 - pp. 457–481.

Норвегии, Польше и Швеции⁷², что свидетельствует о том, что в целом, иммигранты в данных странах работают в регионах с более высоким уровнем оплаты труда или обладают более высоким уровнем квалификации по сравнению с местными работниками.

В модели, предлагаемой ООН для расчета экономического ущерба от эмиграции для стран-доноров, основной акцент сделан на эффект от возвращающихся эмигрантов, т.е. реэмигрантов, также не учтенных в приведенной выше теоретической модели. Как можно заметить, уже в самой формулировке названия модели ООН заложена негативная оценка влияния эмиграции на национальную экономику. Формула расчета экономического ущерба выглядит следующим образом:

$$Y = (P_{\text{вос.обр}} + \Pi_{\text{тр.д}} + K_{\text{п}}) * N_1 - (V_{\text{им}} + \mathcal{E}_{\text{тр.д}} + D) * N_2,$$
⁷³

где $P_{\text{вос.обр}}$ - расходы на воспитание, образование и повышение квалификации ученого/специалиста;

$\Pi_{\text{тр.д}}$ - упущенная выгода;

$K_{\text{п}}$ - косвенные потери (из-за снижения научно-технического потенциала, ухудшения качества подготовки и использования научных кадров);

N_1 - число не возвратившихся ученых и специалистов;

$V_{\text{им}}$ - выгода, полученная в результате возвращения части эмигрантов в страну; рассчитывается аналогично $P_{\text{вос.обр}}$;

$\mathcal{E}_{\text{тр.д}}$ - выгода от повторного включения бывших эмигрантов в экономическую жизнь страны;

D - поступления в бюджет от различного рода сборов и пошлин, выплачиваемых эмигрантами, а также их денежные переводы, участие капиталом, научно-технической мыслью и «ноу-хау» в совместных предприятиях и т. п.;

N_2 - число возвратившихся ученых и специалистов.

Такой подход предполагает наличие множества допущений и неточных оценок. В случае каждой отдельной страны необходимо адаптировать данную модель к специфическим факторам внутри страны, влияющим на уровень миграции квалифицированной рабочей силы, а также к доступности статистических данных по предлагаемым показателям.

Вопреки названию данной модели, многие эмпирические данные свидетельствуют о положительных эффектах от миграции рабочей силы для страны-донора, в частности, с

⁷² «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг. Заработная плата и неравенство доходов» // Доклад, ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Москва: МОТ, 2015 г. – стр. 56-60.

⁷³ Крайнов В., Масленкова Е., Челидзе Н. «Влияние миграции на экономику» // «Методология и методы изучения миграционных процессов», Москва, 2007 г. – стр. 342.

точки зрения рынка труда. Таким образом, существуют как позитивные, так и негативные подходы к изучаемой проблеме (так называемые миграционные «оптимисты» и «пессимисты»), рассмотрим их по отдельности.

2.1.2. Оптимистичные подходы.

Экономический рост и макроэкономические эффекты.

Одной из наиболее известных теорий в категории «оптимистичных» является неоклассическая теория, о которой было сказано выше в связи с факторами и причинами миграции. Согласно данной теории, свободное перемещение человеческих ресурсов обеспечивает оптимальное распределение факторов производства в мире, в том числе в стране-доноре за счет роста уровня заработной платы, сокращения безработицы и роста предельной производительности труда. Оптимизация происходит до момента выравнивания уровня заработных плат в обеих странах, после чего, согласно приверженцам неоклассической теории, процесс миграции останавливается (см. рисунок 29).

Согласно М.Тодаро⁷⁴, миграция является необходимым элементом, обеспечивающим сбалансированный экономический рост и развитие путем перераспределения рабочей силы внутри страны (например, между городской и сельской местностью). Сокращение численности рабочей силы внутри стран-отправителей мигрантов, часто страдающих от высокого уровня безработицы, приводит также к более эффективному использованию внутренних трудовых ресурсов за более высокую оплату труда. Ряд эмпирических исследований подтверждают в определенных случаях наличие положительного воздействия эмиграции на национальную экономику страны-отправителя, в частности с точки зрения экономического роста.

Еще одним макроэкономическим эффектом миграции, на который обращают внимание исследователи⁷⁵, является дорогая национальная валюта в результате больших притоков иностранной валюты – обратных потоков капитала в виде денежных переводов эмигрантов в страну отправления.

В случае эмиграции квалифицированных кадров экономический рост обеспечивается также за счет импорта зарубежных передовых технологий, стимулирующих технический прогресс внутри страны. Такого рода импорт происходит благодаря наличию социальных связей между уехавшими и местными специалистами, обмену полученными

⁷⁴ Todaro M.P. «A model of labor migration and urban unemployment in less-developed countries» // American Economic Review, 59, 1969 – pp. 138-148.

⁷⁵ Haas H. «Migration and development: a theoretical perspective» // International Migration Institute University of Oxford, International Migration Review Volume 44 (1), 2010 (preprint version) – p.6.

знаниями и опытом, которые с течением времени не только не теряются, но и расширяются, принимая долгосрочный характер⁷⁶. Эмпирическое апробирование модели экономического роста Шумпетера современными исследователями⁷⁷ с целью выявления изменения в уровне благосостояния мигрантов и местных жителей стран-доноров и стран-реципиентов показало, что среди всех факторов именно технический прогресс имеет наибольшее положительное влияние на улучшение благосостояния местных жителей стран-доноров. Более того, согласно Монтфорду⁷⁸, Старку и Хельменштейну⁷⁹, Видалю⁸⁰, Бейну, Докуэру и Рапопорту⁸¹, возможность эмиграции и трудоустройства по специальности с более высокой оплатой труда в развитых странах стимулирует спрос на высшее образование внутри страны.

Стимулирующее воздействие на экономический рост стран-доноров проявляется также посредством частных иностранных трансфертов (главным образом, в виде источника инвестиций) и репатриации квалифицированной рабочей силы, которые необходимо рассмотреть более подробно.

Частные иностранные трансферты.

Отношение к частным иностранным трансфертам в первые десятилетия после Второй мировой войны было преимущественно положительным. После 1970-ых появились исследования, критикующие исключительно оптимистичные подходы к оценке влияния данного фактора на экономику стран-доноров. Однако до сих пор частные иностранные трансферты (в купе с рядом других элементов модели развития MIRAB–migration, remittances, aid, bureaucracy⁸²) являются одним из главных механизмов экономического развития, заложенных в политике и/или стратегии развития ряда стран Азии и Тихого Океана⁸³. Многие исследователи считают их незаменимым источником экономического

⁷⁶Agrawal A., Cockburn I., McHale J. «Gone but not forgotten: knowledge flows, labor mobility, and enduring social relationships» // *Journal of Economic Geography*, Oxford University Press, V.6/5, 2006 – pp. 571-591.

⁷⁷Lundborg P., Segerstrom P. «The growth and welfare effects of international mass migration» // *Journal of International Economics*, Elsevier, vol. 56(1), 2002 - pp. 177-204.

⁷⁸Mountford A. «Can a brain drain be good for growth in the source economy?» // *Journal of Development Economics*, 53, 1997 – pp. 287-303.

⁷⁹Stark O., Helmenstein C., Prskawetz A. «A brain gain with a brain drain» // *Economics Letters*, 55, 1997 – pp. 227-234.

⁸⁰Vidal J-P. «The effect of emigration on human capital formation» // *Journal of Population Economics*, 11, 1998 – pp. 589-600.

⁸¹Beine M., Docquier F., Rapoport H. «Brain drain and economic growth: theory and evidence» // *Journal of Development Economics*, 64, 2001 – pp. 275-289.

⁸²Bertram G. «The MIRAB model twelve years on» // *Contemporary Pacific*, 11 (1), 1999 – pp. 105- 138.

⁸³Fraenkel J. «Beyond MIRAB: Do aid and remittances crowd out export growth in Pacific microeconomies?» // *Asia Pacific Viewpoint*, 47 (1), 2006 – pp.15-30.

роста стран-доноров, а также наиболее эффективным инструментом справедливого (объективного) распределения финансовых ресурсов из всех существующих⁸⁴.

Наибольший положительный эффект от частных иностранных трансфертов для страны-получателя проявляется в случае, если они становятся источником инвестиций. В одном из докладов UNCTAD⁸⁵ делается вывод о том, что последовательные стратегические меры могли бы способствовать использованию семьями мигрантов денежных переводов для совершенствования навыков и в качестве залога для получения кредитов мелкими предпринимателями, а также для других производственных целей. Денежные переводы являются важным источником доходов для домашних хозяйств в развивающихся странах. Так, в результате исследования ООН, проведенного с использованием данных из 77 развивающихся стран, выяснилось, что увеличение объема денежных переводов на 10% приводит к снижению абсолютного уровня нищеты (процента населения, живущего менее, чем на 1.25 USD в день) на 3.1%⁸⁶.

В докладе UNCTAD о так называемых наименее развитых странах 2012 г.⁸⁷ денежные переводы из-за рубежа могут стать ключевым фактором увеличения производственного потенциала стран. Список наименее развитых стран пересматривается каждые три года Экономическим и Социальным Советом (ECOSOC⁸⁸). Сегодня к их числу относятся 48 стран мира.

В Стамбульской программе действий для наименее развитых стран мира на 2011-2020 гг. определены восемь приоритетных направлений действий, одним из которых является «мобилизация финансовых ресурсов в целях развития и наращивание потенциала» посредством пяти источников финансирования, в том числе денежных переводов. В отношении последних в названной программе говорится: «Денежные переводы представляют собой важный источник частных финансовых ресурсов для домашних хозяйств в странах происхождения миграции. Необходимо прикладывать дополнительные усилия для снижения операционных затрат на перевод денежных средств и создания возможностей для ориентированного на развитие инвестирования с учетом того, что

⁸⁴ Keely C., Tran B.N. «Remittances from Labor Migration: Evaluations, Performance, and Implications» // *International Migration Review*, 23 (3), 1989 – pp. 500-525.

⁸⁵ «Impact of Remittances on Poverty in Developing Countries» // United Nations Conference on Trade and Development, New-York and Geneva, 2011 – 40 p.

⁸⁶ Доклад Генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция A/67/264, 2012 г. – стр. 6

⁸⁷ «Доклад о наименее развитых странах за 2012 год. Использование денежных переводов и знаний диаспоры для укрепления производственного потенциала» // UNCTAD/LDC/2012 (Обзор), Нью-Йорк, Женева, 2012 г. - 31 стр.

⁸⁸ Официальный сайт Экономического и Социального Совета ECOSOC - <https://www.un.org/ecosoc/>

переводы не могут рассматриваться в качестве замены прямых иностранных инвестиций»⁸⁹. И стоит отметить, что усилия прилагаются на уровне мирового сообщества. Так, одна из задач (10.c.) 10-ой цели устойчивого развития мира на период до 2030 г., а именно, необходимости сокращения неравенства внутри стран и между ними, призвана «сократить операционные затраты, связанные с переводом мигрантами денежных средств, до менее 3% от суммы перевода и ликвидировать каналы денежных переводов, у которых эти затраты превышают 5%»⁹⁰. Ну а пока наблюдаются неравные условия между странами: расходы на денежные переводы между развивающимися странами превышают те же расходы между развитыми и развивающимися странами, а расходы на денежные переводы между странами Африки к югу от Сахары были особенно высокими. Среди факторов, влияющих на повышение стоимости денежных переводов в ряде миграционных коридоров, отмечаются недостаточная рыночная конкуренция, ограниченная транспарентность, небольшие объемы операций и использование неофициальных каналов⁹¹.

Исследования в данной области показывают, что получаемые трансферты в большинстве случаев используются в целях конечного потребления и не только не имеют позитивного воздействия на экономический рост, но наоборот, мешают ему, становясь сдерживающим фактором предпринимательской активности и демотивации на рынке труда⁹². В этом случае ряд авторов объясняют положительный эффект от трансфертом косвенными факторами. Так, одно из исследований мексиканских домохозяйств⁹³ выявило, что в целом, получатели частных иностранных трансфертов более склонны к сбережениям и инвестициям, чем те домохозяйства, которые лишены данного канала доходов. Денежные переводы могут также иметь мультипликативное воздействие на спрос на внутреннем рынке⁹⁴, стимулируя косвенным образом предпринимательскую деятельность внутри страны.

⁸⁹ «Доклад о наименее развитых странах за 2012 год. Использование денежных переводов и знаний диаспоры для укрепления производственного потенциала» // UNCTAD/LDC/2012 (Обзор), Нью-Йорк, Женева, 2012 г. – стр. 1-2.

⁹⁰ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/70/L.1 от 18 сентября 2015 г.

⁹¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция A/67/264, 2012 г. – стр. 6.

⁹² Ермирозов М., Миттелхаммер Р. «Миграция, денежные переводы и экономический рост: эмпирическое исследование на примере бывших союзных республик» // XVI Апрельская международная научная конференция НИУ ВШЭ, Пермь, 2015 г.

⁹³ Zarate-Hoyos G.A. «Consumption and remittances in migrant households: toward a productive use of remittances» // «Contemporary Economic Policy» journal, Volume 22 (4), 2004 - pp. 555-565.

⁹⁴ Giuliano P., Ruiz-Arranz M. «Remittances, Financial Development, and Growth» // IMF Working Paper 05/234, Washington, 2005 – 37 p.

Ряд исследований⁹⁵ объясняют позитивное воздействие денежных переводов на внутреннюю экономику развивающихся стран тем, что они восполняют собой пробел неразвитых в этих странах финансовых инструментов, таких как банковские депозиты и кредиты, страхование и т.п. Так, в 2012 г. Яссин С.⁹⁶ выявил наличие положительной корреляции между объемом денежных переводов и развитием финансовых систем в развивающихся странах и странах с переходной экономикой Ближнего Востока и Северной Африки. Более того, некоторые авторы⁹⁷ приходят к выводу, что положительное влияние трансфертов на экономический рост развивающихся стран возможно именно в случае относительно слабой развитости финансовых рынков внутри страны.

Еще одна важнейшая экономическая «неинвестиционная» функция денежных переводов заключается в антициклическом воздействии на экономику. Как показал мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., денежные переводы оказались устойчивы к стрессам в мировой экономике по сравнению с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), портфельными инвестициями или официальной помощью развитию (official development assistance, ODA). Рисунок 30 наглядно демонстрирует сказанное. Если ПИИ в мире в 2009 г. по сравнению с 2007 г. сократились на 56% (с 2986 млрд. USD до 1319 млрд.USD), а чистые портфельные инвестиции в 2008 г. впервые после 1990 г. были отрицательны, сократившись на 123% по отношению к показателям 2007 г. (с 827 млрд. USD до – 190 млрд. USD), то величина частных иностранных трансфертов в мире продолжала расти в 2008 г. и лишь в 2009 г. наметился небольшой спад в 5,5% по отношению к предыдущему году (383 млрд. USD по сравнению с 405 млрд. USD, соответственно). Однако уже в 2010 г. докризисный объем частных иностранных трансфертов в мире был восстановлен и составил 410 млрд. USD.

Учитывая, что приведенные данные отражают потоки официальных денежных переводов, можно предположить, что реальные цифры намного больше. На рисунке также видно, что объем частных иностранных трансфертов в мире намного превышает объем ODA, причем оба финансовых потока направлены преимущественно в развивающиеся страны. Результаты анализа 74 стран с низкими и средними доходами, произведенного

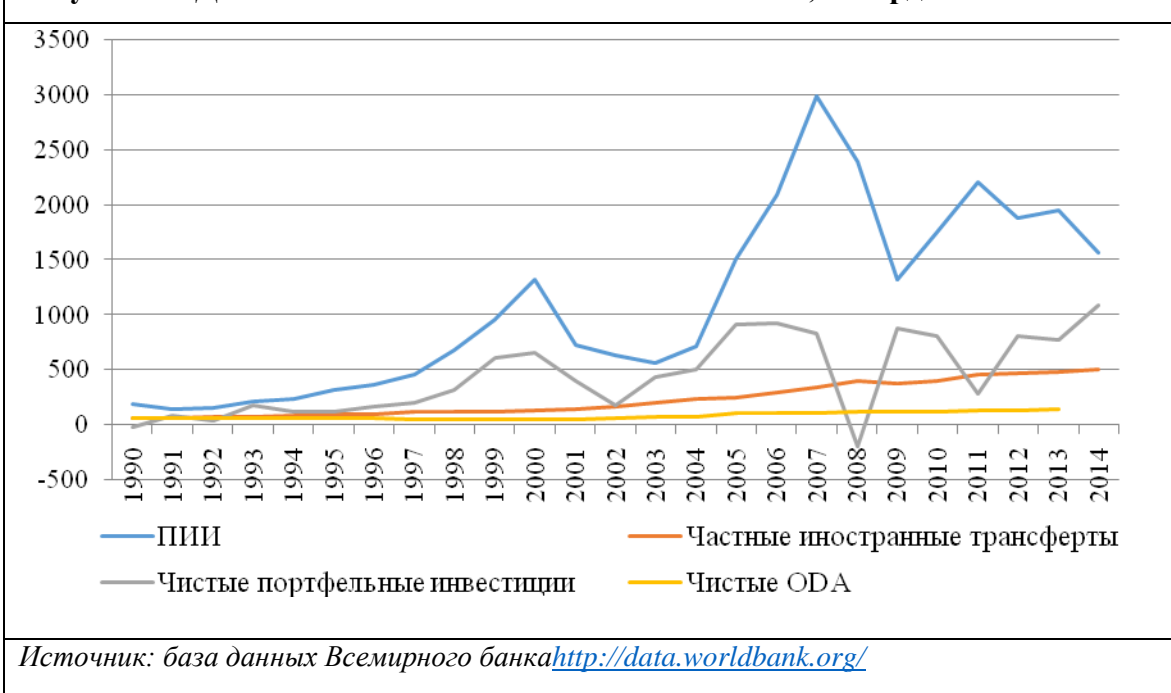
⁹⁵Aggarwal R., Demirgüç-Kunt A., Peria M.S.M. «Do Workers' Remittances Promote Financial Development?» // World Bank Policy Research Working Paper No 3957, the WB Group, Washington, D.C., 2006 – 10 p.

⁹⁶Yasseen S.H. «The positive and negative impact of remittances on economic growth in MENA countries» // The Journal of International Management Studies, 7(1), April, 2012 – 14 p.

⁹⁷«The Impact of Remittances on Developing Countries» // Directorate-General for External Policies, Policy department, Belgium, 2014 – pp.21-22.

Всемирным банком⁹⁸, показывают, что эмиграция и следуемые за ней потоки денежных переводов играют существенную роль в экономическом развитии стран-отправителей и искоренении бедности в них, происходит снижение доли бедного населения.

Рисунок 30. Динамика потоков капитала 1990-2014 гг., в млрд. USD.

Поступающие потоки денежных переводов несут с собой потенциал увеличения доходов домохозяйств, в которых нет мигрантов за счет эффекта мультипликатора для всей национальной экономики, который выражается в расширении потребительского спроса на внутреннем рынке⁹⁹. Оплата товаров и услуг других участников внутренней экономики за счет денежных переводов влечет за собой увеличение их доходов, а значит, возможность стимулирования инвестиций домашних хозяйств, не получающих непосредственно данные переводы.

Репатриация «мозгов» и потенциал диаспоры.

С 1950-1960 гг. стали получать распространение оптимистичные подходы к миграции, акцентирующие внимание на причинах и плюсах от репатриации квалифицированных мигрантов. Проведенные исследования были сконцентрированы не только на трудовых мигрантах¹⁰⁰, но и на образовательных мигрантах¹⁰¹, беженцах и

⁹⁸Холзманн Р., Мюнз Р. «Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики» // Институт перспективных исследований, 2-ой Стокгольмский семинар по режимам глобальной мобильности населения, Стокгольм, 2004г.

⁹⁹ Доклад Генерального секретаря «Международная миграция и развитие» // Резолюция А/ 60/871, 2006 г. – стр. 67 (196).

¹⁰⁰Stark O. «On the Microeconomics of Return Migration» // Occasional Papers 1/1996. Vienna: University of Vienna, ZIIS, 1996 – pp. 32-41.

ищущих убежище¹⁰², нелегальных мигрантах¹⁰³, особое внимание было уделено возвращающимся предпринимателям¹⁰⁴ и высококвалифицированным мигрантам (Вертовец¹⁰⁵, Лоуэл¹⁰⁶, Солт¹⁰⁷, Торн¹⁰⁸ и др.).

Основная позиция последних групп исследователей заключается в том, что помимо вклада в виде финансовых потоков (инвестиций, частных иностранных трансфертов и т.п.), квалифицированные мигранты приносят пользу своей стране в виде новых идей, знаний, навыков, предпринимательских способностей, необходимых для модернизации экономики развивающихся стран. Происходит также снижение барьеров на пути к интеграции страны происхождения в мировую экономику и международную торговлю за счет использования профессиональных навыков и знаний репатриантов и социальных и профессиональных сетей.

Хотя проблема «утечки мозгов» по-прежнему остается в центре внимания ученых (об этом см. далее), сегодня все больше специалистов изучают возможности извлечения пользы из нее, превращения «утечки мозгов» в «приток» или «циркуляцию мозгов». При этом не следует путать два последних понятия: притоком считается возвращение на длительный период, т.е. на постоянной основе, а циркулирующая миграция предусматривает временное возвращение в страну отправления и повторную эмиграцию. Так, в пунктах 24 и 26 «Декларации ООН по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии» особо подчеркивается «право мигрантов на возвращение в страну своего гражданства»¹⁰⁹ и роль государства в обеспечении надлежащего приема возвращающихся граждан, а также «необходимость рассмотрения вопроса о том, как миграция высококвалифицированных лиц, особенно в медицинской, социальной и технической сферах, сказывается на усилиях развивающихся стран в области развития», в

¹⁰¹ Glaser T., William. A., Habers C. «The Migration and Return of Professionals» // *International Migration Review* 8 (2), 1974 – pp. 227-244.

¹⁰² Koser K., Black R. «The End of the Refugee Cycle? Refugee Repatriation and Reconstruction» // Berghahn Books. New York, 1999 – 288 p.

¹⁰³ Sward J. «Assisted Voluntary Return (AVR): An Opportunity for Development?» // Briefing note n. 20. Sussex: DRC on Migration, Globalisation and Poverty, Sussex University, 2009 – 4 p.

¹⁰⁴ Cassarino J-P. «Conditions of Modern Return Migrants» // *International Journal on Multicultural Societies* 10 (2) Special Issue, 2008.

¹⁰⁵ Vertovec S. «Transnational Networks and Skilled Labour Migration» // Oxford: ESRC University of Oxford, 2002 – 15 p.

¹⁰⁶ Lowell L.B. «Policy Responses to the International Mobility of Skilled Labour» // Geneva: International Migration Branch, International Labour Organisation, 2001 – 38 p.

¹⁰⁷ McLaughan G., Salt J. «Migration Policies towards Highly Skilled Foreign Workers» // Migration Research Unit. London: University College London, 2002 – 154 p.

¹⁰⁸ Thorn K., Lauritz B., Holm-Nielsen «International Mobility of Researchers and Scientists: Policy options for turning a drain into a gain» // UNU-WIDER Research Paper n. 2006/83, World Institute for Development Economics Research, 2006 – 18 p.

¹⁰⁹ «Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии» // Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция A/RES/68/4 от 3 октября 2013 г. – стр. 4.

целях которой указывается о необходимости поощрения циркулирующей (или круговой) миграции.

Одним из наиболее популярных среди специалистов примеров положительного воздействия репатриантов на национальную экономику является пример развития сферы информационных технологий (ИТ) в Индии в 1990-е гг. Результаты одного из исследований Центра сравнительных иммиграционных исследований при Калифорнийском Университете показали, что локомотивом бурного развития сферы ИТ в Индии стали репатрианты из США¹¹⁰. Сегодня ИТ компании в Индии обеспечивают около 8% ВВП ежегодно и являются одним из важнейших факторов развития страны.

Изучение данного аспекта проблемы затруднено отсутствием учета возвращающихся эмигрантов. В редких случаях, когда такая статистика все же ведется, нет информации о том, какая часть репатриантов была трудоустроена, каков уровень их квалификации, каковы причины их возвращения на родину и других деталей. Обычно говоря о пользе «притока» и «циркуляции мозгов» для стран отправителей, авторы имеют в виду репатриацию квалифицированной рабочей силы с наращенным человеческим капиталом. При этом, важное значение имеет срок пребывания эмигрантов за рубежом и срок, на который они возвращаются¹¹¹. Так, наиболее полезным для страны отправления и безболезненным для самих эмигрантов в плане их реинтеграции считается возвращение после 5-10 лет проживания за рубежом. Точно так же возвращение мигрантов на краткосрочный период (менее 6 месяцев) не приносит пользы ни им, ни стране отправления, поскольку велика вероятность, что в течение такого короткого периода репатрианты останутся безработными (либо не найдут работу, либо не будут искать ее вовсе, поскольку планируют повторную эмиграцию).

В связи с этим в мировом масштабе сегодня предпринимается ряд мер, содействующих такой циркуляции квалифицированных мигрантов, которая способна внести вклад в развитие экономики страны отправления даже в течение коротких периодов работы в ней. Так, в Китае предпринимаются шаги по содействию и облегчению краткосрочных приездов их эмигрантов домой с предоставлением работы на срок возвращения¹¹². Ряд программ таких международных организаций, как UNDP и ИОМ,

¹¹⁰ Aneesh A. «Rethinking Migration: High-Skilled Labor Flows from India to the United States» // «International Migration of Highly Skilled. Demand, Supply and Development Consequences in Sending and Receiving Countries» Center for Comparative Immigration Studies at University of California, San Diego, 2000 – pp. 351-371.

¹¹¹ Доклад Генерального Секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция A/ 60/871 от 18 мая 2006 г. – стр. 83-85 (247-254).

¹¹² Доклад Генерального Секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция A/ 60/871 от 18 мая 2006 г. – стр. 83-85 (247-254).

содействуют временному возвращению высококвалифицированных мигрантов на короткий срок в целях преподавания в вузах своих стран.

Наряду с квалификацией репатриантов важную роль играют также причины, по которым они возвращаются. В одном из исследований ОЭСР были выявлены 4 основные причины индивидуальной репатриации:

- недостаточная ассимиляция и интеграция в стране назначения;
- личное предпочтение жить в родной стране;
- достижение целей эмиграции, в том числе намеченного уровня сбережений;
- расширение возможностей трудоустройства благодаря накопленным знаниям и опыту работы за рубежом.

Наибольший положительный эффект для экономики страны репатриации достигается в последних двух случаях. Однако исследований в данной области не так много, поскольку проблема циркулирующей миграции относительно недавний феномен.

До середины 2000-ых исследования носили точечный характер, анализировалась ситуация в отдельных странах на предмет специфических характеристик возвращающихся, преимущественно, путем единичных социальных опросов. Одно из первых систематических межстрановых исследований в данной области было проведено в 2009 г.¹¹³ для стран Восточной Европы, включая Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию, Словакию и Чехию. Исследование показало, что среди изученных стран наибольшее количество репатриантов по отношению к числу эмигрантов наблюдается в Польше (7.97%), а наименьшее – в Венгрии (2.61%). Что касается характеристик мигрантов, то возвращаются, в основном, мужчины, молодого возраста (до 36), не имеющие семей, со средним или высшим уровнем образования.

Ряд специалистов подтверждают большую склонность к репатриации среди высококвалифицированных мигрантов. Так, один из авторов на примере Швеции идентифицировал наличие связи положительной между уровнем образования иммигрантов и вероятностью их репатриации¹¹⁴, т.е. высококвалифицированные иммигранты, в целом, более склонны к репатриации.

Согласно другому исследованию ОЭСР¹¹⁵, наибольшее число репатриантов находится в возрастном промежутке от 25 до 50 лет, в странах Европы уровень

¹¹³ Martin R., Radu D. «Return Migration: The Experience of Eastern Europe» // XXIV National Conference of Labour Economics at the Italian Association of Labour Economists, Sassari, 2009 – 22 p.

¹¹⁴ Nekby L. «The Emigration of Immigrants, Return vs. Onward Migration: Evidence from Sweden» // Journal of Population Economics, Vol. 19, 2006 - pp. 197-226.

¹¹⁵ «Return Migration: A New Perspective» // OECD, International Migration Outlook, SOPEMI, Part 3, 2008 – pp. 173-177.

репатриации высококвалифицированных иммигрантов выше среднего, а в целом, распределение уровня образования репатриантов имеет U-образную форму, т.е. среди них преобладает число людей с высшим и с начальным образованием, что наглядно демонстрируют рисунки 31 и 32.

На отмеченных рисунках представлено распределение репатриантов в возрасте от 25 до 64 лет из США и Испании в страны Латинской Америки (Аргентину, Бразилию, Чили и Мексику) по уровню их образования в процентах от общей численности иммигрантов из данных стран в США и Испании. Как мы видим, практически во всех случаях распределение, действительно, принимает U-образную форму, причем количество репатриантов с высоким уровнем образования, в основном, чуть опережает количество репатриантов с низким уровнем образования (исключение – мигранты, возвращающиеся из США в Бразилию и Чили).

Заметим, что относительное число репатриантов из Испании по всем категориям уровня образования всех рассмотренных стран на порядок больше, соответствующих показателей США. Такая разница может быть обусловлена различиями как в причинах возвращения мигрантов, перечисленных выше, так и в масштабах и эффективности деятельности диаспоры рассмотренных стран Латинской Америки в Испании и США.

Рисунок 31. Распределение репатриантов из США в возрасте от 25 до 64 лет по уровню образования, в % от общего числа иммигрантов из данной страны в США, 2008г.

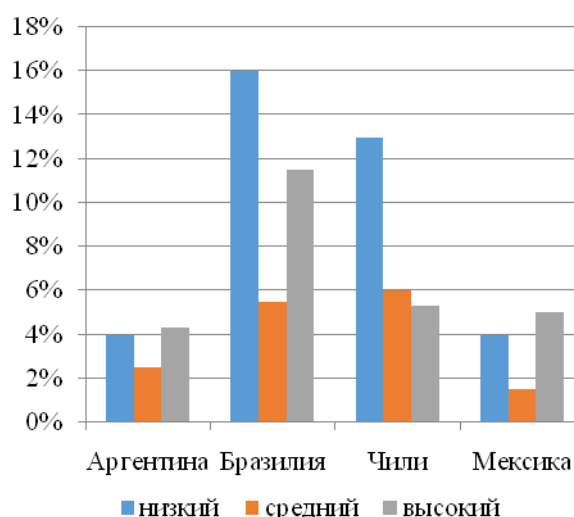
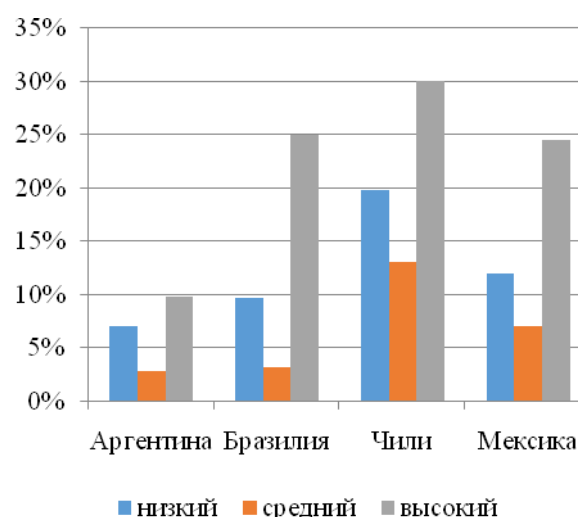

Рисунок 32. Распределение репатриантов из Испании в возрасте от 25 до 64 лет по уровню образования, в % от общего числа иммигрантов из данной страны в Испании, 2008г.

Источник: *International Migration Outlook: SOPEMI, 2008 Edition, OECD*

В этой связи особое внимание современными исследователями уделяется роли диаспоры в качестве не только инвестиционного потенциала, но и посредника в распространении знаний, которые смогут внести вклад в создание новых моделей торговли, передачу технологий, обмен навыками и знаниями. Как правило, эффективность подобной мобилизации диаспоры зависит от ее размеров и масштабов. Однако в ряде случаев даже не крупная диаспора может оказать позитивное влияние на развитие¹¹⁶, особенно в случае репатриации высококвалифицированных специалистов в развивающиеся страны.

В одном из исследований Всемирного Банка, посвященных вопросам эффективного использования потенциала диаспоры в целях развития стран отправления, приводится сопоставление трех одинаково масштабных и давних диаспор в мире: Китая, Индии и Армении¹¹⁷. Более подробно об особенностях последней будет сказано ниже. Здесь же отметим, что авторы доклада приводят пример успешности взаимодействия диаспор Китая и Индии, которые стали не только источником частных иностранных трансфертов и ПИИ, (70% ПИИ в Китай за 1985-2000 гг. было обеспечено диаспорой¹¹⁸), но и своеобразным мостом между этими странами и развитым миром, со своими странами с точки зрения стимулирования экономического роста и развития.

В случае же с Арменией и армянской диаспорой существенного взаимодействия и положительного эффекта не наблюдается, несмотря на то, что она так же давно сформирована и так же масштабна, как и в двух других рассматриваемых странах. Наблюдается неорганизованность, отсутствие систематизированности и информированности о возможностях инвестирования в Армении. В частности, такой неудачный опыт объясняется политическими разногласиями между действующим правительством и сложившейся диаспорой, обострившимися после приобретения страной независимости в 1991 г. Выводом проведенного сравнительного анализа является то, что зачастую при прочих равных условиях решающую роль в эффективном использовании потенциала диаспоры в целях развития играют не масштабы и продолжительность ее существования, а политические, культурные, психологические и другие факторы.

¹¹⁶ «Доклад о наименее развитых странах за 2012 год. Использование денежных переводов и знаний диаспоры для укрепления производственного потенциала» // UNCTAD/LDC/2012 (Обзор), Нью-Йорк, Женева, 2012 г.

¹¹⁷ Kuznetsov Y. «Diaspora networks and the international migration of skills: how countries can draw on their talent abroad» // WBI Development Studies, The World Bank, Washington, DC, 2006 – pp.3-4.

¹¹⁸ «Global Economic Prospects 2006. Economic Implications of Migration and Remittances» // World Bank, Washington, DC, 2005 – p.67.

2.1.3. Пессимистичные подходы.

Макроэкономические эффекты.

Из неоклассических и неокейнсианских моделей экономического роста Р.Солоу и Харрода-Домара и теории экономического роста и инновационного развития Й.Шумпетера следует, что отток квалифицированной рабочей силы приводит к замедлению темпов экономического роста в стране-доноре в связи с уменьшением численности качественного экономически активного населения (интенсивного фактора экономического роста) вместе с их инновационными идеями и, соответственно, потенциалом технического прогресса. Данные выводы были подтверждены некоторыми недавними исследованиями современных ученых, таких как К.Миягива¹¹⁹, Хакью и Ким¹²⁰, Уонг и Йип¹²¹ и т.п.

Кроме того, отток рабочей силы, в особенности в условиях сегментированного рынка труда, где в каждой отрасли необходимы специализированные кадры, может привести к усилению давления, направленного на повышение заработной платы, а, следовательно, и цен за продукцию, в первую очередь, в данной специализированной отрасли¹²². Это приводит к тому, что положение остальной рабочей силы на внутреннем рынке труда, занятой в других сферах, ухудшается из-за сохранения прежнего уровня заработной платы и роста цен на продукцию определенной отрасли. В итоге происходит вторичное снижение совокупного спроса, а значит и темпов экономического роста.

Еще одним опасением специалистов является так называемая заразительность миграции квалифицированной рабочей силы, которая достигла определенных успехов за рубежом, для тех, кто остался¹²³. Успешные истории соотечественников стимулируют потенциальных эмигрантов проходить профессиональную подготовку или получать соответствующее образование по специальностям, востребованным за рубежом. Однако не всем потенциальным эмигрантам удастся уехать из страны, поскольку, как было сказано, переезд связан с большими затратами. В результате увеличивается предложение подобных специалистов на внутреннем рынке труда, что снижает уровень заработной платы в данных сферах деятельности.

¹¹⁹Miyagiwa K. «Scale economies in education and the brain drain problem» // International Economic Review 32, 1991 – pp. 743-759.

¹²⁰HaqueU.,KimS-J. «Human Capital Flight: Impact of Migration on Income and Growth Nadeem» // Staff Papers, International Monetary Fund, Vol. 42, No. 3, 1995 - pp. 577-607.

¹²¹WongK-Y., Yip C.K. «Education, economic growth, and brain drain» // Journal of Economic Dynamics and Control, Elsevier, vol. 23(5-6), 1999 – pp. 699-726.

¹²²Холзманн Р., Мюнз Р. «Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики» // Институт перспективных исследований, 2-ой Стокгольмский семинар по режимам глобальной мобильности населения, Стокгольм, 2004 г. – стр. 36-38.

¹²³ Stark O., Wang Y. «Inducing human capital formation: Migration as a substitute for subsidies» // IHS working paper 100, Vienna, Institute for Advanced Studies, 2001 – 18 p.

«Голландская болезнь».

Известный термин «голландская болезнь» (менее известный как эффект Гронингена), изначально связанный с негативными эффектами в экономике, следующими за бурным развитием отдельного его сектора, как правило, за разработкой крупных месторождений полезных ископаемых, в настоящее время многими исследователями трактуется чуть шире, а именно как сильная зависимость экономики страны от какого-либо фактора ее развития. В центре внимания исследователей сегодня находятся две группы подобных факторов, вызывающих эффект «голландской болезни» в экономике – международная помощь стране, сопровождающаяся большими притоками иностранной валюты и последующим укреплением национальной валюты¹²⁴, и денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа¹²⁵.

Так, в одном из докладов Всемирного банка¹²⁶, сфокусированных на проблемах миграции и денежных переводов, в качестве последствий больших притоков денежных переводов для экономики страны отмечены такие явления, как деиндустриализация, резкий рост в сфере услуг, укрепление национальной валюты и т.п. Все перечисленные последствия напоминают симптомы той самой «голландской болезни». В качестве фактора, от которого экономика стран находится в сильной зависимости в данном случае выступают крупномасштабные частные иностранные трансферты, вызванные в свою очередь не менее крупномасштабной трудовой миграцией. В отличие от добычи и экспорта природных ресурсов, отток экономически активных трудовых ресурсов в свою очередь оказывает отрицательное воздействие на потенциал развития внутренней экономики.

Специалисты, исследующие данную проблематику, предлагают диагностировать наличие «голландской болезни» в экономике по следующим признакам, или «симптомам»:

- укрепление реального валютного курса;
- замедление темпов роста промышленного производства;
- ускорение темпов роста в сфере услуг (за счет эффекта потребления);
- рост уровня средней заработной платы¹²⁷.

Забегая вперед отметим, что все названные «симптомы» присутствуют в экономике Армении¹²⁸ (подробнее см. ниже). Данная проблема является довольно актуальной для

¹²⁴ Rajan R., Subramanian A. «Aid, Dutch Disease, and manufacturing growth» // Center for Global Development Working Paper 196, 2009 – 37 p.

¹²⁵ Edsel B. «Do international remittance cause Dutch Disease?» // MPRA Paper 23022, University Library of Munich, Germany, 2010 – 16 p.

¹²⁶ «Миграция и денежные переводы. Восточная Европа и бывший Советский Союз» // Всемирный Банк, под ред. Мансура А., Куиллина Б., М.: Весь Мир, 2009 г. - 212 стр.

¹²⁷ Oomes N., Kalcheva K. «Diagnosing Dutch Disease: Does Russia Have the Symptoms?» // BOFIT Discussion Paper No. 7/2007, April 4, 2007 - pp. 8-9, 14-25.

страны, и в последние годы находится в центре внимания современных исследователей. В 2014 г. в одном из эконометрических исследований¹²⁹ на основании разработанной теоретической модели для экономик России и Армении были выявлены зависимости, позволяющие утверждать о наличии «голландской болезни» в обеих странах, в первом случае вызванном экспортом природных ресурсов, во втором - трудовой миграцией.

Еще одним негативным последствием, связанным с денежными переводами мигрантов, является возможное повышение цен на товары и услуги, не пользующиеся спросом на международных рынках, в результате повышения внутреннего спроса на них. Ряд исследований показали, что уровень заработной платы и цена на землю выше в тех регионах страны, где число эмигрантов, работающих за рубежом, больше¹³⁰. Такое повышение цен может привести к сокращению объемов местного производства в краткосрочной перспективе, особенно в трудоемких секторах, однако в долгосрочной перспективе, за счет мультипликативных эффектов от денежных переводов, отражающихся, в том числе, на доходах семей, не имеющих мигрантов, объем местного производства может быть восстановлен.

«Утечка мозгов» и экономический рост.

В контексте данной работы проблема «утечки мозгов» (или «утечки умов») является краеугольным камнем. Как было сказано выше, данная проблема остается наиболее актуальной для развивающихся стран, где стимулов к эмиграции среди квалифицированной рабочей силы становится все больше и больше в связи с глобализацией и расширением их возможностей трудоустройства на мировом рынке труда.

Впервые термин «утечка мозгов» (или «brain drain») был употреблен в 1963 г. в газете «Evening Standard» в связи с актуальной в середине прошлого века масштабной эмиграцией ученых Великобритании в другие англо-саксонские страны, в частности, в США и Канаду¹³¹. С тех пор термин получил широкое распространение в научных кругах и остается в центре внимания как международных организаций, так и отдельных ученых до сих пор. Исследованию многогранного явления «утечки мозгов» посвящено множество

¹²⁸ Сандоян Э.М., Петросян И.Б. «Частные иностранные денежные трансферты как причина «голландской болезни» в экономике Армении» // Известия Уральского Государственного экономического университета, 5 (37), 2011 – стр. 87–95.

¹²⁹ Айвазян С.А., Березняцкий А.Н., Бродский Б.Е. «Голландская болезнь» в экономиках России и Армении» // Прикладная эконометрика, № 36 (4) 2014 – стр. 32-60.

¹³⁰ Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., and Taylor, J. E. «Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium» // Oxford University Press, Oxford, 1998.

¹³¹ Balmer B., Godwin M., Gregory J. «The royal society and the «brain drain»: natural scientists meet social science» // Department of Science and Technology Studies, University College London, Notes and Records of the Royal Society, 63, 2009 – pp. 339–353.

работ современных исследователей, таких, как О.Старк¹³², Р.Лукас¹³³, Ф.Докьер¹³⁴, Дж.Симон¹³⁵, В.Супян¹³⁶, В.Ионцев¹³⁷, Ж.Зайончковская¹³⁸, Л.Леденева¹³⁹ и многие другие.

В результате ряда крупномасштабных опросов квалифицированных специалистов в ряде развивающихся стран, в том числе в странах Северной Африки, Индии, Турции, Пакистане, Филиппинах, Македонии, Эстонии и др. ученые британского Института исследования государственной политики (IPPR)¹⁴⁰ пришли к выводу, что существует 5 основных категорий факторов эмиграции квалифицированных специалистов:

- ✓ заработная плата – перспектива получать большую оплату труда в стране назначения, данный фактор наиболее актуален для стран, взаимно признающих квалификации. Группа мигрантов, наибольшим образом подверженных влиянию данного фактора состоит из студентов вузов и квалифицированных специалистов в области здравоохранения и ИТ;
- ✓ трудоустройство – возможность трудоустройства и осуществления безопасной трудовой деятельности по своей специальности, данный фактор наиболее актуален для студентов и недавних выпускников вузов, в особенности, с редкими (или не востребованными в стране отправления) специальностями,
- ✓ профессиональный рост – возможность карьерного роста в своей сфере, доступ к новейшим технологиям и качественной инфраструктуре, наиболее актуален как для недавних выпускников вузов, так и для тех специалистов, которые успели добиться определенных успехов в своей карьере
- ✓ социальные и профессиональные связи – часто это не просто фактор, а сама причина миграции, как в случае с воссоединением семьи. Однако само наличие связей в стране назначения является акселератором миграции, стимулирующим

¹³² Stark O. «The New Economics of the Brain Drain» // *World Economics*, Vol. 6, No. 2, April–June 2005 – pp. 137-140.

¹³³ Lucas R. «International Labor Migration in a Globalizing Economy» // *Carnegie Endowment for International Peace, Trade, Equity, and Development Program*, Number 92, 2008.

¹³⁴ Docquier F., Lodigiani E., Marchiori L., Shen I-L. «Brain Drain and the World Economy. Lessons from a General Equilibrium Analysis» // *Department of Economics, Catholic University of Louvain*, October 2008

¹³⁵ Simone G., Checchi D., Faini R. «Skilled Migration, FDI and Human Capital Investment» // *Institute for the Study of Labor, Discussion paper series, IZA DP No. 2795*, May 2007 – 30 p.

¹³⁶ Супян В. «Утечка умов»: мировые и российские тенденции // *Человек и труд*, №7, №8, 2003 – стр.40-41, 27-30.

¹³⁷ Ионцев В. «Международная миграция» // «Миграция населения», Выпуск 3, Приложение к журналу «Миграция в России» под общей редакцией О.Д.Воробьевой, Москва, 2001 г. – 112 стр.

¹³⁸ Зайончковская Ж. «Трудовая эмиграция российских ученых» // *Проблемы прогнозирования*, №4, 2004 г. – стр. 98-108.

¹³⁹ Леденева Л. «Формирование стратегии в отношении российской интеллектуальной эмиграции» // *Миграция населения России: Материалы научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления»*, часть 3, М.: ИСПИ РАН: РГСУ, 2006 г. – стр. 27-30.

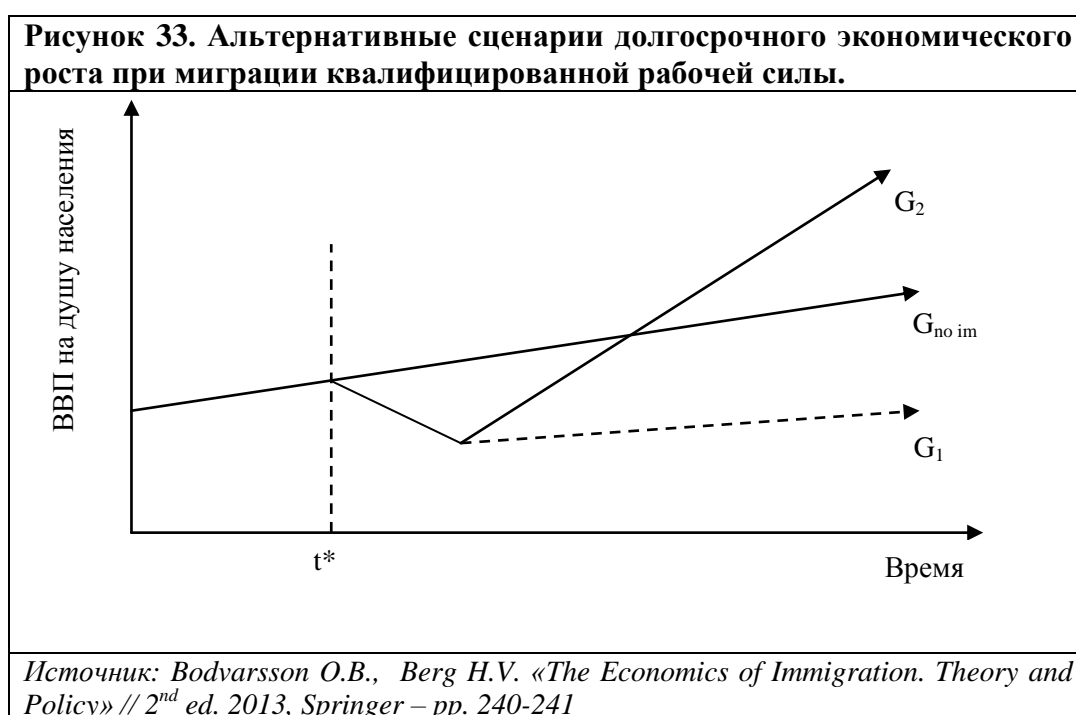
¹⁴⁰ Chappell L., Sanchez L., Shah J. «Easing the Strain: Understanding brain drain and where policy can respond» // *IPPR, GDN, Development on the Move Working Paper 3*, May 2009 – pp. 4-16.

фактором. Ключевой группой, руководствующейся главным образом данным фактором при миграции являются уже состоявшиеся высококвалифицированные специалисты, однако он актуален также для студентов и недавних выпускников вузов.

- ✓ сложные социально-экономические и политические условия в стране отправления – все те факторы внутри страны, которые непосредственно влияют на возможности квалифицированного специалиста, наиболее актуальны для недавних выпускников вузов, которые еще не устоялись на внутреннем рынке.

Как мы видим, большинство перечисленных факторов носят экономический характер. При этом степень важности названных факторов варьируется не только исходя из групп специалистов, отмеченных выше, но и из страны в страну, а также между уже эмигрировавшими и потенциальными квалифицированными мигрантами.

Ранее мы говорили о том, что эмиграция квалифицированной рабочей силы положительно сказывается на экономике страны отправления в случае репатриации и инвестиций, а также прочных связей с диаспорой. Однако существует также противоположный подход, которого придерживаются традиционные экономисты. Согласно данному подходу, отток квалифицированной рабочей силы из страны приводит к «утечке мозгов», снижению экономической активности и темпов экономического роста в стране в долгосрочной перспективе. Графически оба существующих альтернативных подхода изображены на рисунке 33 в виде сценариев долгосрочного развития.

Как видно на рисунке, если в краткосрочной перспективе «утечка мозгов» имеет сугубо отрицательное воздействие на экономический рост, то в долгосрочной перспективе есть два варианта развития: кривая G_1 изображает пессимистичный сценарий, а кривая G_2 – оптимистичный. Кривая же посередине ($G_{no\ im}$) показывает темпы экономического роста, которые были бы при отсутствии миграции квалифицированной рабочей силы. Момент начала миграции соответствует времени t^* . То, какой именно сценарий будет иметь место в той или иной стране зависит от ряда факторов, таких как доля мигрирующих квалифицированных специалистов, их характеристика, специальность, продолжительность эмиграции, возраст, социальные и профессиональные сети в странах-донорах и странах-реципиентах и т.п.

Так, немецкие ученые¹⁴¹ предполагают, что в случае с развивающимися и наименее развитыми странами негативный сценарий имеет место тогда, когда эмигрирует более 20% квалифицированной рабочей силы страны, и наоборот, в случае, когда показатели квалифицированной эмиграции ниже 20%, экономика страны может выиграть, как в случае с Бразилией и Индией, например. В странах с высокими показателями «утечки мозгов» часто возникает дефицит квалифицированных специалистов по ряду специальностей, чаще всего в сфере здравоохранения и образования. Как известно, в странах Африки наблюдается дефицит собственных врачей и медсестер наряду с самыми высокими масштабами эмиграции квалифицированных специалистов в данной области в страны Севера. Некоторые авторы¹⁴² рассуждают также о возможном сокращении государственных инвестиций в сферу образования из-за угрозы дальнейшей миграции подготовленных кадров, что само по себе является отрицательным явлением для развития страны в долгосрочной перспективе.

¹⁴¹ Beine M., Docquier F., Rapoport H. «Brain Drain and LDCs Growth: Winners and Losers» // Institute for the Study of Labor Discussion, Paper No. 819 (July), Bonn Institute for the Study of Labor, 2003 - 42 p.

¹⁴² Kapur D., McHale J. «Give Us Your Best and Brightest: A Global Hunt for Talent and its Impact on the Developing World» // Center for Global Development, Washington, D.C., 2005.

2.2. Оценка влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы на национальную экономику.

2.2.1. Базовая концепция.

В основе большинства эконометрических моделей для расчета экономических последствий миграции лежит принцип затрат и выгод, описанный нами выше. Как мы знаем, в 60-ых годах прошлого столетия теория человеческого капитала, также базирующаяся на названном принципе, впервые была применена для анализа миграционного поведения Л.Сжаастадам¹⁴³. Впоследствии данный подход получил широкое распространение в научных кругах и нашел отражение в ряде различных эконометрических микромоделей, описывающих миграционное поведение индивида¹⁴⁴.

Одна из самых известных подобных моделей, основанных на теории человеческого капитала, была предложена в 1975 г. Р.Хартом¹⁴⁵. Описание данной модели и ее апробация на примере России приведены в работе В.Моиссенко¹⁴⁶. Потенциальный мигрант, проживающий на территории i , оценивает возможную пользу, $E(U)$, и ожидаемые затраты от переезда на территорию j [$1; N$], $E(C)$. Причем территория нынешнего проживания i также входит в ряд оцениваемых территорий j . Миграция имеет место тогда, когда i не равно j . Ожидаемые дисконтированные выгоды от проживания на одной из j территорий рассчитываются следующим образом:

$$E\{U[R_j(0)]\} = \int_0^T \exp(-rt)U[R_j(t)]\Delta t$$

где T – временной горизонт (вплоть до ухода на пенсию), в течение которого индивид подсчитывает чистую выгоду, получаемую непрерывно на уровне $R(t)$ с настоящего времени ($t=0$), и r – субъективный дисконтированный уровень.

Ожидаемые дисконтированные затраты (C) на передвижение в территорию j рассчитываются следующим образом:

$$E[C_{ij}(0)] = \int_0^T \exp(-rt)[C_{ij}(t)]\Delta t$$

¹⁴³ Sjaastad L.A. «The Costs and Returns of Human Migration» // Journal of Political Economy. 1962. Oct. Pt 2.

¹⁴⁴ Соболева С. «Демоэкономические модели миграции» // Новосибирск, 1982 – стр. 38-47.

¹⁴⁵ Hart R. «Inter-Regional Migration: Some Theoretical Consideration (Pt 2)» // Journal of Regional Science, V.15, No 3, 1975 – pp. 289–300.

¹⁴⁶ Моиссенко В.М., Чудиновских О.С. «Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России» // Проблемы прогнозирования, Выпуск № 4, 2000 г. - стр. 130-131.

Ожидаемые затраты являются позитивной функцией расстояния между i и j , но будут равняться нулю, если $i = j$, т.е. если индивид не мигрировал. Индивид принимает решение мигрировать в случае, если ожидаемые выгоды больше ожидаемых затрат, и наоборот, не мигрирует, если ожидаемые выгоды не окупают ожидаемые затраты. Из всех возможных территорий миграции $j \in [1; N]$ индивид выбирает территорию с наибольшим чистым доходом, равным разнице между $E(U)$ и $E(C)$.

Проецируем подход затрат и выгод и теорию человеческого капитала, в частности, на макро уровень в более раскрытом виде и попробуем составить модель для расчета выгод и потерь/затрат государства при эмиграции квалифицированной рабочей силы.

Подобная модель может быть применена *в целях оценки чистой выгоды /потерь конкретного государства в денежном выражении при эмиграции квалифицированной рабочей силы за определенный промежуток времени.*

2.2.2. Оценка влияния международной миграции квалифицированной рабочей силы на национальную экономику на основе базовой концепции.

Для расчета выгод и потерь государства от эмиграции квалифицированной рабочей силы необходимо, во-первых, ограничить временной период T , в течение которого происходили интересующие нас миграционные процессы. Это даст возможность использовать в расчетах определенные цифры, отражающие количество и структуру миграционных потоков, а также с большей точностью рассчитать выгоды и потери экономики страны на каждый определенный промежуток времени.

Во-вторых, необходимо выделить две целевые группы, отличающихся по природе влияния на национальную экономику и приносимыми выгодами и потерями:

a – группа квалифицированных эмигрантов, уехавших в течение определенного промежутка времени и не вернувшихся в страну отправления,

b – группа квалифицированных репатриантов, вернувшихся в страну отправления в течение определенного промежутка времени,

В случае каждой из отмеченных групп экономика несет специфические потери и получает специфические выгоды. Рассмотрим их основные компоненты в расчете *на одного человека.*

Выгоды:

- x_{ji} - *частные иностранные трансферты* – в расчетах следует использовать данные о частных иностранных трансфертах (Rem), отправляемых именно данной целевой группой в течение каждой единицы времени $i \in [0; t]$ в обозначенном

промежутке времени T . Однако в связи с тем, что подобная информация обычно труднодоступна, можно использовать также среднестатистические показатели с учетом доли целевой группы (квалифицированных эмигрантов) в общем количестве эмигрантов (ω) в промежутке времени T , а также долю квалифицированных эмигрантов текущего года в общем числе квалифицированных эмигрантов за период T (k_i). Данные выгоды экономика получает от группы a .

$$x_{1i} = \frac{\omega \sum_{i=0}^t Rem_i k_i}{\sum_{i=0}^t a_i}$$

- $*x_2$ - инвестиции эмигрантов в национальную экономику и благотворительная деятельность эмигрантов - в расчетах следует использовать данные об инвестициях (I) и благотворительной деятельности (D), осуществляемых данной целевой группой в течение каждой единицы времени i $[0; t]$ в обозначенном промежутке времени T . Данные выгоды экономика получает от группы a .

$$x_2 = \frac{\sum_{i=0}^t (I_i + D_i)}{\sum_{i=0}^t a_i}$$

- x_3 - сокращение расходов на пособия по безработице – в качестве основы для расчетов следует использовать данные о среднегодовых расходах на пособия по безработице на одного человека (E). Отметим, что сокращение данных расходов имеет место как в случае эмиграции безработной рабочей силы, так и в случае эмиграции трудоустроенных в стране отправления специалистов, так как за счет их отъезда освобождаются рабочие места и сокращается общая численность безработных в стране. Однако учет последних случаев затруднен. В связи с этим в расчетах допускается учитывать данные только об эмигрантах, которые были безработными до отъезда (a^{\prime}).

$$x_{3i} = E_i$$

- $*x_{4i}$ - повышение уровня квалификации репатриантов за рубежом – выгода с точки зрения экономики страны-донора равна той сумме расходов, которые оно бы понесло, если бы репатриант получил данный уровень квалификации в стране отправления, т.е. для расчетов необходимы данные о ежегодных расходах государственного бюджета (Ex_p) на 1 уровень высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура), исходя из средней доли расходов на данный уровень (e). Соответственно, нужны также данные о ежегодном

количестве репатриантов, получивших соответствующий уровень образования за рубежом (b').

$$x_{4i} = \frac{eExp_i}{h_i}$$

где h_i – количество студентов в сфере высшего образования в период i .

- x_5 - сбережения репатриантов – рассчитываются среднегодовые показатели сбережений на одного репатрианта путем деления общей суммы сбережений на общее количество репатриантов за данный период.

$$x_5 = \frac{\sum_{i=0}^t S_i}{\sum_{i=0}^t b_i}$$

Чтобы рассчитать общие выгоды экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы U за промежуток времени T , нужно дисконтировать все полученные данные к настоящему времени t со ставкой дисконтирования r (процентная ставка по государственным облигациям). Важно отметить, что по части не одновременно, а ежегодно получаемых выгод x_1 и x_2 следует учитывать кумулятивное число текущих эмигрантов \vec{a} , за вычетом репатриантов, поскольку эмигранты, уехавшие в год i продолжают отправлять трансферты, осуществлять инвестиции и благотворительную деятельность также в год $(i + 1)$ вплоть до возвращения в страну отправления.

$$U = \sum_{i=0}^t FV_i = \sum_{i=0}^t PV_i (1+r)^{t-i} = \sum_{i=0}^t [(\vec{a}_i(x_1 + x_2) + a'_i x_{3i} + b'_i x_{4i} + b_i x_5)(1+r)^{t-i}]$$

Отметим, что ввиду проблемы доступности необходимых данных во многих странах, предлагаемая формула расчета выгод экономики может быть применена также в упрощенном виде путем нивелирования факторов, отмеченных звездочкой «*», вместе с их показателями. Так, при нивелировании фактора x_2 допускается, что эмигранты не осуществляли существенных инвестиций и/или благотворительности за данный период времени, при опущении фактора x_{4i} допускается, что репатрианты данного периода не повышали уровень квалификации за рубежом, а при опущении фактора x_5 допускается, что репатрианты данного периода вернулись с нулевыми сбережениями. Данные упрощения позволяют расширить использование предлагаемой модели и адаптировать ее к конкретной стране и к исследуемому периоду времени в зависимости от доступности соответствующих числовых показателей.

Потери:

- x_6 - *расходы государства на подготовку I квалифицированного кадра* – рассчитываются, исходя из уровня высшего образования эмигранта, принимая во внимание также расходы на начальное и среднее образование эмигрантов, понесенные государством. Для этого необходимо отсчитать обратно необходимое количество лет для получения первого уровня высшего образования в данной системе образования (например, 14 лет) с момента начала выбранного периода времени $i=0$, рассчитать расходы государства на образование за данный период (Exp_i). Затем произвести аналогичные расчеты для последующих лет периода T и рассчитать средние расходы государства. Здесь следует также принять во внимание, что репатрианты компенсируют данные потери своим возвращением, т.е. в расчетах необходимо иметь в виду чистые потери государства, выражаемые посредством разницы между текущими эмигрантами и репатриантами данного года ($a_i - b_i$).

$$x_6 = \frac{\sum_{i=0}^t Exp_i}{t}$$

- x_7 – *снижение потенциальных налоговых поступлений и социальных платежей в бюджет* за счет труда эмигрировавшей квалифицированной рабочей силы – в качестве основы для расчетов следует использовать ежегодные средние налоговые поступления со среднего уровня заработной платы в стране (Tax_i). В некоторых странах, в том числе в Армении до 2013 г., действует также система социальных платежей, выплачиваемый работодателями в бюджет, также в зависимости от уровня заработной платы работника (Soc_i). В зависимости от законодательства и особенностей налоговой системы конкретной страны список данных показателей может быть изменен. При этом репатрианты приносят стране ровно такую же выгоду с этой точки зрения. Поэтому в расчетах опять же следует учитывать разницу между эмигрантами и репатриантами данного года, только не текущими, а кумулятивными ($\vec{a} - \vec{b}$), т.к. данные потери возникают ежегодно, а не одновременно.

$$x_{7i} = Tax_i + Soc_i$$

- x_8 – *снижение уровня платежеспособного спроса в экономике вследствие эмиграции*. Оценка данной категории экономических потерь может быть основана на данных о среднем ежемесячном уровне заработной платы в стране (W_i) в

соответствующий период времени. Отметим, что сокращение платежеспособного спроса частично возмещается за счет получаемых частных иностранных трансфертов, однако учет данного фактора будет произведен автоматически при подсчете общих потерь и выгод (см. ниже). Текущий же показатель сам по себе не учитывает данное возмещение. В связи с тем, что данные потери также имеют продолжительный, а не единовременный характер, в расчетах следует использовать кумулятивное число квалифицированных эмигрантов за вычетом кумулятивных квалифицированных репатриантов ($\vec{a} - \vec{b}$), поскольку репатрианты увеличивают уровень спроса в экономике своим возвращением.

$$x_{8i} = W_i * 12$$

Чтобы рассчитать общие потери экономики страны-донора от эмиграции квалифицированной рабочей силы C за промежуток времени T , нужно дисконтировать все полученные данные к настоящему времени t со ставкой дисконтирования r :

$$C = \sum_{i=0}^t FV_i = \sum_{i=0}^t PV_i (1+r)^{t-i} = \sum_{i=0}^t [((a_i - b_i) x_{6i} + (\vec{a}_i - \vec{b}_i)(x_{7i} + x_{8i})) (1+r)^{t-i}]$$

Чистые потери (выгоды) экономики страны-донора от эмиграции квалифицированной рабочей силы N рассчитываются как разница между общими выгодами U и общими потерями C за определенный период времени:

$$N = U - C$$

Если $N > 0$, экономика выигрывает от эмиграции квалифицированной рабочей силы в данный промежуток времени, и наоборот, теряет, если $N < 0$.

Далее попробуем применить предложенную модель на примере Армении.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ.

3.1 Миграционные процессы в Армении: исторический обзор.

Распад Советского Союза привел к образованию масштабных миграционных потоков между вновь образовавшимися независимыми странами бывшей единой страны. Республика Армения (РА) провозгласила независимость 21 сентября 1991 г., а 21 декабря 1991 г. присоединилась к Содружеству Независимых Государств (СНГ). Хотя миграционные процессы всегда сопровождали армянский народ на разных исторических этапах, в первое десятилетие после приобретения независимости Армения пережила наиболее крупную волну эмиграции за свою историю, вызванную социально-экономическими причинами, разрушительным землетрясением в Спитаке и эскалацией конфликта и войной в Нагорном Карабахе.

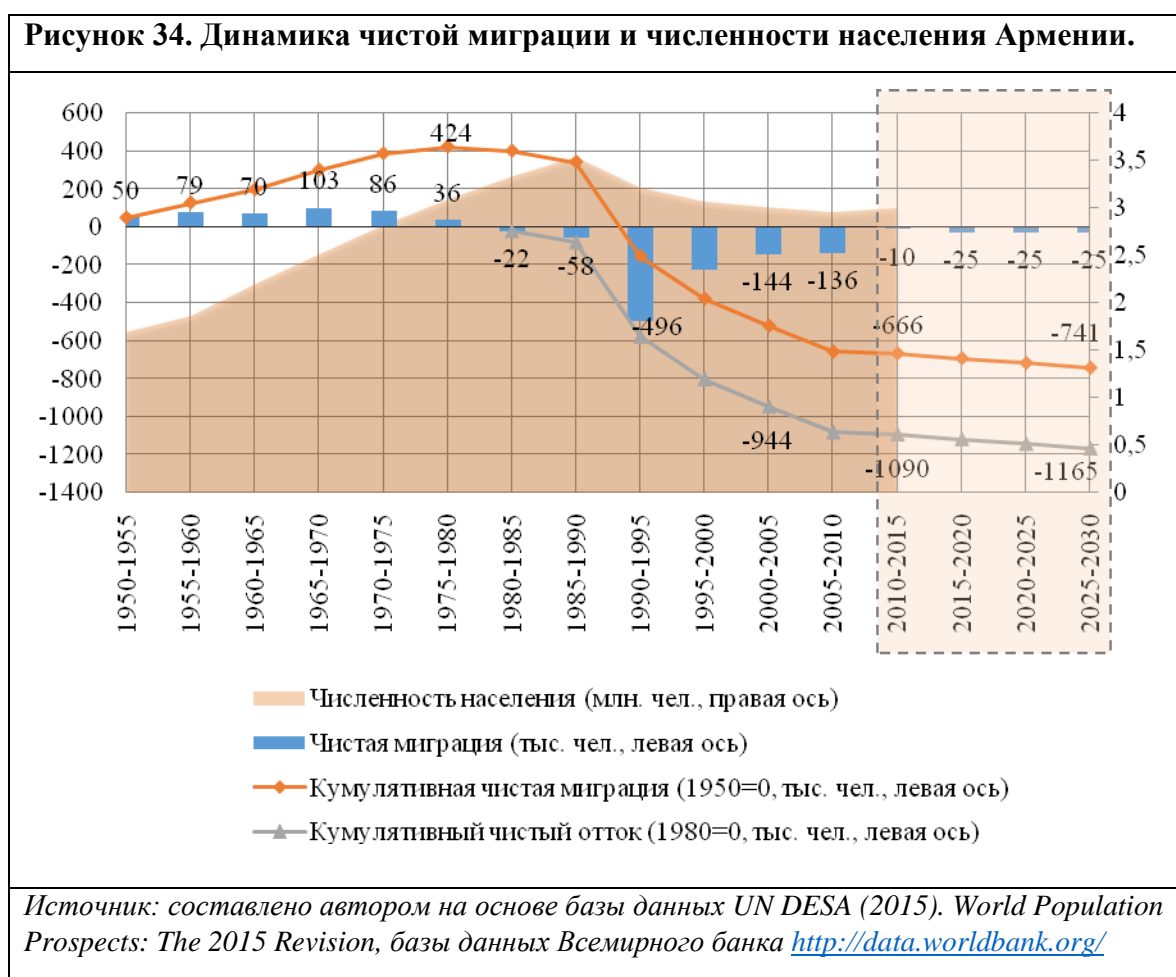
Одна из первых крупных волн по количеству вынужденных мигрантов имела место еще в 1894-1914 гг. в результате трагических перемен в жизни армян в Османской Турции, приведших к геноциду и вынужденной депортации армян из Западной Армении в 1915 г. и последующему переселению выживших армян в самые разные страны мира. По подсчетам историков, только в период с 1894 по 1896 г. погибло 200 тыс. армян в результате попытки оттоманского правительства уничтожить христиан-армян, 100 тыс. человек нашли убежище в других странах. Эта волна эмиграции продолжалась до начала прошлого столетия.

После 1915 г., унесшего жизни 1.5 млн. армян, началась вторая, еще более крупная волна переселений выживших армян по всему миру. Современная многомиллионная армянская диаспора в значительной степени была сформирована впоследствии геноцида. Сегодня крупнейшие армянские общины обоснованы в России, США, Франции, Канаде, Грузии, Иране, Аргентине, Украине и т.д. По разным оценкам численность армянской диаспоры колеблется в интервале от 7.5 до почти 9 млн. человек, что превышает население самой Армении примерно в 3 раза (см. рисунок 34).

Миграционная волна в составе Советского Союза носила репатриационный характер, что в контексте исторически сложившихся тенденций является исключением. Массовое возвращение армян на историческую родину было вызвано тем, что правительство Советской Армении разослало своим соотечественникам, проживающим в диаспоре, приглашения переехать жить в Армению. При этом, как отмечается в докладе о развитии человека 2009г., в тот период годы социально-экономические реалии Армении

были благоприятны для реэмигрантов, так как государство помогало им в вопросах решения проблем с жильем и занятостью¹⁴⁷.

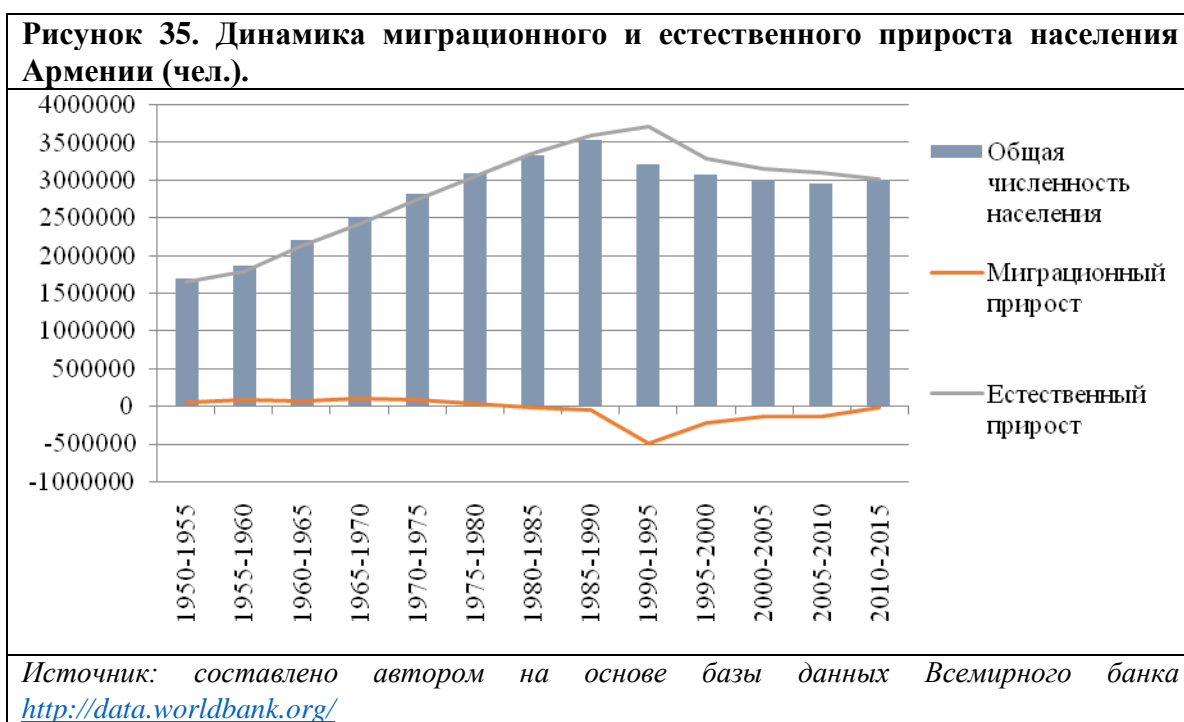
На рисунке 34 приведена динамика чистой миграции и общей численности населения страны как в период Советского Союза (1950-1991 гг.), так и в период независимости (1991-2015гг.), а также приведен прогноз ООН о тенденции миграционных процессов в стране на ближайшие 15 лет. Как мы видим в советском прошлом чистая миграция в Армении положительна: в период с 1950 по 1980 гг. на историческую родину вернулось 424 тыс. армян диаспоры.

Репатриация являлась мощным источником роста общей численности населения Армении в рассматриваемый период, что подтверждают данные рисунка. Так, в течение 30 лет население Армении выросло от 1.7 млн. до почти 3.1 млн. человек, т.е. на 82%, из которых треть (30 процентных единиц от 82%, или прирост населения на 25%) была обеспечена за счет миграционного прироста.

¹⁸³ «Migration and human development: opportunities and challenges» // UNDP, National Human Development Report, Armenia, 2009 – 169 p.

Большая часть репатриантов того периода были из других советских стран, таких как Грузия и Азербайджан. Однако с ухудшением социально-экономических условий и сокращение средств, направленных государством на стимулирование иммиграции в конце 1970-х гг. приток этнических армян из Азербайджана и Грузии значительно уменьшился, при этом отток армян из этих стран не прекращался, просто изменилось направление армян мигрантов преимущественно в Россию, как отмечается специалистами UNDP¹⁴⁸. В связи с этим же фактором усилилась эмиграция постоянных жителей Армении, и эмигранты из Армении также направлялись в основном в Россию. А после решения правительства СССР в 1975 г. о смягчении барьеров на пути к эмиграции несколько сотен репатриантов из представители советской армянской диаспоры начали эмигрировать в страны Запада. Таким образом, чистая миграция в Армении за 1975-1980 гг. составила всего 36 тыс. человек, а уже в 1985 г. она имела отрицательное сальдо. На тот период это составляло менее 1% от общей численности населения страны при естественном приросте 12-19% (см. рисунок 35). Иными словами, миграционные процессы и миграционный прирост имели несущественное влияние на демографическое состояние страны, что наглядно демонстрирует рисунок.

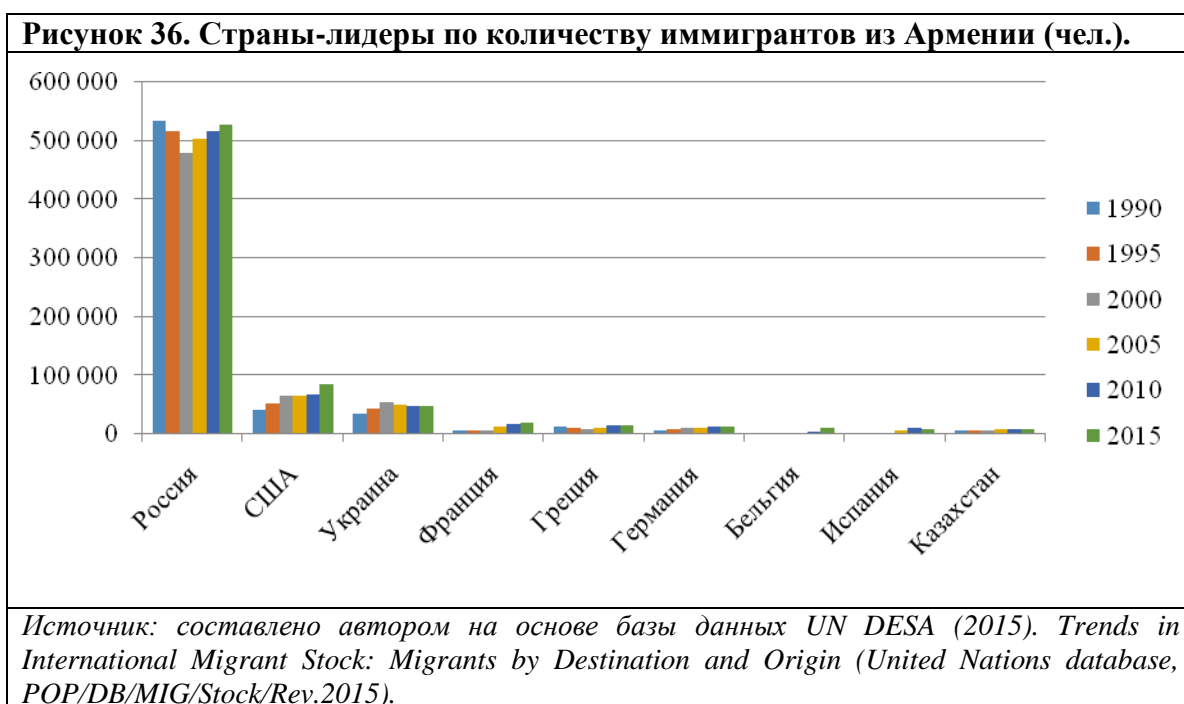

Однако миграционные процессы последующих десятилетий имели не только гораздо более существенные масштабы и влияние на демографическую и социально-экономическую ситуацию в стране, но и беспрецедентный характер и структуру. Как мы

¹⁸⁵ «Migration and human development: opportunities and challenges» // UNDP, National Human Development Report, Armenia, 2009 – 169 p.

видим на рисунке 34, за последние 30 лет (1985-2015 гг.) кумулятивная чистая миграция составила 1090 тыс. человек со знаком минус, что составляет примерно треть населения сегодняшней Армении. Как мы видим, пик эмиграционной волны пришелся на 1990-1995 гг., когда из страны уехало 0.5 млн. человек. Потоки эмигрантов направлялись, в основном, в Россию, Украину, Белоруссию, США и страны Западной Европы.

Неизменным лидером по приему иммигрантов из Армении на протяжении всего постсоветского периода (см. рисунок 36) является Россия. На рисунке 36 представлена динамика общего количества иммигрантов, родом из Армении, в мире, или иными словами, миграционный запас Армении в мире рассчитываемый как количество людей, проживающих в стране, в которой они не родились. В данном случае речь идет об иммигрантах, родившихся в Армении, но проживающих в разных странах мира.

Так, число иммигрантов из Армении в России в 2015 г. составило 527287 человек, или 56.3% от общего миграционного запаса страны в мире. Помимо России, на сегодняшний день в десятку стран-лидеров по количеству иммигрантов из Армении входят такие страны, как США, Украина, Франция, Греция, Германия, Бельгия, Испания и Казахстан. Большинство названных стран являются лидерами по данному показателю на протяжении всего рассматриваемого периода (1990-2015 гг.), за исключением некоторых стран Европы (Франция, Германия, Бельгия и Испания), которые вошли в десятку лидеров в 2000-ых, вытеснив такие страны СНГ, как Туркменистан, Узбекистан, Белоруссию и

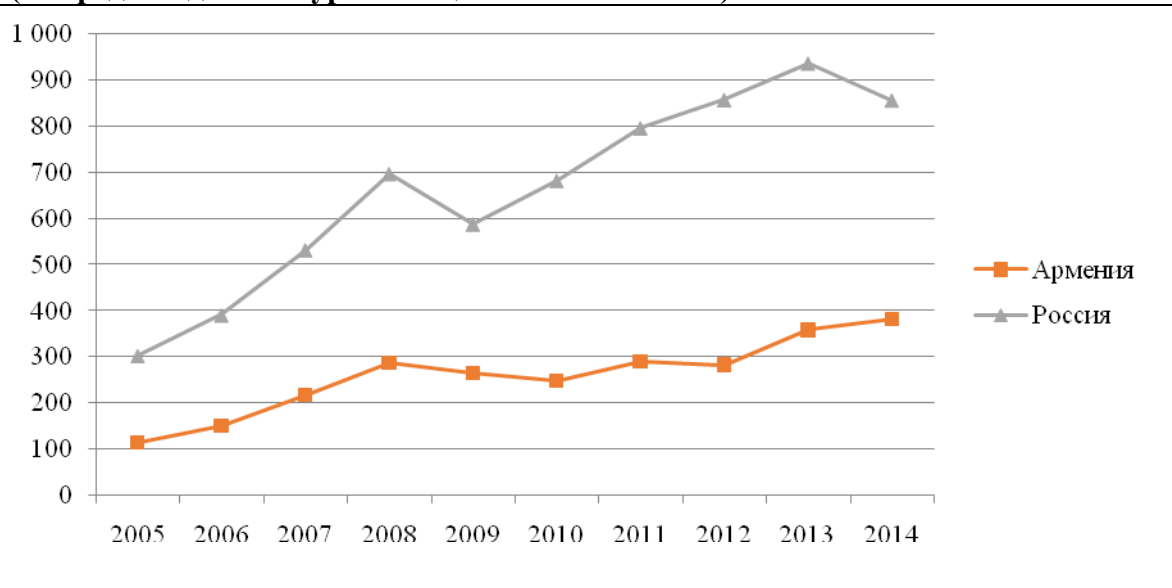
Кыргызстан, лидировавшие по рассматриваемому показателю в начале переходного периода.

Выбор России в качестве страны назначения большинством эмигрантов из Армении обусловлен как разницей в оплате труда (см. рисунок 37), так и языковой и культурной общностью и, главное, наличием большой диаспоры в стране назначения. Подробнее о причинах выбора стран назначения будет сказано ниже.

Заметим, что основная часть миграционного запаса Армении в мире была сформирована уже в 1990 г. – 899295 человек (см. рисунок 38). По состоянию на 2015 г. данный показатель составил 937299 человек, из которых 756124 человека (или 80.7%) проживали в развитых странах мира. На протяжении всего рассматриваемого периода подавляющее большинство иммигрантов родом из Армении, а именно 73-81%, проживают в развитых странах мира, и эта цифра имеет тенденцию к росту. Напомним, что по методике классификации стран, применяемой UN DESA, в группу развитых стран мира входят, в том числе, Россия (см. приложение 1) - лидер по рассматриваемому показателю.

Причин произошедших миграционных аномалий несколько. Исследователи, как правило, указывают такие причины, как энергетический кризис, голод, холод, землетрясение 1988 г., война в Нагорном Карабахе и т.п. Эксперты UNDP сделали попытку классифицировать миграционные потоки 90-ых в Армении, исходя из их масштабов, доминирующих причин, природы и хронологии, на основе данных о иммиграции, эмиграции и чистой миграции населения страны в данный период (см. рисунок 39).

Рисунок 37. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы в USD (по среднегодовым курсам национальных валют).

Источник: составлено автором на основе базы данных «Статистика СНГ» <http://www.cisstat.com/>

Рисунок 38. Количество иммигрантов из Армении в мире (чел.).

Источник: составлено автором на основе базы данных UN DESA (2015). Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2015).

Итак, эксперты выделяют также следующие группы эмигрантов (см. рисунок 39):

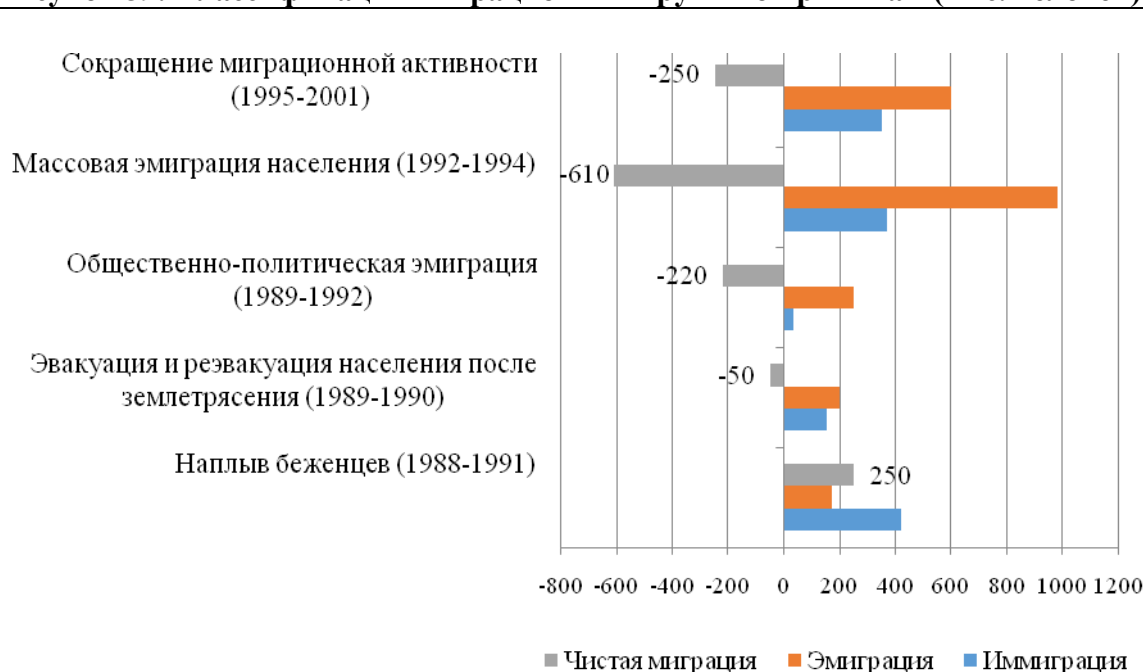
- первая группа миграции охватывает беженцев 1988-1991 гг., эмигрировавших, преимущественно, из Азербайджана, а также из других стран Советского Союза, таких как Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и т.п. Общее количество беженцев за данный период составило 420 тыс. человек, из них около 350-360 тыс. – беженцы из Азербайджана, из которых 264 тыс. человек по состоянию на 2001 г. продолжали жить в Армении, около 100 тыс. приняли гражданство РА¹⁴⁹. По грубым подсчетам, если бы чистая миграция в Армении после 1985 г. оставалась хотя бы на нулевом уровне, сегодня население страны составило бы около 4.2 млн. человек. Чистая миграция в данной группе положительна и составляет 250 тыс. человек. В остальных группах чистая миграция отрицательна. При этом следует иметь в виду, что данные о чистой миграции по группам мигрантов отличаются от данных об общей чистой миграции в соответствующем временном интервале;
- эвакуация и реэвакуация в результате Спитакского землетрясения 1988 г. После землетрясения около 200 тыс. человек, преимущественно женщин и детей, было

¹⁴⁹ Погосян Г. «Анализ миграционных потоков в Армении» // Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования, под редакцией Молодиковой И., Дювеля Ф., Москва, 2009 – стр. 201.

эвакуировано в другие республики СССР, 160 тыс. из которых было организовано государством, остальные – жителями самостоятельно. К 1990 г. 150 тыс. человек, из числа эвакуированных, вернулось обратно в Армению, итого баланс составил -50 тыс. человек, или 1,5% населения страны на тот период, которые в дальнейшем повлекли за собой массовые потоки эмиграции из числа оставшихся членов семьи;

- эмиграция по общественно-политическим причинам в результате образования нового независимого государства в период с 1989 по 1992 гг. После распада СССР, краха тоталитаризма, устранения железного занавеса и всяческих барьеров для эмиграции в 1989-1992 гг. сформировался большой поток эмигрантов, которые направились в более развитые страны.

Рисунок 39. Классификация миграционных групп по причинам (тыс. человек).

Источник: «Migration and human development: opportunities and challenges» / UNDP, National Human Development Report, Armenia, 2009.

В результате, Армению покинуло около 250 тыс. человек. Эмигранты этого периода в основном были квалифицированными специалистами со средним и профессионально-техническим, а также с высшим образованием¹⁵⁰. По некоторым оценкам¹⁵¹, доля людей с законченным высшим образованием среди них составляла 30-35%, и если поначалу уезжали, в основном, мужчины в возрасте от 18 до 55 лет, то впоследствии они стали вывозить также членов своих семей.

¹⁵⁰ Мирзоян Б. С. «Миграционные волны: 20-летние итоги» // «Голос Армении», 6 марта 2012 г.

¹⁵¹ «Human Development Report: Armenia» // UNDP, Report, Yerevan, 1999 – p. 46.

Небольшой приток иммигрантов в размере около 30 тыс. человек объясняется, в основном, возвращением некоторых эмигрантов по разным причинам. Таким образом, баланс составил -220 тыс. человек, что составляло на тот момент более 6% населения страны;

- массовая эмиграция в размере 980 тыс. человек в течение 3 лет (1992-1994 гг.), последовавшая за нестабильной социально-экономической и политической ситуацией, сложившейся после распада СССР, в условиях войны и экономической блокады. Чистая миграция за данный период составила -610 тыс. человек, или 20% населения страны, что привело к резкому изменению демографической структуры населения и беспрецедентному сокращению коэффициента рождаемости и дальнейшим негативным последствиям для экономики страны¹⁵². С учетом того, что среди 370 тыс. иммигрантов того периода были, в основном, сами репатрианты, можно сказать, что участником миграционных процессов тех лет был каждый третий житель Армении. Примечательно, что средний уровень образования эмигрантов данного периода был выше среднего уровня образования населения Армении в целом, что дает основания считать данный период первой стадией «утечки мозгов» в стране. Так, согласно одному из выборочных миграционных обследований, проведенному при поддержке представительства Фонда народонаселения ООН (UNFPA) в Армении в 1996 г.¹⁵³, 46.4% эмигрантов 1992-1994 гг. имели среднее профессиональное и/или высшее образование, в то время как аналогичный показатель по Армении в среднем составлял всего 37.9%;
- относительное снижение миграционной активности в период с 1995 по 2001 гг., связанное с постепенной стабилизацией и улучшением социально-экономического положения страны. Не последнюю роль здесь сыграли денежные переводы, отправляемые эмигрантами прошлых лет, включая этап массовой эмиграционной волны, в помощь своим родственникам. В этот период эмигрировало около 600 тыс. человек и иммигрировало около 350 тыс. человек. Итого, чистая миграция составила около -250 тыс. человек, или 8% населения страны.

¹⁵² Аветисян Л.А. «Экономические последствия международной миграции рабочей силы в Армении» // «Современные проблемы инновационной экономики в развивающихся странах»: Международная научно-практическая конференция (17-18 октября 2013 г.): Сборник научных статей. Том I, Ереван, 2014 г. – стр. 171-179.

¹⁵³ «Миграция населения Армении за постсоветский период» // Независимая исследовательская группа (Карапетын С., Шахназарян Н., Еганян Р.) при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996 г. - 31 стр.

Возвращаясь к рисунку 35, стоит отметить, что сокращение общей численности населения страны за последнее десятилетие прошлого века обусловлено как отрицательной чистой миграцией, так и снижением темпов естественного роста населения, которые во многом были обусловлены указанными выше причинами (землетрясение, война и т.п.), что являлось еще большим катализатором миграционных процессов данного периода, как мы выявили в ходе классификации их причин.

Заметим, что во временном разрезе часть рассмотренных групп пересекают друг друга в связи с отмеченными выше критериями их разграничений. Во временном же разрезе исследователи выделяют следующие этапы миграции в 90-ых годов¹⁵⁴:

1. 1988-1991 гг. – период дестабилизации, объединяющий в себе три первые группы, описанные выше;
2. 1992-1994 гг. – период массовой эмиграции;
3. 1995-2001 гг. – период сокращения и стабилизации миграционных процессов.
4. 2002-2007 гг. - период повторяющейся временной миграции¹⁵⁵ или возвращения к эволюционному развитию¹⁵⁶.

Во многом, верхняя граница последнего периода обусловлена проведением выборочного обследования внешней и чистой миграции в Армении в 2008 г. представительством Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Армении (UN High Commissioner for Refugees, UNHCR) совместно с НСС РА¹⁵⁷, которое было сфокусировано на исследовании миграционных тенденций 2002-2007 гг. Согласно результатам данного обследования, чистая миграция в стране за исследуемый период времени составила -150 тыс. человек: число эмигрантов составило 750 тыс. человек, число иммигрантов - 600 тыс. человек. Суммарно 1.35 млн. человек, или 42% населения страны, были участниками миграционных процессов тех лет.

Дальнейшие процессы миграции в Армении и их структура заслуживают отдельного, более детального исследования, поскольку экономические последствия от них во многом зависят от их природы и специфики.

¹⁵⁴ «Migration and skills in Armenia. Results of the 2011/12 migration survey on the relationship between skills, migration and development» // CRRC, European Training Foundation, 2013 – pp. 8-13.

¹⁵⁵ «Migration and skills in Armenia. Results of the 2011/12 migration survey on the relationship between skills, migration and development» // CRRC, European Training Foundation, 2013 – pp. 8-9.

¹⁵⁶ «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատում՝ ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Մոնիթինգ-հետազոտության հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013 թ. – էջ 6.

¹⁵⁷ «Report of the Sampling Survey of Armenia's External and Domestic Migration» // UNHCR, Ministry of Labor and Social Affairs of RA, National Statistical Service of Armenia, 2008 – 95 p.

3.2. Особенности современных миграционных процессов в Армении.

3.2.1. Макроэкономические аспекты современных миграционных процессов.

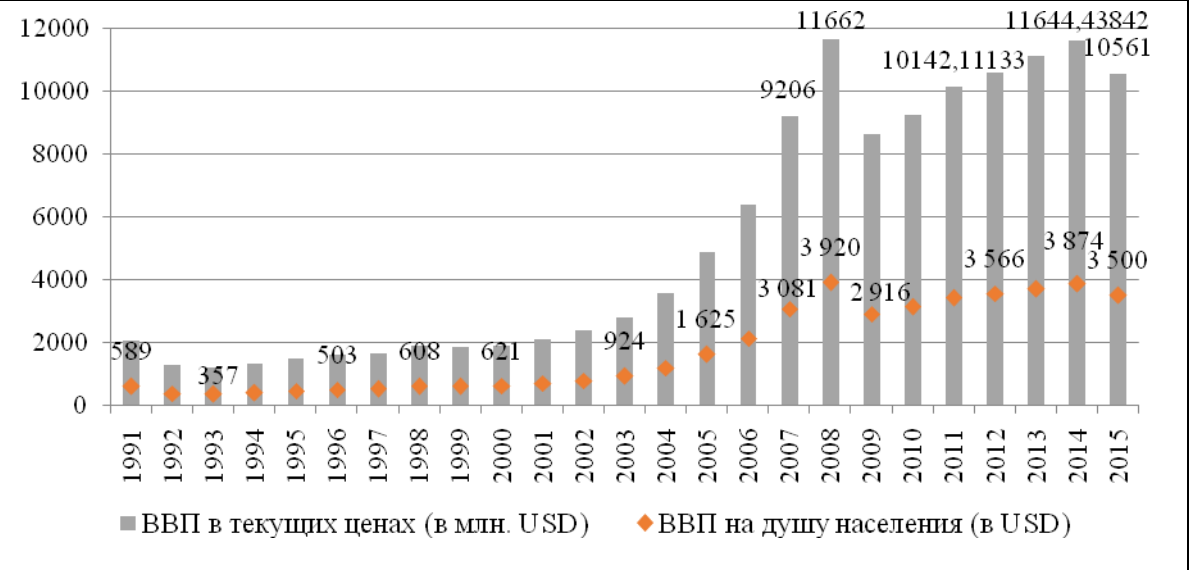
Несмотря на сложную социально-экономическую и политическую ситуацию в стране в начале переходного периода, Армения первая из постсоветских стран восстановила уровень ВВП на момент обретения независимости 1991 г. На рисунке 40 продемонстрированы текущие и кумулятивные темпы экономического роста страны. Как мы видим, уже в 2003 г. страна вышла на предкризисный уровень развития. Затем последовал период двузначного экономического роста в 2002-2007 гг., обеспечиваемого, в основном, за счет роста кластера строительства. В абсолютной величине ВВП страны достиг почти 12 млрд. USD в 2008 г., а ВВП на душу населения - рекордных 3920 USD.

Очередной кризис произошел в 2009 г. в свете глобального финансово-экономического кризиса. Так, в 2009 г. ВВП страны уменьшилось на 14,4% по отношению к 2008 г. «уступив» по аналогичному показателю только Украине (-15,1%), Литве (-15%) и Латвии (-18%). Вторую, меньшую по глубине и продолжительности волну кризиса страна преодолела к 2013-2014 гг. Это видно также на рисунке 41, где приведена динамика ВВП страны в текущих ценах и ВВП на душу населения в USD. Как мы видим, по результатам 2014 г. ВВП страны достигло предкризисного объема в 11.6 млрд. USD.

Уже к 2015 г. кумулятивный ВВП Армении удвоился по отношению к 1991 г. (201.1%), хотя текущие темпы роста экономики страны после кризиса 2009 г. остаются по-прежнему относительно медленными на уровне около 3% в год.

Рисунок 41. Динамика ВВП в Армении.

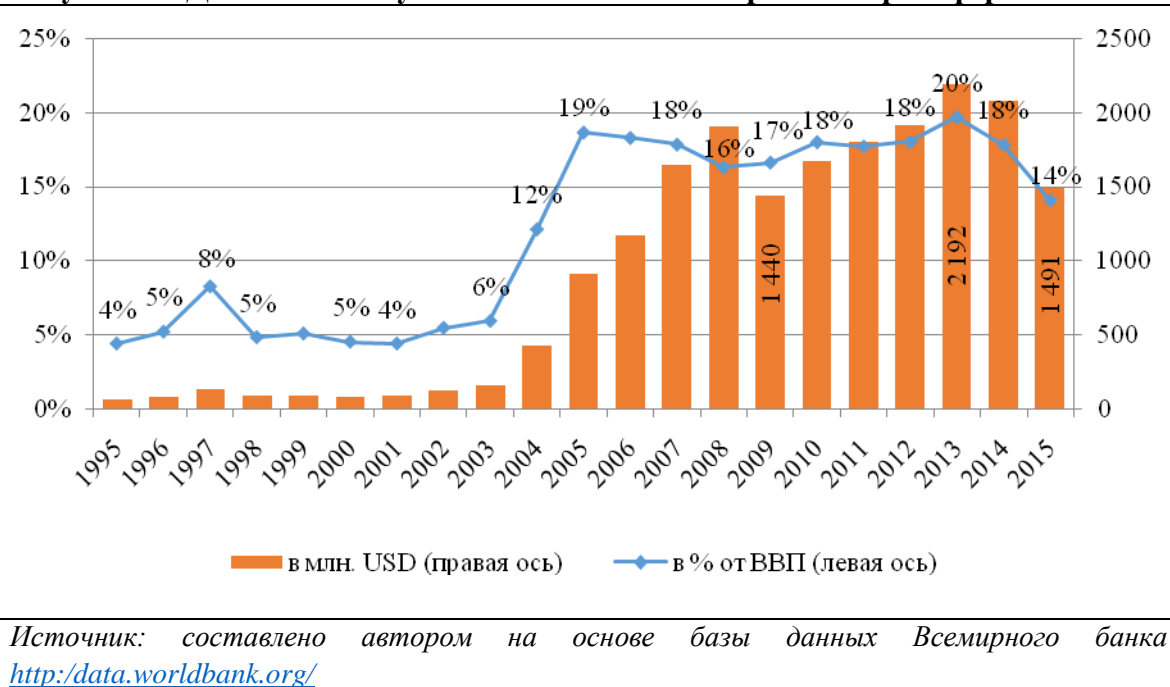
Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

При слабой интегрированности в мировое хозяйство с точки зрения финансового сектора, экономика Армении связана с мировой экономикой и, соответственно, с потрясениями, происходящими в ней, посредством своей многомиллионной диаспоры. Как было сказано выше, Армения входит в число стран-лидеров по степени зависимости экономики страны от частных иностранных трансфертов, посылаемых трудовыми эмигрантами (см. рисунок 18). Так, глобальный финансово-экономический кризис повлиял на экономику Армении главным образом вследствие сокращения объемов частных иностранных трансфертов.

Как мы видим на рисунке 42, в кризисный 2009 г. наблюдается резкое снижение абсолютного объема полученных частных иностранных трансфертов с 1904 млн. USD до 1440 млн. USD, или на 24%. Однако в связи с общим снижением темпов экономического развития, в процентном отношении их доля в ВВП страны оставалась практически неизменной, на уровне 16-17%, а в посткризисный период продолжала расти и достигла рекордных 20% в 2013 г. Данные тенденции подтверждают наличие высокой степени зависимости страны от доходов трудовых эмигрантов и их трансфертного поведения.

В связи со значительным увеличением потоков частных иностранных трансфертов, поступающих в страну с марта 2003 г., и соответственно, потоков иностранной валюты, экономика Армении столкнулась с проблемой подорожания обменного курса национальной валюты. Проводимая денежно-кредитная политика государства оказалась неэффективной против столь высокого объема иностранной валюты в денежной массе и инфляционной пружины.

Рисунок 42. Динамика получаемых частных иностранных трансфертов.

Дорогая национальная валюта продолжала еще больше снижать экспортный потенциал страны, несмотря на высокие темпы экономического роста. В качестве свидетельства о наличии «голландской болезни», описанной выше, в экономике Армении проанализируем структуру ВВП с точки зрения расходов домашних хозяйств на конечное потребление (приобретение потребительских товаров и услуг) и инвестиций в основной капитал (см. рисунок 43). Как мы видим, расходы на частное потребление в разы превышают расходы на валовое накопление на протяжении всего рассматриваемого периода.

Кризис 2009 г. отразился на снижении объемов валового накопления, однако объемы частного потребления домашних хозяйств лишь замедлили темпы роста и продолжало увеличиваться в объемах в последующие годы, что свидетельствует о том, что поступающие частные иностранные трансферты, главным, образом идут на конечное потребление, а темпы промышленного роста замедляются. Налицо перечисленные выше признаки «голландской болезни».

Более детальная проверка экономики Армении на предмет наличия таковых «симптомов» была проведена в 2011 г. одними из ведущих специалистов в данной области в стране¹⁵⁸. В ходе исследования был сделан вывод о присутствии «голландской болезни» в Армении.

¹⁵⁸ Сандоян Э.М., Петросян И.Б. «Частные иностранные денежные трансферты как причина «голландской болезни» в экономике Армении» // Известия Уральского Государственного экономического университета, 5 (37), 2011 – pp. 87–95.

Рисунок 43. Расходы домашних хозяйств на потребление и валовое накопление основного капитала, в текущих ценах, млрд. AMD.

Источник: составлено автором на основе базы данных НСС РА (ежегодники) <http://armstat.info/>

Более детальный анализ направлений расходов получаемых частных иностранных трансфертов современными домашними хозяйствами Армении будет проведен нами далее на основе результатов выборочных обследований. А пока рассмотрим географию поступающих финансовых потоков. Как мы видим на рисунке 42, в 2015 г. наблюдается существенное уменьшение в объеме получаемых частных иностранных трансфертов, как в абсолютной величине (1491 млн. USD), так и из расчета по отношению к ВВП страны – до рекордных за последние 10 лет 14%.

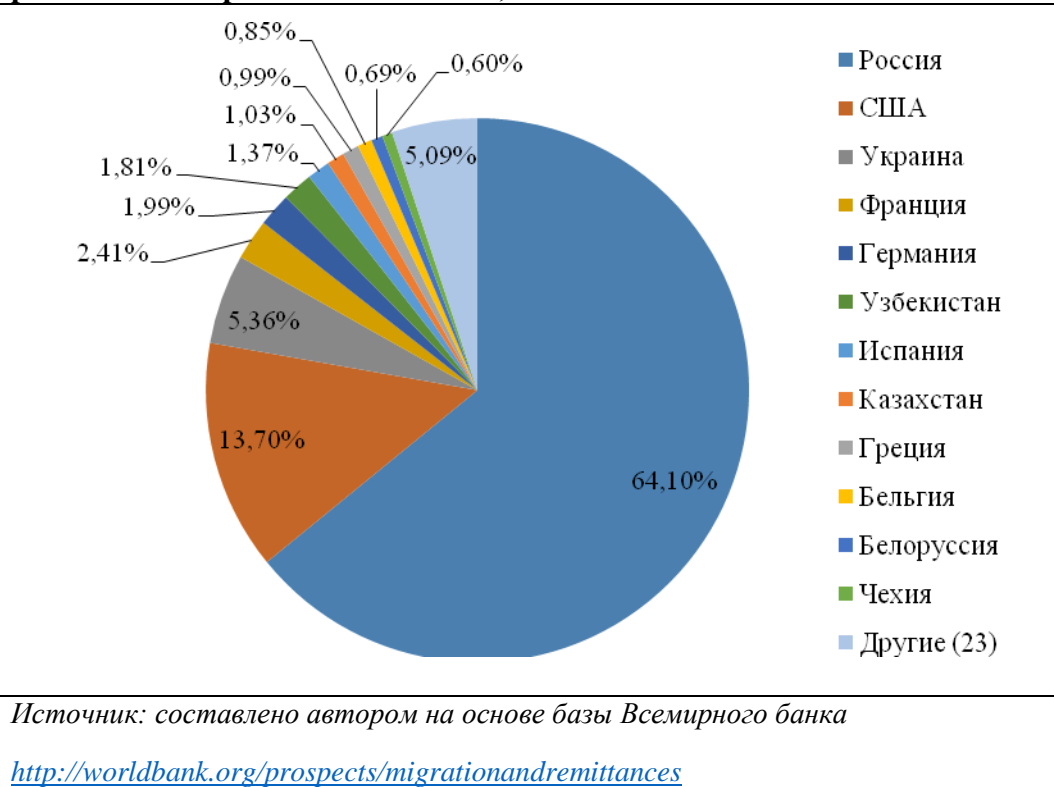
По данным 2015 г., 64.1% всех полученных частных иностранных трансфертов были отправлены трудовыми мигрантами Армении в России (см. рисунок 44). За Россией с существенным отрывом следуют США (13.7%), Украина (5.36%), Франция (2.41%), Германия (1.99%) и т.п. Все лидирующие страны по данному показателю находятся в числе лидеров по приему иммигрантов из Армении (см. рисунок 36).

Выявленная закономерность между странами направления эмигрантов и странами-источниками частных иностранных трансфертов свидетельствует в очередной раз о том, что основной целью эмиграции в случае Армении является трудоустройство, что подтверждает также анализ данных выборочного обследования 2013 г.

На рисунке 45 приведена динамика уровня безработицы в стране и числа официально зарегистрированных безработных, в том числе безработных с высшим образованием.

Как мы видим, уровень безработицы в стране в последние 6 лет установился в коридоре 16-19%, близком к значениям первого десятилетия постсоветского периода. Несмотря на тенденцию к увеличению доли безработных с высшим образованием в общей численности безработных, до 2012 г. большую часть безработных в Армении составляли люди без высшего образования.

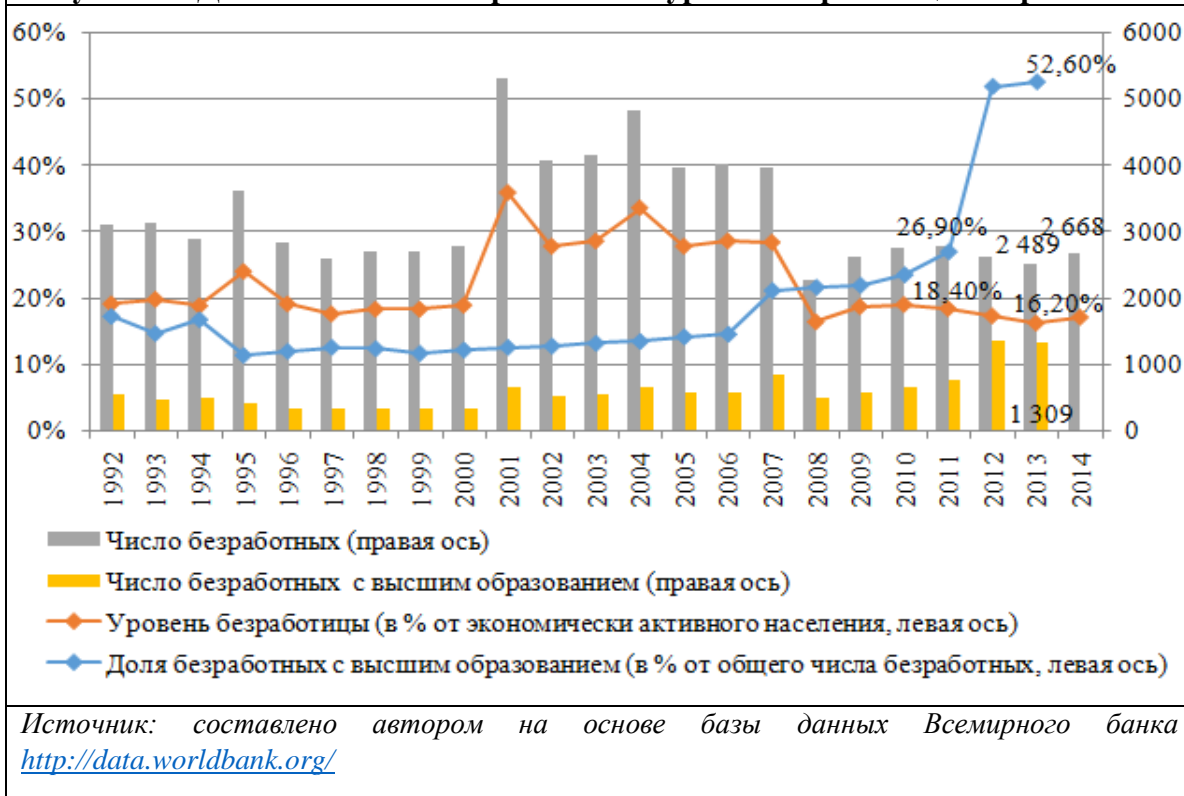
Рисунок 44. Получаемые частные иностранные трансферты в разбивке по странам-источникам, 2015 г.

Однако в 2012-2013 гг. данный показатель перешел отметку в 50% и сегодня уже квалифицированных безработных в стране больше, чем безработных без высшего образования. Для того, чтобы объяснить причины столь резкого скачка, рассмотрим также общую структуру экономически активного населения Армении и уровень трудоустройства среди населения с высшим образованием после 2008 г.

Как мы видим на рисунке 46 общая численность экономически активного населения имеет тенденцию к снижению, в то время как численность населения с высшим образованием растет из года в год, следовательно, растет его удельный вес. И даже если учитывать в расчетах также население со среднепрофессиональным и неоконченным высшим образованием, численность которого сокращается со временем, их суммарный удельный вес в экономически активном населении страны также растет.

Рисунок 45. Динамика числа безработных и уровня безработицы в Армении.

Как мы видим, люди с высшим образованием трудоустроены больше (около 60%), чем экономически активное население в среднем (50-52%). Сопоставив тенденции, отраженные на рисунках 45 и 46, можно сделать вывод о том, что рост числа людей с высшим образованием привел к росту безработицы среди них. Сделанный вывод свидетельствует о существовании разрыва между внутренним рынком труда и образовательной системой в стране, иными словами, несоответствии между спросом и предложением¹⁵⁹.

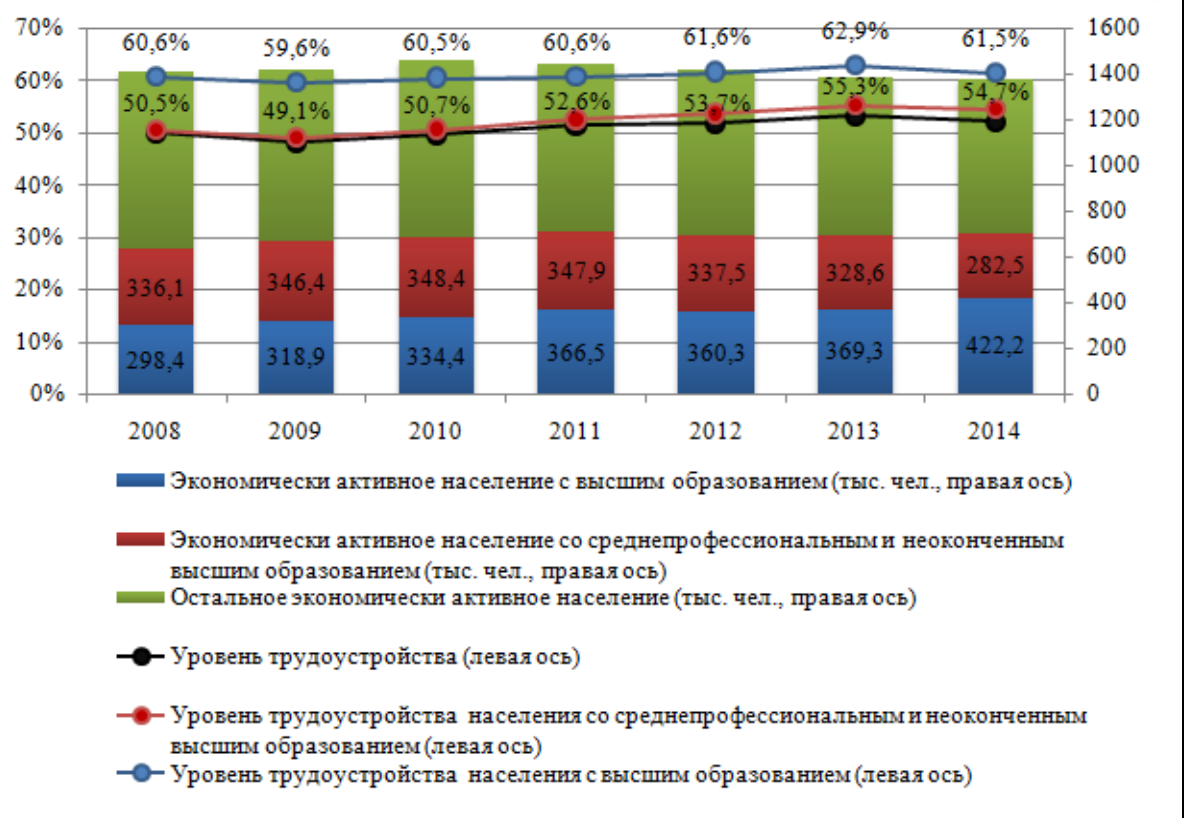
В отчете о человеческом развитии UNDP от 2009 г. также сделан вывод о существовании данного разрыва и наличии непосредственной связи между следующей за ним безработицей, повышением уровня бедности в стране и последующей эмиграцией¹⁶⁰. В этой связи стоит отметить о том, что снижение уровня бедности, наряду со снижением неравенства распределения доходов и развитием человеческого капитала, является приоритетным направлением «Программа устойчивого развития Армении на 2008-2021

¹⁵⁹ Аветисян Л.А. «Академическая мобильность студентов как фактор развития ВПО в Армении» // Сборник статей международного аспирантского форума «Современная наука: тенденции развития, проблемы и перспективы», Ереван, 2013 г. – стр. 204-208.

¹⁶⁰ «Migration and human development: opportunities and challenges» // UNDP, National Human Development Report, Armenia, 2009 – pp. 51-52.

гг.»¹⁶¹. Однако в данной программе существует проблема недостаточно основательного исследования и разьяснения причинно-следственной связи между искоренением бедности, созданием рабочих мест, снижением уровня безработицы и процессами миграции в стране.

Рисунок 46. Динамика экономически активного населения и уровня трудоустройства в Армении.

Источник: составлено автором на основе базы данных НСС РА <http://armstat.info/>

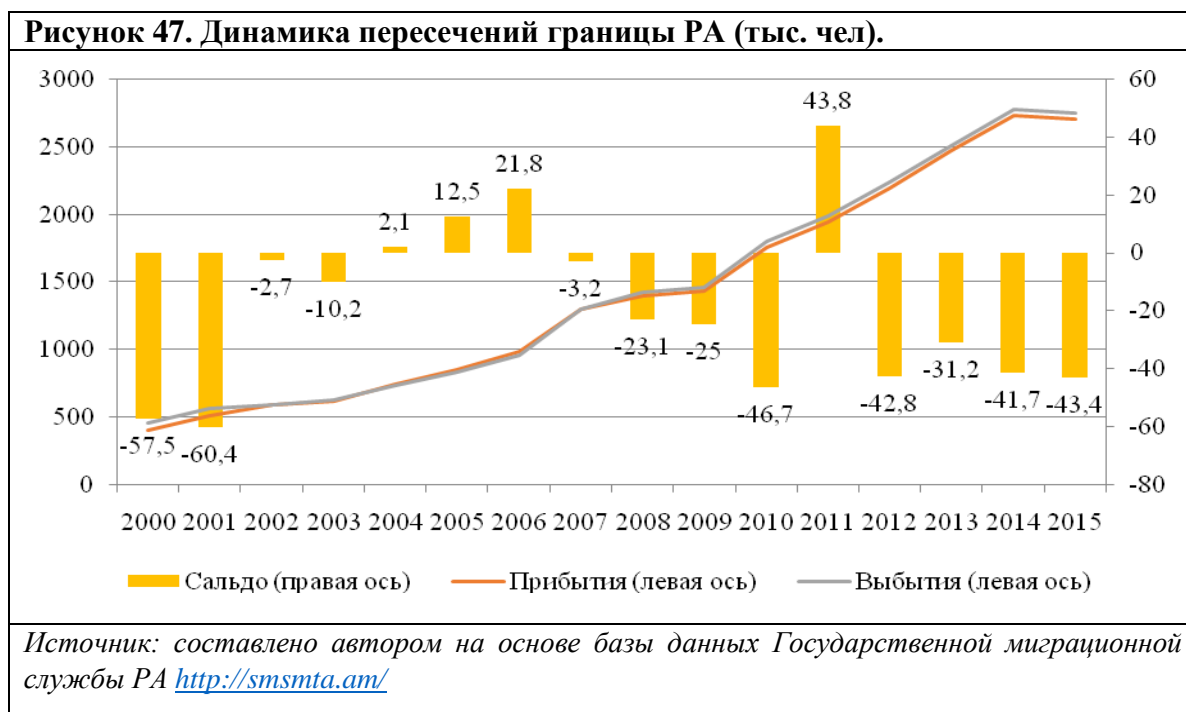
Эмиграция экономически активного населения в названной программе объясняется, главным образом, различиями в уровне оплаты труда на внешних рынках (преимущественно, в России), говорится также о роли денежных переводов трудовых эмигрантов в снижении уровня бедности в стране. Однако нет ни слова о выявленных нами проблемах на внутреннем рынке труда и путях их преодоления.

¹⁶¹ «Sustainable Development Program» // Annex, RA Government Decree N 1207-N from October 30, 2008, Yerevan.

3.2.2. Анализ миграции квалифицированной рабочей силы на основе результатов обследований.

Одной из существенных проблем при исследовании современных процессов миграции в Армении является отсутствие постоянного учета мигрантов и полноценной статистики. Имеющиеся данные часто расходятся в десятки раз. Так, согласно данным Национальной статистической службы (НСС) РА, основанным на переписи населения 2001 г., чистая миграция в Армении в 1990-2001 гг. составила 631.4 тыс. человек со знаком минус, что в 14 раз превышает данные информационной системы электронного управления пограничного контроля числа выбытий и прибытий в республику за тот же период – 44.4 тыс. человек¹⁶².

В подтверждение сказанному, рассмотрим динамику пересечений границы РА, т.е. пассажироперевозок, осуществляемых по контрольно-пропускным пунктам республики (воздушный, автомобильный и железнодорожный), с 2000 по 2015 гг. по данным Государственной миграционной службы при Министерстве территориального управления и по чрезвычайным ситуациям РА (см. рисунок 47). Основным источником данных за 2000 и 2001 гг. являлось Главное управление гражданской авиации при Правительстве РА¹⁶³, т.е. представлены данные о пересечениях границы республики только воздушным транспортом, что уже делает эти цифры несопоставимыми с остальным рассматриваемым периодом.

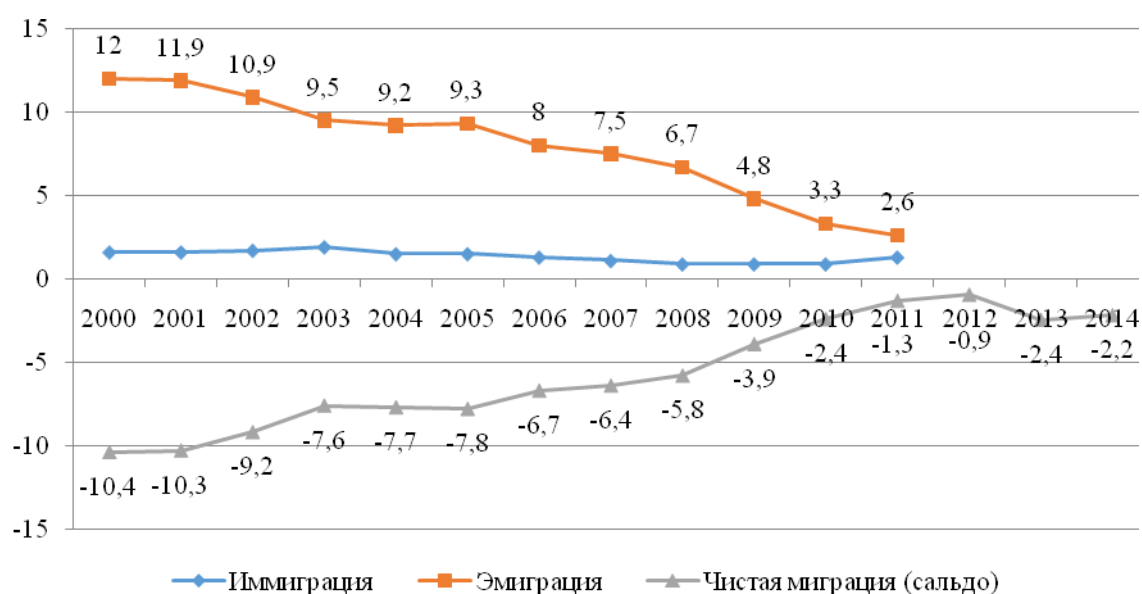
¹⁶² Yeganyan R., Kuyumjyan K. «Socio-Demographic Challenges of Post-Soviet Armenia» // The Eurasia Foundation, CRRC Armenia Program, UNFPA, Yerevan, 2004 - p. 28.

¹⁶³ «Статистический ежегодник Армении 2002» // НСС РА, Раздел «Население», Ереван, 2002 г. - стр. 65.

В течение рассматриваемого периода менялась сама методика учета мигрантов и список контрольно-пропускных пунктов, предоставляющих данные о пересечениях границы. Так, в 2006 г. постановлением правительства РА¹⁶⁴ на контрольно-пропускных была имплементирована Информационная система пограничного электронного контроля (ИСПЭК), с помощью которой стало возможным электронное управление потоками через пограничные контрольно-пропускные пункты Звартноц, Баграташен и Мегри, а в дальнейшем также Гюмри, Айрум, Гогаван, Бавра, Привольное.

Однако даже с учетом этого фактора, расхождения с показателями сальдо миграции НСС РА с данными цифрам существенны: если кумулятивное сальдо пересечений границы РА с 2000 по 2014 гг. составило -264,3 тыс. человек, то кумулятивное сальдо миграции по данным НСС РА за тот же период составило всего -85 тыс. человек (см. рисунок 48). Это связано с методикой расчета, которую использует статистическая служба Армении. Основным источником данных являются статистические обработки отчетных данных (анкеты прибывших и выбывших), представленных территориальными паспортными службами полиции РА (они составляются по адресам во время регистрации населения и регистрации убытия), т.е. эмигрантами считаются только лица, которые официально вышли из регистрации на постоянном месте жительства в Армении, заявив об этом в паспортном столе. Аналогично учитываются и иммигранты.

Рисунок 48. Динамика миграции в Армении (тыс. чел).

Источник: составлено автором на основе базы данных НСС РА <http://armstat.info/>

¹⁶⁴ Постановление правительства РА №884 от 22 июня 2006 г. «О создании электронной информационной системы управления границами, определяющее порядок ее эксплуатации, а также перечень ее пользователей».

Такая методика учета не отражает реальный объем перемещения населения, так как значительная часть населения эмигрирует без снятия с учета. Заметим также, что после 2011 г. НСС РА перестала публиковать данные об объемах эмиграции и иммиграции отдельно, оставив в базах только данные о миграционном сальдо, что усложняет их применимость в научных исследованиях.

Помимо объективной недоступности каких-либо данных (например, по иным контрольно-пропускным пунктам до 2002 г.), причиной подобных неточностей является также то, что в переходном периоде само понятие и критерии определения мигрантов стали размытыми, в связи с дестабилизацией политической и социально-экономической ситуации в стране, когда решения об эмиграции принимались спонтанно как реакция на форс-мажорные обстоятельства и неопределенные перспективы (исключение составляют вынужденные мигранты).

По указанным причинам наиболее достоверным источником информации (а иногда и единственно доступным), как по количественным, так и по качественным индикаторам миграционных процессов сегодня является альтернативный источник информации - результаты выборочных обследований домашних хозяйств разных лет.

В качестве основы для дальнейшего анализа будут использованы результаты выборочного обследования домашних хозяйств Армении «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования»¹⁶⁵, проведенного в 2013-2014 гг. Российско-Армянским университетом (РАУ) совместно с миссией ИОМ в Армении и НСС РА при финансовой поддержке Государственного комитета по науке при Министерстве образования РА, Европейской Комиссии, Экономической Комиссии ООН в Европе, а также института исследования международной миграции при Университете Джорджтауна.

Обследование проведено с участием 7890 домашних хозяйств Армении, включающих в себя 31118 человек, и носит более фундаментальный характер. Выявлены количественные и качественные характеристики как текущих эмигрантов посредством опроса членов их домохозяйств, так и репатриантов, иммигрантов, потенциальных эмигрантов и тех, кто не имеет предрасположенности к эмиграции, а также внутренних мигрантов. Несмотря на то, что обследование сфокусировано на изучении тенденций 2007-2013 гг., выявлены также характеристики репатриантов, вернувшихся в Армению до 2007 г. Исходя из специфики описанного базового обследования, далее под современными

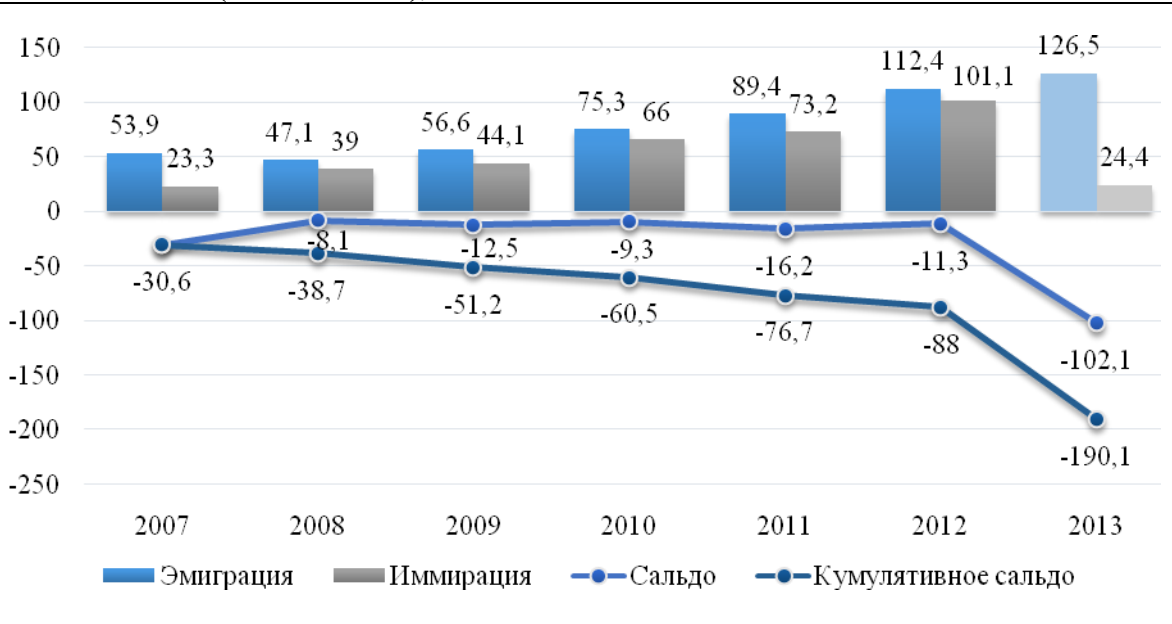
¹⁶⁵ «Report on Household Survey on Migration in Armenia» // IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, EU, UNECE, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, 2014 – 184 p.

«ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատում՝ ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Մոսկով-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013 թ. – 140 էջ.

миграционными процессами в Армении мы будем понимать тенденции с 2007 г. по сегодняшний день. Рассмотрим результаты названных исследований в контексте квалифицированных эмигрантов, репатриантов и потенциальных эмигрантов более подробно.

Опросы домашних хозяйств в рамках выборочного обследования миграционной ситуации в Армении были проведены в июле-августе 2013 г., т.е. полученные данные отражают ситуацию до июня 2013 г. Каждое второе опрошенное домашнее хозяйство (или 48.6% всех опрошенных домашних хозяйств) на момент опроса являлось участником миграционных процессов, происходящих в целевой период - с января 2007 г. На рисунке 49 мы видим динамику миграционных процессов в Армении, согласно взвешенным результатам обследования. Можно заметить, что в абсолютной величине растут объемы как эмиграции, так и иммиграции, однако разница между ними относительно стабильна, за исключением 2013 г., данные которого отражают ситуацию на июнь.

Рисунок 49. Динамика миграционных процессов в Армении по результатам обследования (2007-2013 гг.), в тыс. чел.

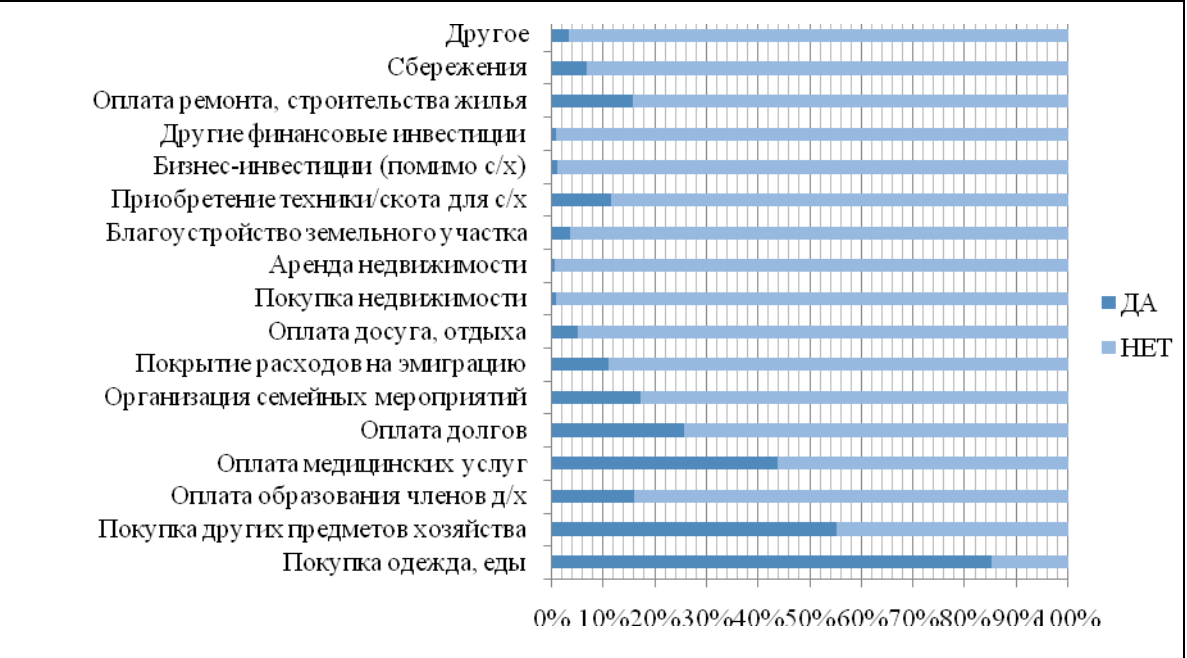
Источник: составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Большая доля сезонных эмигрантов, возвращающихся обычно в конце года, объясняет картину 2013 г. и полученное кумулятивное миграционное сальдо в -190 тыс. человек. Если же рассматривать более корректные данные 2007-2012 гг, мы видим, что общее число эмигрантов составило 438.4 тыс. человек, а иммигрантов – 346.7 тыс. человек, из которых 333.8 тыс. человек – репатрианты, и только 12.9 тыс. человек, впервые приехавших в Армению. Кумулятивное сальдо за эти 6 лет отрицательно и составило 88

тыс. человек, при этом число оставшихся за рубежом эмигрантов составило 118.1 тыс. человек, учитывая число впервые приехавших в Армению иммигрантов (12.9 тыс. человек) и число репатриантов 2007-2013 гг, которые эмигрировали до 2007 г. – 17.2 тыс. человек. Данная цифра отражает минимальное количество текущих эмигрантов за рубежом, поскольку люди, находящиеся на период обследования целыми семьями в эмиграции, не учтены в приведенных расчетах, т.к. члены их домашнего хозяйства, по определению, не могли быть опрошены. По оценкам экспертов, произведенным с учетом демографических показателей, число отмеченной неучтенной группы эмигрантов составляет примерно 88 тыс. человек¹⁶⁶.

В течение последних 12 месяцев с момента проведения опроса 27.5% опрошенных домашних хозяйств (2142) получали денежные переводы из-за рубежа. Основной целью их использования являлось приобретение предметов первой необходимости (одежды, еды (1825 д/х, или 85% д/х, получивших денежные переводы), других предметов домашнего хозяйства (1181 д/х, или 55%)), оплата медицинских услуг (936 д/х), погашение кредитов и других долгов (549 д/х), организация свадеб, крестин, похорон и других семейных мероприятий (366 д/х), оплата образовательных услуг (341 д/х), оплата ремонта и/или строительства жилья (334 д/х).

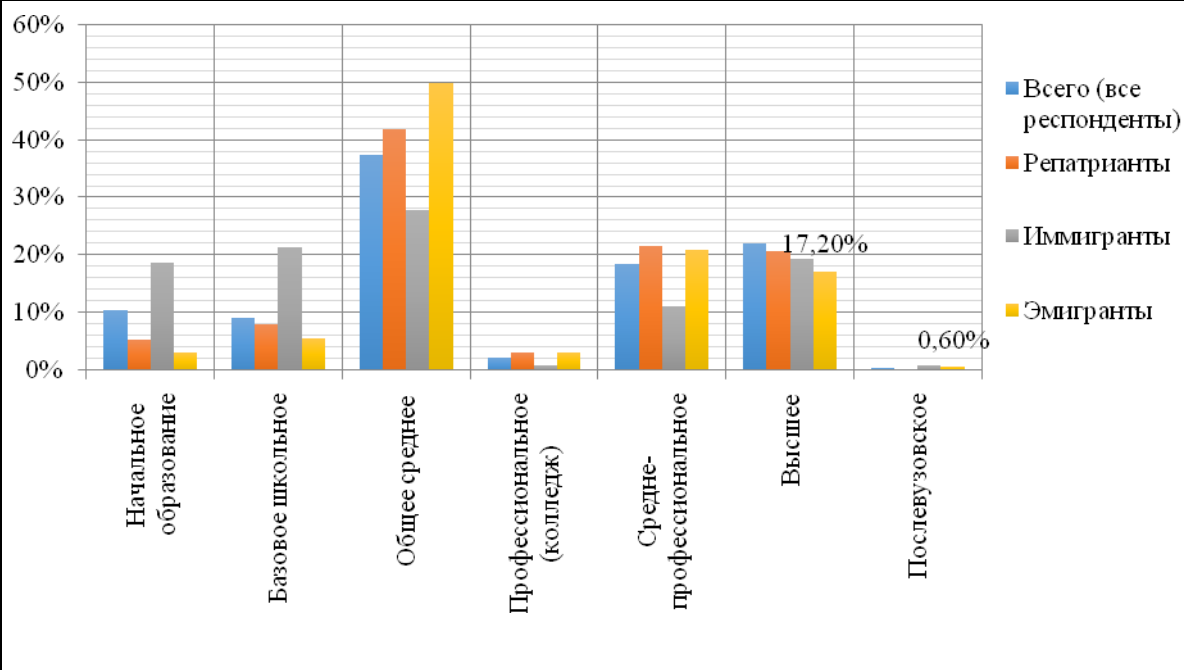
Рисунок 50. Направления расходов, осуществляемых за счет полученных денежных переводов.

Источник: база данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

¹⁶⁶ «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատումը՝ ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Մոսկվա-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտահետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013 թ. – էջ. 29-31.

Рисунок 51. Уровень образования опрошенных старше 15 лет (2007-2013 гг.).

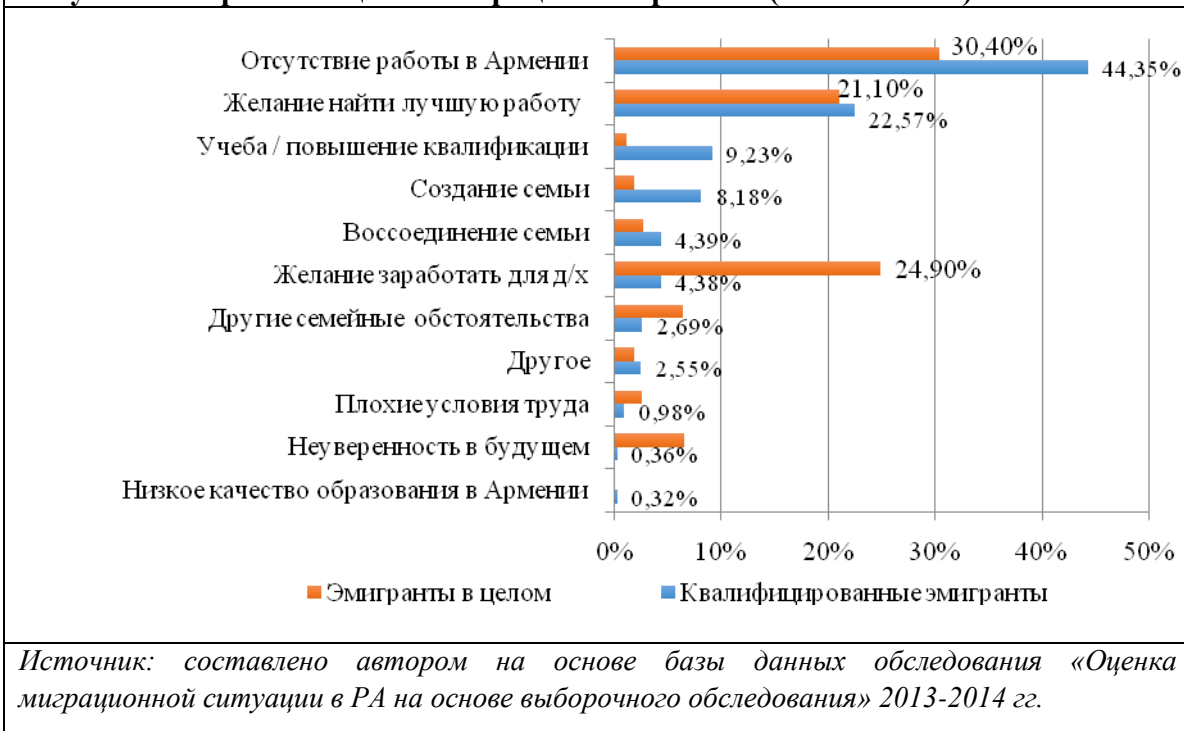
Источник: Report on Household Survey on Migration in Armenia» / IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, Russian-Armenian (Slavonic) University, 2014 – p.66.

Примечательно, что 232 домашних хозяйства, или 10% среди получающих денежные переводы, использовали их для оплаты расходов на эмиграцию одного или нескольких членов семьи. Инвестиции (за небольшим исключением в случае сельского хозяйства) и сбережения составляют мизерную долю в направлениях расходов за счет получаемых денежных переводов. Таким образом, результаты опроса подтверждают сделанное нами выше предположение о том, что частные иностранные трансферты в Армении идут, главным образом, на потребление, что является одним из «симптомов голландской болезни».

На рисунке 51 представлены показатели уровня образования нескольких избранных групп опрошенных (репатриантов, иммигрантов и эмигрантов), а также средние показатели по всем опрошенным. Как мы видим, наибольшее количество среди опрошенных (37.3%) составляют люди с общим средним образованием, затем следуют люди с высшим (22.1%) и средне-профессиональным образованием (18.5%). При этом расчеты произведены в группе опрошенных возраста 15 лет и старше. Напомним, что согласно определенной выше методике данного исследования, квалифицированными считаются специалисты с уровнем образования, соответствующим кодам ISCED 5, 6, 7, 8.

По классификации рассматриваемого опроса, этим кодам соответствуют уровни высшего и послевузовского образования. Таким образом, дальнейший анализ будет сфокусирован на группе квалифицированных эмигрантов и репатриантов, составляющих 17.8% и 20.6% в своих группах, соответственно.

Рисунок 52. Причины/цели эмиграции из Армении (2007-2013 гг.)

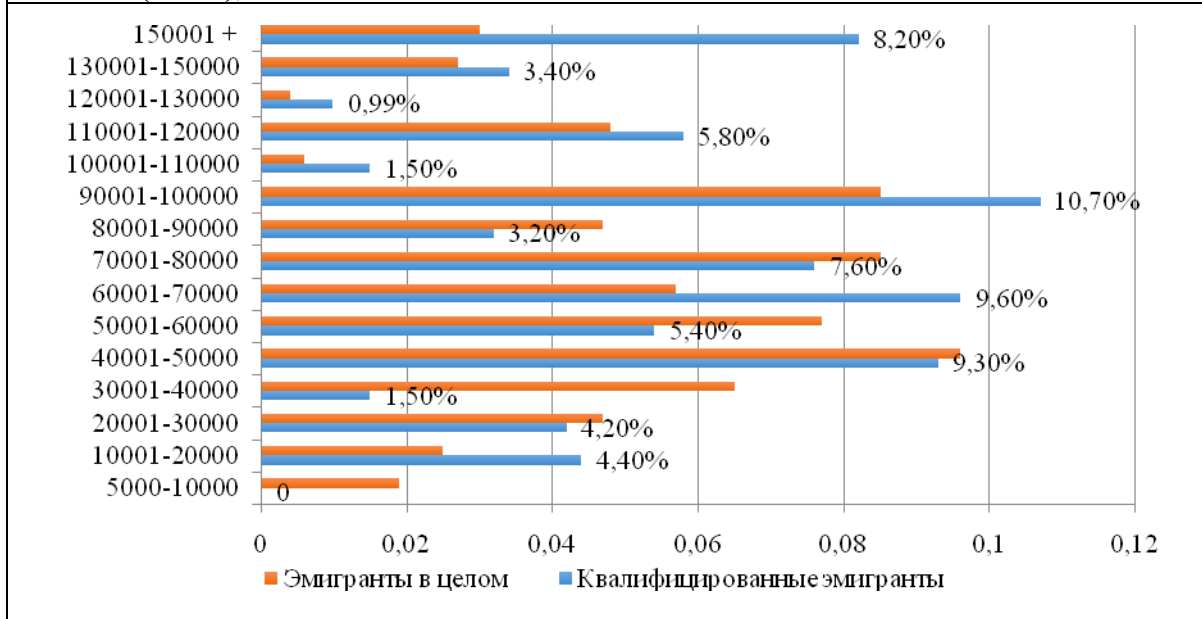

Обследование выявило, что основной причиной эмиграции из Армении является отсутствие работы или желание найти лучшую (более высокооплачиваемую) работу за рубежом. Суммарно 51.5% всех эмигрантов уехали по этим двум причинам, а среди квалифицированных эмигрантов таковых гораздо больше – 66.9%. Примечательно, что эмиграция с целью заработать для членов домашнего хозяйства превалирует среди неквалифицированных эмигрантов (24.9%) и лишь на 6-ом месте по популярности ответов у квалифицированных (4.38%), что говорит о том, что решение об эмиграции последними принимается не столько из-за безвыходного финансово-экономического состояния, сколько в целях самореализации и карьерного развития.

Такая картина говорит о том, что тяжелое финансовое состояние и по-своему вынужденная эмиграция по экономическим причинам присущи больше первой группе, в то время как квалифицированные специалисты в первую очередь ищут работу по специальности и возможность самореализации за рубежом.

Данный вывод подтверждают также показатели среднемесячного дохода эмигрантов до отъезда из страны, приведенные на рисунке 53, а также данные о трудоустройстве эмигрантов, приведенные на рисунке 54. Как мы видим, квалифицированные специалисты зарабатывали в разы больше, чем эмигранты в среднем. Больше половины эмигрантов были безработными до отъезда, однако доля безработных среди неквалифицированных эмигрантов больше доли безработных среди квалифицированных эмигрантов на 13 процентных пунктов – 65.9% и 52.9%, соответственно.

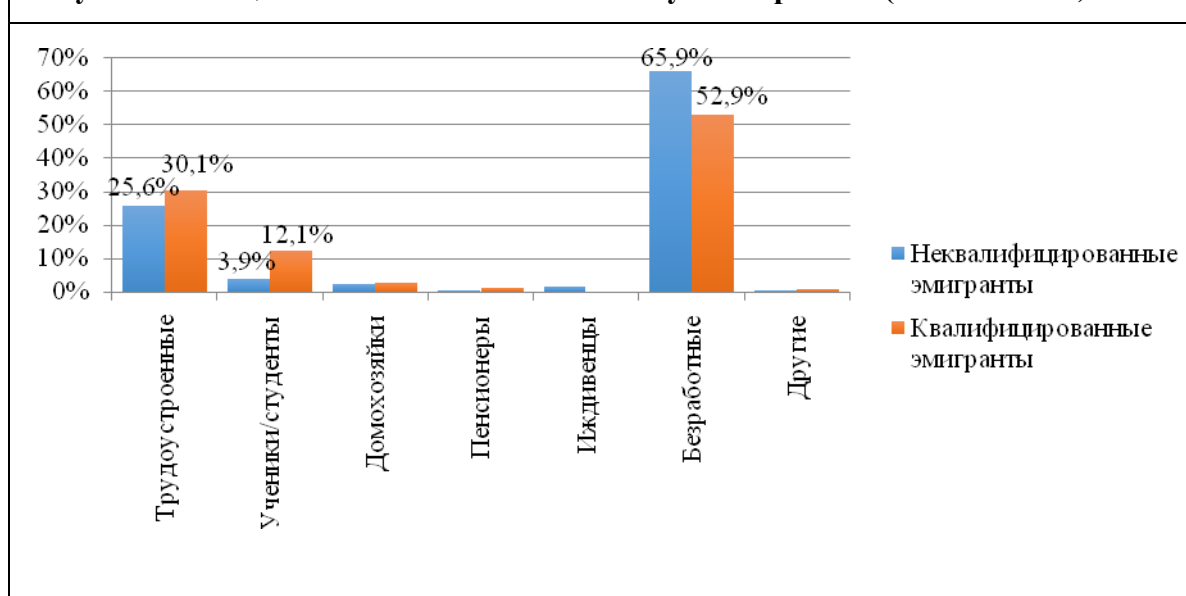
Рисунок 53. Распределение уровня среднемесячного дохода эмигрантов до отъезда (AMD), 2007-2013 гг.

Источник: составлено автором на основе базы данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Доля трудоустроенных до отъезда также выше среди квалифицированных эмигрантов – 30.1% против 25.6% среди неквалифицированных эмигрантов. Такая картина коррелируется с результатами опроса (см. рисунок 52), отражающими основные причины эмиграции. Что касается критериев выбора страны назначения, как мы видим на рисунке 55, среди квалифицированных эмигрантов с примерно одинаковым удельным весом преобладают наличие предложения о работе (22.5%), наличие родственников, друзей и знакомых (22.1%), знание языка (21.7%) а также другие факторы (13.4%).

Рисунок 54. Социально-экономический статус эмигрантов (2007-2013 гг.)

Источник: составлено автором на основе базы данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Рисунок 55. Критерии выбора страны назначения (2007-2013 гг.)

Источник: составлено автором на основе базы данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Последние два критерия находятся в большом отрыве от средних показателей для эмигрантов в целом, которые составляют 14.3% и 2.4%, соответственно.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что между квалифицированными и неквалифицированными эмигрантами из Армении существует множество качественных различий как с точки зрения причин и целей отъезда из страны, так и с точки зрения их социально-экономического статуса. Это дает основания предполагать, что последствия для национальной экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы также специфичны. Попробуем оценить влияние эмиграции квалифицированной рабочей на экономику Армении с помощью предложенной выше модели, учитывающей названную специфику.

3.3. Оценка влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы на экономику Армении.

Выше нами была разработана модель для расчета выгод и потерь экономики при эмиграции квалифицированной рабочей силы. Попробуем имплементировать ее на примере Армении для периода 2007-2013 гг. на основе данных, полученных в результате выборочного обследования домашних хозяйств 2013-2014 гг., рассмотренного выше, а также на основе официальных данных НСС РА и Министерства финансов РА с данными о государственном бюджете Армении на отмеченный период.

Для начала рассчитаем ежегодное число квалифицированных эмигрантов (группа a) и репатриантов (группа b) для 2007-2013 гг. и численность всех необходимых для дальнейших расчетов целевых подгрупп, а именно кумулятивное число квалифицированных эмигрантов и репатриантов, число безработных до отъезда квалифицированных эмигрантов и число повысивших квалификацию за рубежом репатриантов. В качестве промежутка i $[0; t]$ имеем 2007 г. при $i = 0$, 2008 г. при $i = 1$, ..., 2013 г. при $i = 6$, т.е. $t = 6$.

Прежде, чем перейти к расчетам показателей, отметим, что в связи со спецификой выборочного обследования, результаты которого взяты в качестве одной из ключевых основ апробации предлагаемой модели, нами будет использована упрощенная формула расчета выгод экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы, а именно, будут нивелированы факторы x_2 и x_5 (два из возможных трех факторов, допускаемых к опущению).

Таблица 1. Данные о численности квалифицированных эмигрантов и репатриантов в Армении, 2007-2013 гг.

Показатель	Текущее число кв. эмигрантов	Кумулятивное число кв. эмигрантов	Число безработных до отъезда кв. эмигрантов	Текущее число кв. репатриантов	Кумулятивное число кв. репатриантов	Число повысивших квалификацию репатриантов
Год	a	\vec{a}	a'	b	\vec{b}	b'
2007	12204	12204	4909	4293	4293	812
2008	8525	20729	5365	6976	11269	1039
2009	10404	31133	7380	7260	18529	297
2010	12636	43769	9121	10601	29130	390
2011	13804	57573	11166	9801	38931	672
2012	17021	74594	14085	13999	52929	792
2013	16827	91421	10413	3089	56019	706
Всего	91421	n/a	62439	56019	n/a	4708

Тем самым, в связи с недоступностью данных в денежном выражении об инвестициях и благотворительной деятельности эмигрантов, а также о сбережениях репатриантов за выбранный период времени, мы предполагаем, что оба отмеченных показателя были равны нулю. Итак, перейдем к расчетам.

Выгоды:

- x_{1i} - частные иностранные трансферты (см. таблицу 2)

$$x_{1i} = \frac{\omega \sum_{i=0}^t Rem_i k_i}{\sum_{i=0}^t a_i}$$

Как мы выявили выше, доля квалифицированных эмигрантов в общем числе эмигрантов 2007-2013 гг. составила 17.8%, т.е. $\omega = 0,178$. В таблице 2 приведены расчеты частных иностранных трансфертов.

Таблица 2. Данные о частных иностранных трансфертах.				
Показатель	Частные иностранные трансферты в млрд. AMD (Rem_i)	Текущее число кв. эмигрантов (a)	Удельный вес текущего числа кв. эмигрантов (k_i)	Частные иностранные трансферты, отправляемые кв. эмигрантами текущего года, в AMD
Год	(1)	(2)	(3)	x_{1i}
2007	562,51	12204	0,13	1203211
2008	582,59	8525	0,09	840493
2009	523,06	10404	0,11	1025746
2010	623,77	12636	0,14	1245803
2011	669,99	13804	0,15	1360958
2012	769,37	17021	0,19	1678127
2013	897,98	16827	0,18	1659000
Всего	4629,26	91421	1	9013337

- x_3 - сокращение расходов на пособия по безработице (см. таблицу 3)

$$x_{3i} = E_i$$

Согласно данным НСС РА, в среднем, безработные остаются в числе официально зарегистрированных сроком на 19.3 месяцев. Для расчета средних расходов на пособия по безработице по каждому году на одного человека необходимо учесть среднюю продолжительность безработицы в текущем году. В итоге умножением столбцов 4 и 5 получаем значения выгод x_{3i} .

Таблица 3. Данные о безработице и пособиях по безработице.						
Показатель	Численность официально зарегистрированных безработных (на конец года)	Из них получивших пособие по безработице	Доля безработных, получивших пособие (в %)	Величина ежемесячного пособия по безработице (AMD)	Средняя продолжительность безработицы (в месяцах)	Сокращение расходов на пособия по безработице на 1 чел. (E_i)
Год	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	x_{3i}
2007	75050	15076	20.1%	12000	14.1	169200
2008	74698	16556	22.2%	15000	13.7	205500
2009	84493	25737	30.5%	18000	12.4	223200
2010	78 804	19030	24.1%	18000	23.1	415800
2011	69 440	14448	20.8%	18000	22.9	412200
2012	62 422	10220	16.4%	18000	23.8	428400
2013	55 973	8942	16.0%	18000	23.9	430200
В среднем	n/a	n/a	21.4%	n/a	19.3	n/a

Заметим, что в среднем, 21.4% официально зарегистрированных безработных получали пособия по безработице, остальные же выполняли общественные работы. В дальнейших расчетах будем использовать данный коэффициент, т.е. ($0,214 * a^i$).

- x_{4i} - повышение уровня квалификации репатриантов за рубежом (см. таблицу 4)

$$x_{4i} = \frac{eExp_i}{h_i}$$

Приведенные цифры по количеству студентов в вузах отражают данные на начало учебного года. Поскольку данные выборочного обследования отражают ситуацию на июнь 2013 г., в качестве соответствующего показателя за 2013 г. будем брать данные 2012-2013 учебного года. Далее по аналогии, т.е. например, показатель за 2007 г. отражает число студентов в вузах на начало 2006-2007 учебного года.

Есть две методологии расчета расходов государства на одного студента в сфере высшего образования:

1. путем деления общих расходов государственного бюджета на высшее образование текущего года на количество студентов, вовлеченных в систему высшего образования в стране;
2. путем умножения ВВП на душу населения на расходы на 1 студента в сфере высшего образования, рассчитываемые ежегодно Всемирным Банком в процентах от ВВП на душу населения.

Таблица 4 . Данные о расходах государства на высшее образование.							
Показатель	Расходы государственного бюджета на высшее образование (Exp_i)	Количество студентов в вузах (на начало учебного года) h_i	Расходы на высшее образование на 1 студента по данным бюджета	Расходы на 1 студента в % от ВВП на душу населения ¹⁶⁷	ВВП на душу населения (в AMD)	Расходы на высшее образование на 1 студента по данным ВБ	Средние расходы на высшее образование на 1 студента
Год	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	x_{4i}
2007	6 498 525 000	105800	61423	7,30%	976100	71255	66339
2008	6 668 701 000	112200	59435	7,54%	1127400	85051	72243
2009	7 682 328 000	114600	67036	7,30%	968500	70684	68860
2010	7 619 379 000	111000	68643	7,68%	1062700	81604	75124
2011	7 798 809 000	95300	81834	7,44%	1252800	93194	87514
2012	7 808 150 000	90100	86660	7,24%	1322900	95836	91248
2013	8 111 390 000	85900	94428	5,07%	1413900	71651	83040

В первом случае риск искажения результатов связан с тем, что бюджет формируется на календарный год, а число студентов в вузах, как было сказано, приводится из расчета на начало учебного года. Поскольку результаты подсчетов по двум методологиям немного отличаются друг от друга (хотя тренд одинаковый), для расчетов будем использовать средние показатели двух полученных цифр по каждому году, приведенные в колонке x_{4i} .

Чтобы рассчитать общие выгоды Армении от эмиграции квалифицированной рабочей силы U за 2007-2013 гг., дисконтируем все полученные данные к 2013 г. со ставкой дисконтирования $r = 10\%$ (процентная ставка по государственным облигациям) по следующей формуле:

$$U = \sum_{i=0}^t FV_i = \sum_{i=0}^t PV_i (1+r)^{t-i} = \sum_{i=0}^t [(\vec{a}_i - \vec{b}_i) x_1 + 0,214 a'_i x_{3i} + b'_i x_{4i}] (1+r)^{t-i}$$

Итак, в результате расчетов мы получили общие выгоды экономики страны от эмиграции квалифицированных кадров за 2007-2013 гг. в размере 585 млрд. AMD (см. таблицу 5). В расчете от текущего ВВП выгоды экономики страны имеют тенденцию к росту от 0.49% в 2007 г. до 3.43% в 2013 г., в среднем, выгоды составили около 2% от суммарного ВВП страны за весь период. В расчете последнего показателя участвуют недисконтированные значения выгод PV_i .

¹⁶⁷ База данных Всемирного банка - <http://data.worldbank.org/>

Таблица 5 . Общие выгоды экономики от эмиграции квалифицированных кадров 2007-2013 гг. (в AMD).				
Показатель	PV_i	FV_i	ВВП Армении в текущих ценах (в млн. AMD)	Выгоды экономики (PV_i) в % от текущего ВВП
Год	(1)	(2)	(3)	(4)
2007	15526117439	27505464137	3149283,4	0,49%
2008	18541149839	29860707227	3568227,6	0,52%
2009	33586142822	49173471706	3141651	1,07%
2010	58326333156	77632349431	3460202,7	1,69%
2011	82969645347	1,00393E+11	3777945,6	2,20%
2012	1,31228E+11	1,4435E+11	4000722	3,28%
2013	1,5616E+11	1,5616E+11	4555638,2	3,43%
Всего	n/a	5,85075E+11	25653671	1,93%

Потери:

- x_6 - расходы государства на подготовку 1 квалифицированного кадра (см. таблицу б)

$$x_6 = \frac{\sum_{i=0}^t \text{Exp}'_i}{t}$$

Таблица 6. Данные о расходах государства подготовку квалифицированной рабочей силы.						
Показатель	Расходы на высшее образование на 1 студента по данным бюджета	Расходы государственного бюджета на среднее образование	Количество студентов в среднем образовании	Расходы на высшее образование на 1 ученика по данным бюджета	Расходы на подготовку 1 ед. квалифицированной рабочей силы	Средние расходы на подготовку 1 ед. квалифицированной рабочей силы
Год	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	x_6
2007	61423	45 687 050 000	465400	98200	159623	194746
2008	59435	43 007 232 000	431300	99700	159135	
2009	67036	55 370 288 000	414800	133500	200536	
2010	68643	49 646 905 000	392900	126360	195003	
2011	81834	46 272 542 000	370900	124800	206634	
2012	86660	49 644 104 000	386400	128500	215160	
2013	94428	48 920 960 000	368700	132700	227128	
Всего	n/a	n/a	n/a	n/a	1363219	

Для этого необходимо отсчитать обратно необходимое количество лет для получения первого уровня высшего образования в данной системе образования (например,

14 лет) с момента начала выбранного периода времени $i=0$, рассчитать расходы государства на образование за данный период (Exp_i). Затем произвести аналогичные расчеты для последующих лет периода T и рассчитать средние расходы государства. Допущением является то, что все квалифицированные эмигранты получили образование в независимой Армении, в связи с тем, что данные о расходах государственного бюджета в советской Армении труднодоступны и не сопоставимы с современными данными.

Здесь следует также принять во внимание, что репатрианты компенсируют данные потери своим возвращением, т.е. в расчетах необходимо иметь в виду чистые потери экономики, выражаемые посредством разницы между текущими эмигрантами и репатриантами данного года ($a_i - b_i$).

- x_7 – снижение потенциальных налоговых поступлений и социальных платежей в бюджет (см. таблицу 7)

$$x_{7i} = Tax_i + Soc_i$$

В таблице 7 приведены данные о среднемесячной заработной плате в Армении, на основе которых нами были произведены расчеты среднемесячных и среднегодовых подоходных налогов, согласно действующему на текущий год законодательству. Так, до 2013 г. с дохода менее 120000 AMD (в нашем случае, с 2007 г. по 2012 г. включительно среднемесячная заработная плата не превышала данную отметку) уплачивался налог в размере 15%¹⁶⁸. С 1 января 2013 г. в силу вступил новый закон о подоходном налоге¹⁶⁹, изменивший порядок его расчета, а именно, с дохода до 120000 AMD уплачивается налог в размере 24.4%, свыше 120000 AMD – 29280 AMD + 26% от суммы, превышающей 120000 AMD.

Что касается социальных платежей, выплачиваемых работодателями, до 2013 г. их величина составляла 7000 AMD в случае заработной платы работника до 20000 AMD, в случае заработной платы работника в размере 20000-100000 AMD - 7000 AMD + 15% с суммы, превышающей 20000 AMD, в случае же заработной платы работника более 100000 AMD – 19000 AMD + 5% с суммы, превышающей 100000 AMD¹⁷⁰. Данные платежи были ликвидированы в рамках изменений в законодательстве, вступивших в силу с 1 января 2013 г.

¹⁶⁸ «Закон РА о подоходном налоге» от 30 декабря 1997 года.

¹⁶⁹ «Закон РА о подоходном налоге» от 22 декабря 2010 года.

¹⁷⁰ «Закон РА о платежах обязательного социального обеспечения» от 30 декабря 1997 года.

Таблица 7 . Данные о подоходном налоге и социальных платежах работодателей, в AMD.						
Показатель	Среднемесячная заработная плата	Среднемесячный подоходный налог	Среднегодовой подоходный налог (Tax_i)	Среднемесячные социальные платежи работодателей	Среднегодовые социальные платежи работодателей	Сумма подоходного налога и социальных платежей (Soc_i)
Год	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	x_{7i}
2007	76922	11538	138456	15538	186456	324912
2008	87406	13111	157332	17111	205332	362664
2009	96019	14403	172836	18403	220836	393672
2010	102652	15398	184776	19133	229596	414372
2011	108092	16214	194568	19405	232860	427428
2012	113163	16975	203700	19658	235896	439596
2013	146524	36176	434112	0	0	434112

- x_8 – снижение уровня платежеспособного спроса в экономике вследствие эмиграции (см. таблицу 8).

$$x_{8i} = W_i * 12$$

Как было сказано выше, оценка данной категории экономических потерь может быть основана на данных о количестве квалифицированных эмигрантов и среднемесячном уровне заработной платы в Армении (W_i) в соответствующий период времени за вычетом количества репатриантов. В расчетах будем использовать кумулятивное число квалифицированных эмигрантов и репатриантов, т.к. потери платежеспособного спроса также имеют продолжительный, а не единовременный характер. В результате расчетов получаем общие потери за исследуемый период в размере 165.6 млрд. AMD. Далее в расчетах будет учтена дисконтированная к 2013 г. стоимость данных потоков, которая в общей сумме составляет 198 млрд. AMD.

Чтобы рассчитать общие потери экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы C за 2007-2013 гг., нужно дисконтировать все полученные данные к настоящему 2013 г. со ставкой дисконтирования $r = 10\%$:

$$C = \sum_{i=0}^t FV_i = \sum_{i=0}^t PV_i (1+r)^{t-i} = \sum_{i=0}^t [((a_i - b_i) x_6 + (\vec{a}_i - \vec{b}_i)(x_{7i} + x_{8i})) (1+r)^{t-i}]$$

В результате расчетов получаем общий объем потерь экономики, равный почти 268 млрд AMD. При расчете не дисконтированных потерь экономики страны по отношению к

ВВП Армении текущего года мы видим, что наблюдается небольшая динамика к росту данного показателя от 0.36% в 2007 г. до 1.76% в 2013 г.

Таблица 8. Данные о трудоустроенных до отъезда квалифицированных эмигрантах и потере платежеспособного спроса.			
Показатель	Среднемесячная заработная плата (W_i)	Среднегодовая заработная плата ($W_i * 12$)	Потеря платежеспособного спроса (в AMD)
Год	W_i	x_{8i}	$(\vec{a}_i - \vec{b}_i)x_{8i}$
2007	76922	923 064	7302359304
2008	87406	1 048 872	9922329120
2009	96019	1 152 228	14522681712
2010	102652	1 231 824	18032671536
2011	108092	1 297104	24180612768
2012	113163	1 357 956	29420116740
2013	146524	1 758 288	62246911776
Всего	n/a	n/a	1,65628E+11

Таким образом, чистые выгоды экономики Армении от эмиграции квалифицированной рабочей силы N , рассчитываемые как разница между общими выгодами U , составившими 585 млрд. AMD, и общими потерями C , составившими 268 млрд AMD, за выбранный период времени равны примерно 317 млрд. AMD, или около 1.24% от кумулятивного ВВП Армении за 2007-2013 гг.

Положительное сальдо во многом обеспечено благодаря большому количеству репатриантов, сокращающих потери, понесенные экономикой при их эмиграции. Большое же количество репатриантов, как было сказано выше, связано с преимущественно сезонным характером трудовой эмиграции в Армении.

Попробуем доказать данное предположение, рассчитав выгоды и потери для того же отрезка времени без учета численности и соответствующих характеристик репатриантов, иными словами, допустим, что в исследуемом периоде квалифицированных репатриантов в Армении вовсе не было. Тогда все исходные значения b , \vec{b} и b' равны 0.

В результате расчетов, аналогичных проведенными выше, получаем общие дисконтированные выгоды экономики U' , рассчитанные без компонента x_{4i} - повышения уровня квалификации репатриантов за рубежом, равные 584.97 млрд. AMD, что очень незначительно отличается от выгод, полученных с учетом наличия репатриантов. Однако в случае с расчетом потерь без учета фактора репатриации разница гораздо существеннее. Так, во всех трех слагаемых вместо разницы между количеством квалифицированных

эмигрантов и репатриантов используем только значение уменьшаемого – количество квалифицированных эмигрантов. В результате расчетов получаем общие дисконтированные потери экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы без учета репатриации C^* , равные 731.84 млрд. AMD. Разница в предыдущей цифрой C составляет 463.84 млрд. AMD – чуть меньше суммарных выгод экономики U^* . Чистые выгоды/потери экономики N^* в данном случае отрицательны и равны (-) 146.87 млрд. AMD, что составляет 0.6% от кумулятивного ВВП Армении за 2007-2013 гг.

Таблица 9 . Общие потери экономики от эмиграции квалифицированных кадров 2007-2013 гг. (в AMD).				
Показатель	PV_i	FV_i	ВВП Армении в текущих ценах (в млн. AMD)	Выгоды экономики (PV_i) в % от текущего ВВП
Год	(1)	(2)	(3)	(4)
2007	11413373742	20219487800	3149283,4	0,36%
2008	13654792114	21991179248	3568227,6	0,38%
2009	20096805024	29423732236	3141651	0,64%
2010	24494971354	32602806872	3460202,7	0,71%
2011	32928293782	39843235476	3777945,6	0,87%
2012	39532486492	43485735141	4000722	0,99%
2013	80290765348	80290765348	4555638,2	1,76%
Всего	n/a	2,67857E+11	25653671	0,87%

Попробуем вычислить минимальный уровень репатриации (b_i/a_i), необходимый для того, чтобы чистые потери были хотя бы равны 0, т.е. рассчитаем значение b в соотношении к a , при котором соблюдается следующее условие:

$$N = U - C = 0$$

При этом предположим, что среди репатриантов нет ни одного человека, повысившего квалификацию за рубежом, т.е. $b^* = 0$.

В результате математических расчетов получаем, что данное условие соблюдается в случае, если $b = 0.201*a$. Это значит, что для обеспечения нулевых чистых потерь национальной экономики средний уровень ежегодной квалифицированной репатриации должен составлять **20.1%** от числа квалифицированных эмигрантов соответствующего года. В случае если число репатриантов будет меньше данного показателя ($b < 0.201*a$), сальдо выгод и потерь будет отрицательным, если же больше ($b > 0.201*a$) - будут иметь место чистые выгоды.

Здесь необходимо подчеркнуть, что чем больше среди репатриантов будет тех, кто возвращается в Армению на длительный период времени (6 месяцев и более), тем больше

будет положительный эффект от их репатриации. Напомним, что ранее мы говорили о том, что возвращение квалифицированных эмигрантов в страну отправления сроком на 6 месяцев и меньше не создает положительных эффектов для развития национальной экономики¹⁷¹. В случае же с Арменией и, в частности, результатами проанализированного обследования, среди учтенных нами квалифицированных репатриантов много сезонных трудовых эмигрантов, которые возвращаются в страну на краткосрочный период времени. Тем не менее такие случаи репатриации также были учтены в расчетах, при этом не будем забывать также что все расчеты касались исключительно квалифицированной рабочей силы. Иными словами, вне зависимости от качественных характеристик репатриантов (помимо их квалификации), если их доля в количественном выражении составит 20.1% от ежегодного числа квалифицированных эмигрантов, национальная экономика не будет нести потерь от эмиграции квалифицированной рабочей силы в рамках рассчитанных показателей.

Таким образом, применение разработанной модели оценки выгод и потерь экономики на примере Армении с учетом и без учета фактора репатриации показало, что положительное сальдо достигается, главным образом, благодаря имеющемуся количеству репатриантов в стране.

Далее рассмотрим пути минимизации потерь и максимизации выгод национальной экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы в Армении в контексте оценок миграционного и репатриационного потенциала страны.

3.5 Репатриация квалифицированной рабочей силы как фактор минимизации потерь национальной экономики Армении от эмиграции.

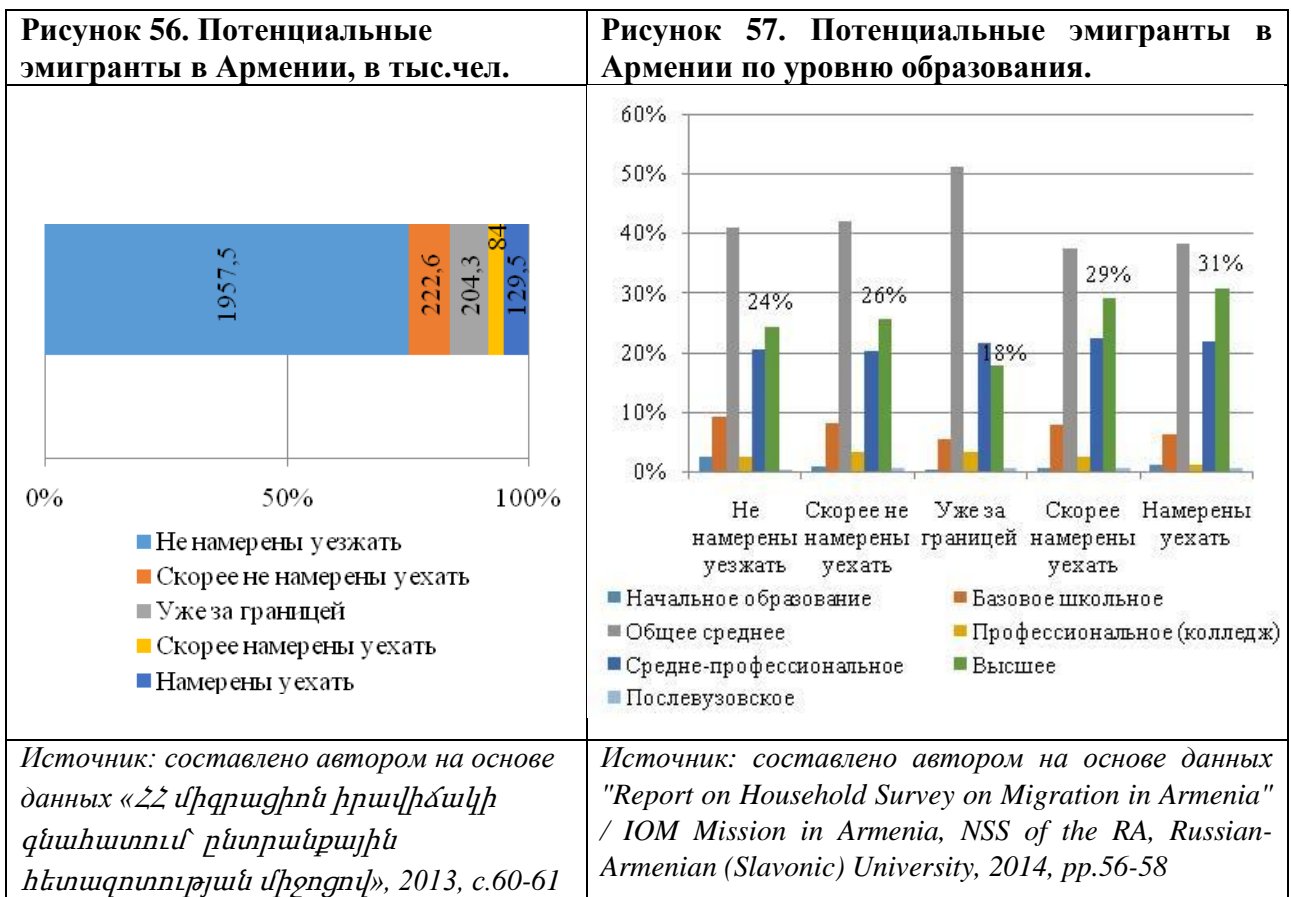
В результате проведенного анализа на основе разработанной модели оценки потерь и выгод экономики Армении от эмиграции квалифицированной рабочей силы мы выявили, что нулевые потери и/или получение чистых выгод возможны только при наличии определенного числа репатриантов. Подсчеты на основе данных выборочного обследования за 2007-2013 гг. показали, что для обеспечения хотя бы нулевых потерь, как минимум, 1/5 часть квалифицированных эмигрантов должна ежегодно возвращаться в страну. Обратимся к оценке миграционного потенциала Армении и попробуем выяснить, как можно обеспечить/увеличить число квалифицированных репатриантов.

Проанализированное выше обследование домашних хозяйств позволило также оценить количество (порядок) потенциальных мигрантов в стране. 7.4% опрошенных

¹⁷¹ Доклад Генерального Секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция А/ 60/871, 2006 г. – стр. 83-85 (247-254).

членов домашних хозяйств в возрасте 15 лет и старше, проживающих на момент опроса в Армении, имеют склонность к эмиграции сроком на 3 месяца и более, из которых 4,6 процентных пункта однозначно планируют уехать, а 2,8 – скорее намерены уехать, чем остаться в Армении¹⁷². В взвешенной величине генеральной совокупности - это около 213.5 тыс. человек (см. рисунок 56), большинство из них мужчины с 25 до 44 лет. Более половины потенциальных эмигрантов (120 тыс. человек, или 56%) были намерены покинуть страну в течение ближайших 12 месяцев, из них 27% респондентов отметили, что они уже предприняли определенные шаги на пути к эмиграции (получили предложение о работе, получили визу, купили билеты и т.п.)¹⁷³.

В результате несложных подсчетов получаем, что около 33000 человек планировали уехать из страны в течение ближайшего года (июль 2013 г. – июнь 2014 г.), что очень близко к реальным результатам данного периода по показателю отрицательного миграционного сальдо, согласно данным Государственной миграционной службы РА за отмеченный период (см. рисунок 47).

¹⁷² «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատումը ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Մոսկվա-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013 թ. – էջ. 60-61

¹⁷³ «Report on Household Survey on Migration in Armenia» // IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, EU, UNECE, Russian-Armenian (Slavonic) University, 2014 – p.58.

Рисунок 58. Фактическое и прогнозное количество квалифицированных эмигрантов из Армении.

Источник: составлено автором на основе базы данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Примечательно, что треть потенциальных эмигрантов - люди с высшим образованием (см. рисунок 57). Как мы видим на рисунке, 29% респондентов, скорее намеренных уехать, чем остаться, и 31% респондентов однозначно намеренных уехать – высоко квалифицированные специалисты. В абсолютной величине мы получаем около 40 тыс. квалифицированных специалистов, однозначно намеренных уехать из страны, из них около 22 тыс. намерены эмигрировать в течение ближайшего года. В целом, обследование показало, что люди с высшим и послевузовским образованием в Армении более склонны к эмиграции.

Добавим выявленное обследованием число потенциальных квалифицированных эмигрантов на июль 2013 г. – июнь 2014 г. к данным о 2007-2013 гг. (см. таблицу 1) в качестве прогноза на 2014 г. с оговоркой на то, что часть из этих 22 тыс. человек планировали уехать в июле-декабре 2013 г., но при этом мы допускаем, что примерно столько же специалистов уехали за аналогичный период 2014 г. В итоге получаем динамику фактического и прогнозного количества квалифицированных эмигрантов из Армении, изображенную на рисунке 58.

Линейный прогноз, сделанный на основе экстраполяции данных прошлых лет, показывает, что в последующие два года численность квалифицированных эмигрантов будет иметь тенденцию к росту. Данное предположение вполне уместно и актуально в свете активного развития процесса интеграции Армении в евразийское экономическое пространство в конце 2013 г, а уже 10 октября 2014 г. был подписан договор о присоединении Армении к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).

Учитывая количественную (см. таблицу 10) и качественную (см. рисунок 59) структуры миграции между нынешними странами-участниками ЕАЭС (Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией) еще до присоединения к нему Армении, последний шаг приведет к еще большему увеличению потоков эмиграции в Россию¹⁷⁴. Одной из трех основных целей ЕАЭС, прописанных в «Договоре о Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 г., является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза»¹⁷⁵. Свободное перемещение человеческих ресурсов, упрощение условий трудоустройства и пребывания мигрантов из стран-партнеров, а также противодействие нелегальной трудовой миграции являются основополагающими принципами интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Проведенный анализ позволяет нам взять в качестве основы для расчета необходимого числа квалифицированных репатриантов цифру 23 тыс. человек в качестве средней прогнозируемой численности квалифицированных эмигрантов на ближайшие годы.

Полученная цифра не противоречит также прогнозам ООН от 2015 г., представленным выше на рисунке 34. Таким образом, ежегодно необходимое количество квалифицированных репатриантов в Армении составляет примерно $0,201 \cdot 23000 = 4623$ человека.

Таблица 10. Миграция между странами ЕАЭС, 2013 г.						
Количество мигрантов, чел.		Страны назначения				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Страны отправления	Армения	n/a	5 762	8 416	2 644	510 640
	Беларусь	593	n/a	50 377	11 045	740 148
	Казахстан	727	70 362	n/a	14 369	2 479 430
	Кыргызстан	0	5 263	6 185	n/a	572 678
	Россия	16 227	686 316	2 367 340	124 085	n/a

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

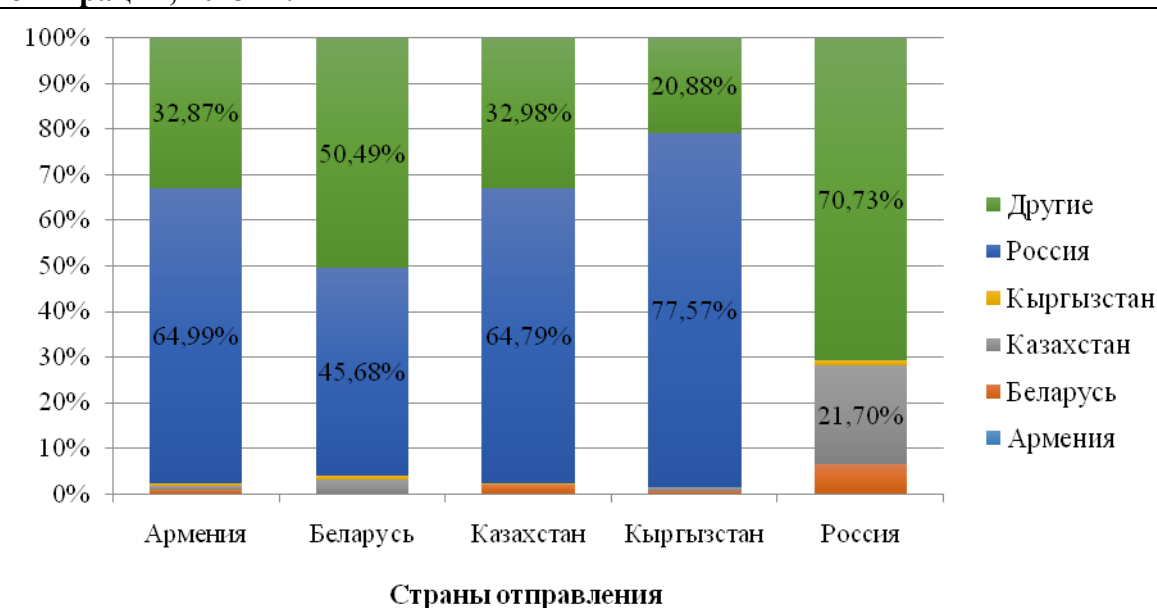
Несмотря на существенное увеличение и тенденции к дальнейшему росту численности репатриантов в целом, в том числе квалифицированных (см. рисунок 58), сегодня в Армении нет сложившейся государственной политики по репатриации и реинтеграции эмигрантов.

¹⁷⁴ Аветисян Л.А. «Миграционные процессы в Армении в условиях евразийской интеграции: проблемы и перспективы» // «Финансы и экономика», номер 5-6 (189-190), Ереван, 2016 – стр. 83-84.

¹⁷⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе // Статья 4, 29 мая 2014 г. - стр 7.

Реализуются отдельные проекты и программы, в основном со стороны общественных и международных организаций при финансовой поддержке зарубежных стран и фондов. Однако многие реализуемые программы репатриации носят эпизодичный характер. Актуальна также проблема единой координации и систематизации существующих проектов и анализа их эффективности. При наличии огромного не реализованного потенциала многомиллионной армянской диаспоры данный вопрос заслуживает более детального изучения и урегулирования на государственном уровне.

Рисунок 59. Направления эмиграции из стран ЕАЭС в % от общей эмиграции, 2013 гг.

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

В связи с отмеченными выше политическими и экономическими развитиями последних лет, а также учитывая сложившуюся географическую структуру стран направления эмигрантов из Армении, наибольший интерес с этой точки зрения представляет Россия. Как мы видим в таблице 10, Россия является безоговорочным лидером в качестве страны назначения эмиграции из всех остальных стран-членов ЕАЭС. Из самой же России наибольшее количество эмигрантов среди данной выборки направлено в Казахстан – 2.37 млн. человек по состоянию на 2013 г. Примерно столько же составляют обратные потоки из Казахстана в Россию – 2.48 млн. человек.

Следует отметить, что оба отмеченных направления входят в число наиболее крупных миграционных коридоров в мире. Следующим по популярности направлением эмиграции россиян среди стран-членов ЕАЭС с большим отрывом в абсолютной величине является Беларусь - 686 млн. человек. Что касается Армении, миграционные потоки в

Россию за 2013 г. в размере 510 тыс. человек превышают суммарные миграционные потоки в Беларусь, Казахстан и Кыргызстан в размере 16.8 тыс. человек более, чем в 30 раз.

Как было сказано выше, Россия является лидером по приему эмигрантов из Армении не только в рамках ЕАЭС, но и в мире. На рисунке 59 представлены удельные веса эмиграции из одних стран ЕАЭС в другие в общей численности международной эмиграции из рассматриваемых стран по состоянию на 2013 г. Как мы видим, наибольший удельный вес среди всех возможных стран назначения миграции из стран ЕАЭС имеет Россия. Более половины всех миграционных потоков из Кыргызстана (77.57%), Казахстана (64.79%) и Армении (64.99%) направлены в Россию. Ничтожная доля эмигрантов направляется в другие страны ЕАЭС. Так, согласно анализируемым данным, эмиграция в направлении из Кыргызстана в Армению вовсе отсутствует.

Небольшое исключение из общей картины составляет Беларусь, эмигранты из которой в качестве страны назначения в 50.5% случаев выбирают страны, не входящие в ЕАЭС. Что касается самой России, то суммарно во все страны ЕАЭС направляется всего 29.3% ее международных эмигрантов, из которых 21.7% эмигрируют в Казахстан. Из России в Армению по данным 2013 г. эмигрировало всего 16227 человек.

Особый интерес представляют также потоки денежных переводов между рассматриваемыми странами. Как мы видим в таблице 11, основным источником денежных переводов для всех рассматриваемых стран также является Россия.

Таблица 11. Денежные переводы между странами ЕАЭС, 2014 г.						
Денежные переводы, в млн. USD		Страны-получатели				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Страны-отправители	Армения	n/a	0	0	0	11
	Беларусь	14	n/a	4	14	482
	Казахстан	22	38	n/a	18	1 664
	Кыргызстан	6	8	1	n/a	87
	Россия	1 334	572	155	1 736	n/a

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

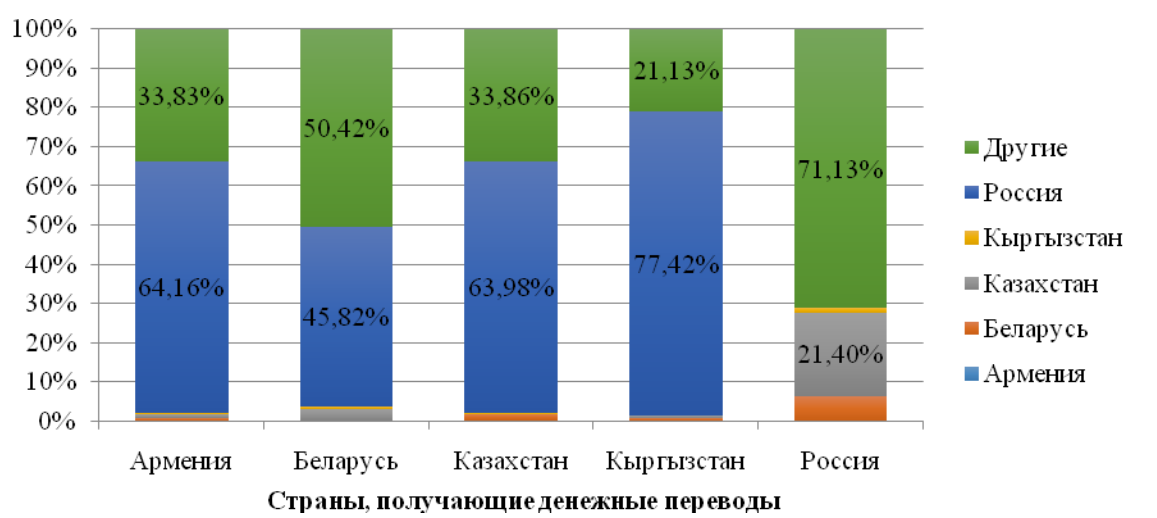
Для последней же наиболее крупным источником поступающих денежных переводов является Казахстан (1664 млн. USD), что соответствует структуре самих эмигрантов. После Казахстана следует Беларусь с 482 млн. USD, отправленными в Россию в виде переводов. По данным 2014 г. объем денежных переводов, полученных Арменией из всех стран-членов ЕАЭС составил 1375 млн. USD, из которых 1334 млн. USD (или 97%) было получено от эмигрантов, проживающих в России. Примечательно, что страной-

донором денежных переводов Армения является только для России – 11 млн. USD, или 100% всех отправленных денежных переводов в страны ЕАЭС.

На рисунке 60 представлена относительная структура получаемых денежных переводов, и она очень схожа со структурой самих эмигрантов, приведенной на рисунке **. Как мы видим, более 64% денежных переводов, получаемых со всего мира, что по состоянию на 2014 г. составило 2079 млн. USD, приходят в Армению из России. Последняя же со всех 4 стран ЕАЭС получает суммарно менее 30% от всех получаемых денежных переводов в мире, составивших в 2014 г. 7777 млн. USD.

Сложившаяся картина дает все основания предполагать, что с облегчением передвижения человеческих ресурсов между странами-членами ЕАЭС увеличатся потоки эмиграции между странами по наиболее популярным маршрутам, в частности из Армении в Россию. На сегодняшний день подписано несколько основных соглашений, регулирующих миграционные процессы в странах-участниках евразийской интеграции. Так, в самом «Договоре о Евразийском экономическом союзе» в качестве привилегии представителей государств-членов прописано «освобождение от ограничений по въезду в государство пребывания и выезду из него, от регистрации в качестве иностранцев и получения разрешения на временное проживание»¹⁷⁶.

Рисунок 60. Направления денежных переводов, получаемых странами ЕАЭС в % от общего объема, 2014 г.

Источник: составлено автором на основе базы данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/>

Ранее, в марте 2005 г., государства евразийского сообщества подписали Протокол к Соглашению о взаимных безвизовых поездках граждан, который еще более упростил

¹⁷⁶ Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе // Приложение №32 к «Договору о Евразийском экономическом союзе», IV Привилегии и иммунитеты представителей государств-членов - стр. 12.

режим пересечения границ граждан государств–членов Евразийского экономического сообщества.

В рамках Таможенного Союза 19 ноября 2010 г. были подписаны два ключевых соглашения в сфере миграции:

- ✓ «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств»;
- ✓ «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей».

В документах соблюдены два основных принципа недискриминации:

- между странами-партнерами;
- между коренным населением и мигрантами.

Согласно отмеченным соглашениям, для трудовых мигрантов из стран-членов установлены льготные условия для пребывания и устройства на работу: отмена виз и упразднение разрешений на пребывание и работу.

В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 21 «О реализации основных направлений интеграции», одним из таковых является «завершение формирования единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, включая полную ликвидацию оставшихся барьеров на пути их свободного перемещения». С целью обеспечения реализации данного направления интеграции 12 апреля 2013 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международной организации по миграции.

Подписаны также двусторонние соглашения между Арменией и Россией в области регулирования миграции:

- ✓ Соглашение между правительствами РА и РФ о порядке пребывания граждан РФ на территории РА и граждан РА на территории РФ от 11 июля 2014 г.;
- ✓ Меморандум о намерениях РФ и РА по дальнейшему развитию сотрудничества в сфере миграции от 8 апреля 2014 г.

Кроме того между странами, являющимися участниками СНГ, действуют соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией¹⁷⁷ и в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов¹⁷⁸.

С учетом присоединения Армении к Евразийскому экономическому союзу в 2014 г. и следующих из этого перспектив политической и экономической интеграции страны

¹⁷⁷ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998г. (для РА вступило в силу 13 августа 1999г.).

¹⁷⁸ Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994г. (для РА вступила в силу 26 февраля 1996г.).

необходимо усовершенствовать государственную миграционную политику РА. В частности, государственная миграционная политика Армении в области регулирования международной миграции квалифицированной рабочей силы должна вестись в двух взаимодополняющих друг друга направлениях:

- ✓ сокращение численности эмиграции квалифицированных специалистов;
- ✓ увеличение численности квалифицированных репатриантов и осуществление работ по их удержанию в стране.

Первый способ возможен путем комплексных институциональных реформ в стране, искореняющих, собственно, причины эмиграции квалифицированной рабочей силы. Вследствие того, что основные выявленные причины эмиграции кроются в несовершенствах рынка труда, деловой среды, неравномерном распределении доходов и частично в системе образования, в первую очередь необходимо провести ряд институциональных реформ, направленных на:

- улучшение делового климата, том числе показателей легкости ведения бизнеса, и конкурентной среды¹⁷⁹;
- защиту прав собственности (материальных и интеллектуальных);
- борьбу с коррупцией;
- повышение эффективности судебной системы в решении коммерческих споров и доверия к судебной системе в целом;
- повышение эффективности бюрократического аппарата;
- развитие институтов финансового посредничества, в том числе пенсионных фондов, страховых компаний, инвестиционных фондов, финансирования венчурных предприятий и т.п.);
- повышение качества высшего образования¹⁸⁰, в том числе сокращение разрыва системы высшего образования с рынком труда;
- и т.п.

На каждом из перечисленных пунктов можно подробно остановиться, однако с точки зрения данного исследования большее внимание стоит уделить второму способу – увеличению численности квалифицированных репатриантов.

Стимулирование репатриации квалифицированных эмигрантов в подобных условиях, на первый взгляд, кажется сложной задачей. Однако евразийскую

¹⁷⁹ Vartikyan A., Avetisyan L. «Armenia - Analytical Assessment report» // «Caucasus Migration Journal», regional on-line journal, Tbilisi, 2015 - pp. 4-32.

¹⁸⁰ Аветисян Л.А. «Влияние образовательной миграции на качество высшего профессионального образования (на примере Армении)» // Вестник РАУ, номер 2 (23), Ереван, 2016 г. - стр. 30-41.

экономическую интеграцию и перспективы ее развития можно использовать как раз для решения данной задачи, а именно посредством развития совместных инвестиционных проектов, реализуемых, главным образом, дистанционно. Подобные проекты позволяют реализовывать совместные проекты, без физической эмиграции из страны. А поскольку в России имеется большой потенциал квалифицированных специалистов из армянской диаспоры, подобные проекты могут явиться мощным стимулом к возвращению эмигрантов в Армению с возможностью продолжать работать в России.

В данной связи, исходя из выявленных в исследовании проблем, предлагаем:

- ✓ систематизировать существующие программы и проекты по репатриации шести общественных организаций (Repatriation Armenia, Birthright Armenia, People in Need, Армянский Каритас, Французско-армянский фонд развития, Фонд евразийского сотрудничества) и Министерства диаспоры РА путем разработки государственной стратегии по репатриации соотечественников на родину. При разработке стратегии необходимо составить также план действий с указанием измеримых ключевых целевых показателей, по которым можно будет оценить успешность реализации предусмотренных мероприятий. При этом в качестве целевого показателя ежегодного числа квалифицированных репатриантов рекомендуем использовать установленный в ходе данного исследования минимальный предел равный 4623 репатриантам в год.
- ✓ упростить порядок проживания и осуществления трудовой деятельности граждан РФ на территории РА в связи с наличием большого репатриационного потенциала в России. В июле 2014 г. в г. Сочи было подписано «Соглашение между Правительством РФ и Правительством РА о порядке пребывания граждан РФ на территории РА и граждан РА на территории РФ»¹⁸¹, согласно которому граждане одного государства, временно пребывающие на территории другого государства, освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в компетентных органах государства въезда в течение 30 дней, что является льготным условием проживания. Однако согласно статье 7 закона РА «Об иностранных лицах»¹⁸², граждане стран, для которых установлен безвизовый режим могут оставаться на территории РА не больше 180 дней в течение одного года, если другие сроки не установлены законами или международными соглашениями РА. Подобные ограничения препятствуют репатриации граждан

¹⁸¹ Соглашение между правительствами РА и РФ о порядке пребывания граждан РФ на территории РА и граждан РА на территории РФ от 11 июля 2014г.

¹⁸² ՀՀ օրենք «Օտարերկրացիների մասին»՝ ընդունված 2006 թ. դեկտեմբերի 25-ին

РФ армянского происхождения, в связи с чем предлагаем внести изменения в существующее соглашение между правительствами двух стран о порядке пребывания граждан на территории РФ и РА в виде снятия ограничения срока пребывания граждан РФ на территории РА в размере 180 дней.

Необходимо также обеспечить фактическую реализацию и соблюдение двух основных принципов недискриминации на территории стран ЕАЭС, а именно: принцип недискриминации между странами-партнерами и между коренным населением и мигрантами.

Как было сказано выше, чем дольше длится репатриация, тем больше ее положительный эффект для национальной экономики. Поэтому помимо привлечения репатриантов необходимо также разработать механизмы по их реинтеграции в армянскую действительность и удержанию в стране. Данной проблеме было посвящено множество исследований и проектов, в результате одного из которых была рекомендована к разработке концепция по программе реинтеграции возвращающихся в Армению репатриантов¹⁸³. Основные идеи концепции заключались в необходимости содействия репатриантам в трех аспектах:

- информационное обеспечение репатриантов – предоставление точной, актуальной, доступной информации о соответствующем законодательном поле, организациях, содействующих реинтеграции репатриантов, возможностях трудоустройства, порядке найма и увольнения с работы, оформления бизнеса, медицинском обслуживании, пенсионном и социальном обеспечении, воинской обязанности и т.п.;
- содействие в переквалификации и/или трудоустройстве репатриантов – создание льготных условий для открытия и ведения малого и среднего бизнеса, получения бизнес-кредитов, льготного налогообложения начинающих предпринимателей, организация информационных семинаров, помощь при составлении резюме и т.п.;
- содействие в социальной, культурной и психологической реинтеграции репатриантов – в том числе по вопросам признания результатов образования, иностранных дипломов и сертификатов, обучение армянскому языку, истории, литературе и т.п.

Предложенные рекомендации могут быть приняты к сведению рядом государственных организаций, таких как Государственная миграционная служба при

¹⁸³ «Դիտարկումներ Հայաստան վեկադարձող միգրանտների վերաինտեգրման հիմնախնդիրների շուրջ» // «Հայաստանում միգրացիոն հոսքերի կառավարման հոգրացում»ԵՄ ծրագիր, People in Need, AUNA, Երևան, 2012 – стр. 49-57.

Министерстве территориального управления и развития РА, Министерство диаспоры РА, Министерство иностранных дел РА, Министерство труда и социальных вопросов РА и др. В частности, *при разработке плана действий по реализации концепции государственной миграционной политики РА на 2017-2021 гг.*, которая в данный момент находится на подготовительной стадии. Таким образом, результаты исследования современны и могут быть рекомендованы к применению на практике.

Отметим, что в мае 2016 г. были подведены предварительные итоги реализации плана действий по реализации концепции государственной миграционной политики на 2012-2016 гг., из которых видно, что основные намеченные результаты были достигнуты. Однако в качестве критериев и целевых показателей достижения намеченных целей, в основном, являются изменения в законодательстве, которые часто не отражают реальные миграционные процессы. В связи с этим, в целях обеспечения максимальной эффективности разрабатываемого стратегического плана на 2017-2021 гг. рекомендуем заложить в ее основу действенные механизмы оценки и мониторинга качества ее реализации, которые должны применяться перманентно в ходе реализации стратегического плана. Помимо изменений в законодательстве, рекомендуем в качестве ключевых целевых показателей использовать контрольные значения показателей эмиграции и репатриации, некоторые из которых были предложены нами выше, а также использовать предложенную нами модель для осуществления контрольных оценок в ходе реализации стратегического плана действий.

В результате дальнейших исследований предлагаемая методика оценки влияния эмиграции квалифицированной рабочей силы на экономику Армении может быть обогащена новыми числовыми показателями, что позволит с еще большей точностью производить необходимые расчеты. При продолжительном характере произведения подобных расчетов и оценок результаты данного исследования могут служить ориентиром для построения, реализации и постоянного мониторинга эффективности деятельности ряда государственных и общественных организаций, занимающихся проблемами репатриации и регулированием миграционных процессов в стране.

Реализация перечисленных мероприятий возможна при непосредственном участии ряда ответственных государственных, общественных и международных структур, непосредственно вовлеченных в регулирование, мониторинг и/или сопровождение миграционных процессов в Армении.

Выводы и рекомендации.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие *выводы*:

✓ Анализ причин международной миграции квалифицированной рабочей силы в мире показал, что основные стимулирующие факторы данного явления носят экономический характер, среди них: значительная разница в уровне оплаты интеллектуального труда, большой спрос на специалистов определенных сфер деятельности в странах-реципиентах;

✓ Сравнительный анализ тенденций международной миграции квалифицированной рабочей силы в мире показал, что, несмотря на высокий уровень образованности среди эмигрантов из развитых стран, проблема «утечки мозгов» более актуальна в развивающихся странах, а спрос на квалифицированные кадры на мировом рынке труда определяется не только уровнем квалификации, но и специальностью или специализацией кадров;

✓ На основе графического анализа было установлено, что иммигранты стран Севера в среднем более образованы, чем местные жители, особенно вновь прибывшие мигранты из других развитых стран. Менее образованы иммигранты стран Севера, родом из развивающихся стран – квалифицированных кадров среди них примерно столько же, сколько среди местного населения;

✓ Высоко квалифицированные иммигранты создают большую конкуренцию на внутренних рынках труда стран-реципиентов по сравнению с низко квалифицированными. Доля трудоустроенных иммигрантов с высшим образованием больше аналогичных показателей для местных жителей, в случае же низко квалифицированных работников преимущество по трудоустройству находится на стороне местных жителей;

✓ Обзор теоретических подходов к изучению экономических последствий международной миграции квалифицированной рабочей силы для стран-доноров показал, что данная область миграционных процессов относительно менее изучена, существуют определённые пробелы в имеющихся статистических базах, применяемой методологии, а также проблемы с доступностью данных. В существующих моделях есть много допущений, нет универсальной методики оценки воздействия эмиграции квалифицированной рабочей силы на страну-донора в числовом выражении;

✓ Проецирование модифицированной теории человеческого капитала, основанной на принципе затрат и выгод, вкуче с теорией человеческого капитала на макро уровень позволило разработать экономико-математическую модель для расчета выгод и потерь экономики при эмиграции квалифицированной рабочей силы. Предложенная модель может

быть применена в целях оценки чистой выгоды (или чистых потерь) экономики конкретной страны-донора при эмиграции квалифицированной рабочей силы за определенный промежуток времени;

✓ Анализ методик учета международных мигрантов Армении, применяемых различными национальными и международными статистическими источниками, показал, что сопоставление публикуемых разными источниками данных не корректно. Ни одна из применяемых методик не отражает реального объема эмиграции населения, в целом, и квалифицированной рабочей силы, в частности. Данная специфика еще более актуальна для стран постсоветского пространства в связи с образованием ряда новых государств, в том числе, Армении;

✓ Сравнительный анализ динамики уровня безработицы в Армении и числа официально зарегистрированных безработных, в том числе безработных с высшим образованием, и динамики общей численности экономически активного населения и численности населения с высшим образованием показал, что рост числа людей с высшим образованием в стране привел к росту безработицы среди них. Сделанный вывод свидетельствует о существовании разрыва между внутренним рынком труда и образовательной системой в стране, т.е. неравенством между спросом и предложением на рынке труда;

✓ Анализ результатов обследования домашних хозяйств показал, что между эмигрантами из Армении в целом и квалифицированными эмигрантами существуют качественные различия как с точки зрения причин и целей отъезда из страны, так и с точки зрения их социально-экономического статуса. Тяжелое финансовое состояние и по-своему вынужденная эмиграция по экономическим причинам присущи больше первой группе, в то время как квалифицированные специалисты, в первую очередь, ищут работу по специальности и возможность самореализации и карьерного развития за рубежом. Фактор наличия родственников в стране назначения является преобладающим среди эмигрантов в целом, тогда как для квалифицированных эмигрантов не менее важное значение при выборе страны назначения имеет наличие предложения по трудоустройству и знание языка.

✓ Апробация разработанной экономико-математической модели на примере Армении показала, что чистые выгоды экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы N , рассчитываемые как разница между общими выгодами U и общими потерями C за 2007-2013 гг. равны примерно 317 млрд. AMD, или около 1.24% от кумулятивного ВВП Армении за данный период времени;

✓ Сравнительный анализ полученных результатов апробации разработанной экономико-математической модели с учетом наличия квалифицированных репатриантов и при допущении отсутствия таковых для одного и того же отрезка времени показал, что положительное сальдо выгод и потерь экономики Армении достижимо только при наличии определенного уровня репатриации. Большое же количество квалифицированных репатриантов, как было выявлено в ходе исследования, связано с преимущественно сезонным характером трудовой эмиграции в Армении;

✓ В результате математических подсчетов выявлен минимально необходимый уровень репатриации квалифицированной рабочей силы, обеспечивающий компенсацию потерь экономики Армении от эмиграции квалифицированной рабочей силы. Данный показатель назван «безубыточным уровнем» репатриации квалифицированной рабочей силы и, в случае с Арменией, составляет 20.1% от ежегодного числа квалифицированных эмигрантов;

✓ Оценка миграционного потенциала Армении на основе результатов выборочного обследования домашних хозяйств «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» и линейный прогноз, сделанный на основе экстраполяции данных прошлых лет, позволили спрогнозировать среднюю абсолютную величину ежегодно необходимого количества квалифицированных репатриантов, исходя из установленного минимально необходимого уровня репатриации. Данная величина составляет 4623 квалифицированных репатрианта в год, в среднем;

✓ Анализ реализуемых в Армении мероприятий по репатриации и реинтеграции показал, что несмотря на существенное увеличение и тенденции к дальнейшему росту численности репатриантов в целом, в том числе квалифицированных, существующие проекты и программы носят эпизодичный характер, актуальна проблема отсутствия единой координации и систематизации существующих проектов и анализа их эффективности. Иными словами, нет сложившейся государственной политики по репатриации и реинтеграции эмигрантов;

✓ Анализ структуры квалифицированных эмигрантов с учетом перспектив интеграции Армении в ЕАЭС выявил, что наибольший потенциал репатриации квалифицированных специалистов кроется в Российской Федерации - лидере по приему международных мигрантов из Армении.

Исходя из результатов исследования в качестве *рекомендаций* предлагаем:

1. Разработать и внедрить единую методику постоянного учета международных мигрантов Армении, включающую в себя сбор информации об уровне квалификации, специальности/профессии эмигрантов, состоянии занятости до отъезда, в процессе эмиграции, после репатриации, повышении уровня квалификации репатриантов в ходе эмиграции с указанием уровня образования, уровне сбережений репатриантов, величине частных иностранных трансфертов, отправляемых эмигрантами.

2. Обеспечить непосредственную интеграцию потенциальных работодателей в высшее образовательное пространство Армении с целью сокращения существующего разрыва между системой высшего образования Армении и рынком труда, способствующего развитию процесса эмиграции квалифицированной рабочей силы из страны.

3. Систематизировать существующие программы и проекты по репатриации, реализуемые со стороны шести общественных организаций и Министерства диаспоры РА, путем разработки государственной стратегии по репатриации соотечественников на родину. В качестве целевого показателя рекомендуется использовать выявленный в ходе исследования минимальный предел уровня репатриации, равный 20.1% от числа квалифицированных эмигрантов.

4. Создать единое информационное поле в виде веб-сайта на армянском, русском и английском языках, доступное потенциальным репатриантам за рубежом, с информацией о соответствующем законодательном поле, организациях, содействующих реинтеграции репатриантов, возможностях трудоустройства, порядке найма и увольнения с работы, оформления бизнеса, медицинском обслуживании, пенсионном и социальном обеспечении, воинской обязанности и т.п.

5. Внести изменения в статью 7 закона РА «Об иностранных лицах»¹⁸⁴ в виде снятия ограничения срока пребывания граждан РФ на территории РА в размере 180 дней с целью упрощения порядка пребывания и осуществления трудовой деятельности граждан РФ на территории РА в связи с наличием большого репатриационного потенциала квалифицированной рабочей силы среди армянской диаспоры в России.

6. Создать центр содействия репатриантам при Министерстве диаспоры РА, целью которого будет содействие по реинтеграции вновь прибывших репатриантов в армянскую действительность путем предоставления всей необходимой информации, в том числе, по трудоустройству и переквалификации, индивидуальных консультаций, курсов по армянскому языку, истории Армении и армянской литературе и т.п.

¹⁸⁴ ՀՀ օրենք «Օտարերկրացիների մասին»՝ ընդունված 2006 թ. դեկտեմբերի 25-ին

7. Внести изменения в пункт 7 устава Государственной миграционной службы при Министерстве территориального администрирования РА¹⁸⁵ в виде добавления функции прогнозирования миграционных потоков, которую необходимо возложить на названную структуру.

8. Заложить в основу разрабатываемого плана действий по реализации концепции государственной миграционной политики РА на 2017-2021 гг. действенные механизмы оценки и мониторинга качества ее реализации, а именно, в качестве ключевых целевых показателей, помимо изменений в законодательстве, использовать контрольные значения показателей эмиграции и репатриации, некоторые из которых были предложены автором в работе, а также использовать предложенную модель для осуществления контрольных оценок в ходе реализации отмеченного плана действий.

¹⁸⁵ ՀՀ կառավարություն թիվ 1515-Ն որոշում ՀՀ տարածքային կառավարման և արտակարգ իրավիճակների նախարարության «Միգրացիոն պետական ծառայության աշխատակազմ» պետական կառավարչական հիմնարկ ստեղծելու, ՀՀ տարածքային կառավարման և արտակարգ իրավիճակների նախարարության Միգրացիոն պետական ծառայության կանոնադրությունը և աշխատակազմի կառուցվածքը հաստատելու մասին // 17 դեկտեմբերի 2009թ.:

Список использованной литературы

Законы и нормативные акты

1. ՀՀ կառավարություն թիվ 1515-Ն որոշում ՀՀ տարածքային կառավարման և արտակարգ իրավիճակների նախարարության «Միգրացիոն պետական ծառայության աշխատակազմ» պետական կառավարչական հիմնարկ ստեղծելու, ՀՀ տարածքային կառավարման և արտակարգ իրավիճակների նախարարության Միգրացիոն պետական ծառայության կանոնադրությունը և աշխատակազմի կառուցվածքը հաստատելու մասին // 17 դեկտեմբերի 2009թ.:
2. ՀՀ օրենք «Օտարերկրացիների մասին»՝ ընդունված 2006 թ. դեկտեմբերի 25-ին (2015 թ. դեկտեմբերի 21-ի դրությամբ).
3. Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии // Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция A/RES/68/4 от 3 октября 2013 г. – стр. 4.
4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 55/2 от 18 сентября 2000 г.
5. Договор между РА и РФ о правовом статусе граждан РА, постоянно проживающих на территории РФ, и граждан РФ, постоянно проживающих на территории РА, август 1997г.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе // Статья 4, 29 мая 2014 г. - стр 7.
7. Доклад Генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция A/67/264, 2012 г. – стр. 6.
8. Доклад Генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» // Резолюция A/60/871, 2006 г. – стр. 67 (196), 83-85 (247-254).
9. Закон РА о платежах обязательного социального обеспечения от 26 декабря 1997 г. (по состоянию на 26 декабря 2008 г.).
10. Закон РА о подоходном налоге от 22 декабря 2010 г. (по состоянию на 20 июня 2013 г.)
11. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ от 14 ноября 2008г.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах мигрантов. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей // Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры, 2003 г.
13. Меморандум о намерениях РФ и РА по дальнейшему развитию сотрудничества в сфере миграции от 8 апреля 2014г.

14. Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе // Приложение №32 к «Договору о Евразийском экономическом союзе», IV Привилегии и иммунитеты представителей государств-членов - стр. 12.
15. Постановление правительства РА №884 от 22 июня 2006 г. «О создании электронной информационной системы управления границами, определяющее порядок ее эксплуатации, а также перечень ее пользователей»
16. Постановление Правительства РА о внесении изменений в решение №907-Н правительства РА от 23 июля 2009г. (одобрено постановлением №893-Н от 28 августа 2014г.)
17. Постановление Правительства РА о внесении изменений и дополнений в решение №1510-Н правительства РА от 20 октября 2011г. (одобрено постановлением №1166-Н от 16 октября 2014г.)
18. Постановление Правительства РА о внесении изменений и дополнений в ряд решений правительства РА (одобрено постановлением №1137-Н от 16 октября 2014г.)
19. Постановление Правительства РА о внесении изменений и дополнений в решение №407-Н правительства РА от 3 апреля 2003г. (одобрено постановлением №889-Н от 14 августа 2014г.)
20. Постановление Правительства РА о внесении изменений и дополнений в решение №1515-Н правительства РА от 17 декабря 2009г. (одобрено постановлением №212-Н от 6 марта 2014г.)
21. Постановление Правительства РА о внесении изменения и дополнений в решение №907-Н правительства РА от 23 июля 2009г. (одобрено постановлением №1268-Н от 13 ноября 2014г.)
22. Постановление Правительства РА о признании государственного уполномоченного органа правительства Республики Армения, занимающегося вопросами миграции (одобрено постановлением №301-Н от 25 марта 2010г.)
23. Постановление Правительства РА о создании «Аппарата государственной миграционной службы» государственного управленческого учреждения министерства территориального управления Республики Армения, утверждении устава и аппарата государственной миграционной службы министерства территориального управления Республики Армения (принято постановлением №1515-Н от 17 декабря 2009г.)
24. Постановление Правительства РА об одобрении концепции государственного регулирования миграции РА (одобрено протокольным постановлением №51 от 30 декабря 2010г.)

25. Постановление Правительства РА об утверждении плана действий для осуществления концепции государственного регулирования миграции Республики Армения на 2012-2016гг. (одобрено постановлением №1593-Н от 10 ноября 2011г.)
26. Постановление Правительства РА об утверждении Плана действий на 2014-2016гг., направленного на исполнение законодательства РА, регулирующего сферу миграции, в соответствие с международными стандартами в том числе с подходами и принципами принятыми в Европейском союзе и Едином экономическом пространстве (одобрено постановлением №769-Н от 17 июля 2014г.)
27. Постановление Правительства РА об утверждении порядка обслуживания информационной интернет системы <http://www.tundarc.am> (одобрено постановлением №942-Н от 4 сентября 2014г.)
28. Соглашение между Правительством РА и Правительством РФ о трудовой деятельности и социальной защите граждан РА, работающих на территории РФ и граждан РФ, работающих на территории РА от 19 июля 1994г.
29. Соглашение между Правительством Республики Армения и Правительством Республики Беларусь о временной трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами своих государств от 19 июля 2000г. (вступило в силу 24 мая 2001г.).
30. Соглашение между Правительством РА и Правительством РФ о реадмиссии от 20 августа 2010г. (вступило в силу 31 мая 2011г.)
31. Соглашение о реадмиссии лиц, проживающих без разрешения, между РА и ЕС от 19 апреля 2013г. (вступило в силу 1 января 2014г.).
32. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994г. (для РА вступила в силу 26 февраля 1996г.).
33. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998г. (для РА вступило в силу 13 августа 1999г.).
34. Соглашение об образовании Совета руководителей миграционных органов государств-участников СНГ от 5 октября 2007г. (для РА вступило в силу 15 июня 2010г.).
35. Соглашение об упрощении визового режима между РА и ЕС от 17 декабря 2012г. (вступило в силу 1 января 2014г.).
36. Соглашение между правительствами РА и РФ о порядке пребывания граждан РФ на территории РА и граждан РА на территории РФ от 11 июля 2014г.
37. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/70/L.1 от 18 сентября 2015 г.

38. «International Standard Classification of Education ISCED 1997» // UNESCO General Conference, 1997.
39. «International Standard Classification of Education ISCED 2011» // UNESCO Institute for Statistics, 2012.

Книги и научные статьи

1. Դալլաքյան Ս. «Աշխատանքային միգրացիայի էությունը եվ կարգավորման միջազգային փորձը» // «Ֆինանսներ և էկոնոմիկա» գիտական ամսագիր, #7-8 (179-180) 2015 թ. – էջ. 101-103:
2. Եզանյան Ռ. «Շրջանակային (ցիրկուլյար) միգրացիայի սահմանման շուրջ» // «Թիրախային նախաձեռնություն Հայաստանի համար: Միգրացիայի կառավարման ոլորտում Հայաստանի կարողությունների հզորացում, կենտրոնանալով վերաինտեգրմանն ուղղված միջոցառումների վրա, ԵՄ-Հայաստան շարժունակության շուրջ գործընկերության շրջանակում» ծրագիր, 2012 թ. – էջ. 14-19:
3. Թադևոսյան Զ. Ա., Հակոբյան Կ., Գալոյան Դ., Աղաջանյան Լ. «Արտագնա աշխատանքային միգրացիա. գնահատականներ և մտորումներ» // Մասն. խմբ` Ա.Խ. Մարկոսյան, «Ամբերդ» մատենաշար, Երևան, 2014 թ. - 80 էջ.:
4. Հարությունյան Ա. «Աշխատուժի միգրացիայի կարգավորման հիմնախնդիրները ՀՀ-ում» // «Այլընտրանք» գիտական հանդես, #3, հուլիս–սեպտեմբեր 2015 թ. – էջ. 203-210:
5. Քամալյան Ռ. «Միգրացիայի ազդեցության գնահատումը ձեվափոխված սոլոուսվենի մոդելի միջոցով» // «Ֆինանսներ և էկոնոմիկա» գիտական ամսագիր, #1-2 (185-186), 2016 – էջ. 77-79:
6. «Դիտարկումներ Հայաստան վերադարձող միգրանտների վերաինտեգրման հիմնախնդիրների շուրջ» // «Հայաստանում միգրացիոն հոսքերի կառավարման հզորացում» ԵՄ ծրագիր, People in Need, AUNA, Երևան, 2012 թ. – էջ. 49-57:
7. «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատում` ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Սոցիալ-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտահետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013 թ. - 140 էջ:

8. «Միգրացիան և զարգացումը. Հայաստանում առկա իրավիճակի ուսումնասիրություն» // Աշխատանքի միջազգային կազմակերպություն, Արևելյան Եվրոպայի և Կենտրոնական Ասիայի ենթատարածաշրջանային գրասենյակ, 2009 – 153 էջ.:
9. «Միգրացիա և հստություններ. Հայաստանի ազգային զեկույց» // 2011/2012թթ. Հայաստանում հստությունների, միգրացիայի և զարգացման միջև եղած կապերի հետազոտության արդյունքները, Եվրոպական կրթական հիմնադրամ և Հետազոտական ռեսուրսների կովկասյան կենտրոններ-Հայաստան, Թուրին, 2012 թ. – 111 էջ.:
10. Аветисян Л.А. «Академическая мобильность студентов как фактор развития ВПО в Армении» // Сборник статей международного аспирантского форума «Современная наука: тенденции развития, проблемы и перспективы», Ереван, 2013 г. – стр. 204-208.
11. Аветисян Л.А. «Актуальные проблемы миграционных процессов в Японии» // «Альтернатива», #2, апрель-июнь 2016 г. – стр. 325-328.
12. Аветисян Л.А. «Влияние образовательной миграции на качество высшего профессионального образования (на примере Армении)» // Вестник РАУ, номер 2 (23), Ереван, 2016 г. - стр. 30-41.
13. Аветисян Л.А. «Международная миграция в процессе глобализации: выявление ключевых проблем» // Шестая Годичная научная конференция: Социально-гуманитарные науки. Часть I, Ереван, 2012 г. - стр. 209-218.
14. Аветисян Л.А. «Миграционные процессы в Армении в условиях евразийской интеграции: проблемы и перспективы» // «Финансы и экономика», номер 5-6 (189-190), Ереван, 2016 г. – стр. 83-84.
15. Аветисян Л.А. «Образовательная миграция: проблемы и тенденции»// Седьмая Годичная научная конференция РАУ, Часть 2, Ереван, 2013 г.– стр. 228-233.
16. Аветисян Л.А. «Проблемы миграции в контексте Вызовов тысячелетия» // Десятая Годичная конференция РАУ, Ереван, 2015 г.
17. Аветисян Л.А. «Экономические последствия международной миграции рабочей силы в Армении» // «Современные проблемы инновационной экономики в развивающихся странах»: Международная научно-практическая конференция (17-18 октября 2013 г.): Сборник научных статей. Том I, Ереван, 2014 г. – стр. 171-179.
18. Айвазян С.А., Березняцкий А.Н., Бродский Б.Е. «Голландская болезнь» в экономиках России и Армении» // Прикладная эконометрика, № 36 (4) 2014 – стр. 32-60.

19. Алешковский И.А., Ионцев В.А. «Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире» // «Век глобализации» 2/2008 - стр. 77-87.
20. Аннан К. «Мы, народы: роль ООН в XXI веке» // Международная жизнь, 2000 г., №10.
21. Боулдинг К. «Общая теория систем - скелет науки» // Исследования по общей теории систем, М.: Прогресс, 1969 г. - 520 стр.
22. Галецкий В. «Феномен демографической глобализации// Сетевой проект «Русский архипелаг», 2003.
23. Гапонова А.Ю. «Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование» // Демоскоп Weekly, №441-442, Москва, 1-14 ноября 2010 г.
24. Дарбинян А.Р., Сандоян Э.М. «Пути модернизации системы экономического регулирования в Армении» // Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума, № 1 (4), Днепропетровск, 2011 г. - стр.100-106.
25. Дарендорф Р. «Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением» // Полис (Политические исследования), № 6, 1997 - 5 стр.
26. Добреньков В.И. «Глобализация и Россия: Социологический анализ» // М.: ИНФРА-М, 2006 г. – стр. 93.
27. Еганян Р. «Интеграция мигрантов: армянские реалии» // Научно-исследовательский отчет, CARIM-East RR 2013/07, Италия, 2013 г. - 27 стр.
28. Ермирзоев М., Миттелхаммер Р. «Миграция, денежные переводы и экономический рост: эмпирическое исследование на примере бывших союзных республик» // XVI Апрельская международная научная конференции НИУ ВШЭ, Пермь, 2015.
29. Зайончковская Ж. «Трудовая эмиграция российских ученых» // Проблемы прогнозирования, №4, 2004 г. – стр. 98-108.
30. Икромов Д.З. «Подходы в оценке влияний международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны» // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–20. – стр. 4469-4474.
31. Ионцев В. «Международная мигарция» // «Миграция населения», Выпуск 3, Приложение к журналу «Миграция в России» под общей редакцией О.Д.Воробьевой, Москва, 2001 г. – 112 стр.
32. Крайнов В., Масленкова Е., Челидзе Н. «Влияние миграции на экономику» // «Методология и методы изучения миграционных процессов», Москва, 2007 г. – стр. 340.

33. Леденева Л. «Формирование стратегии в отношении российской интеллектуальной эмиграции» // Миграция населения России: Материалы научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления», часть 3, М.: ИСПИ РАН: РГСУ, 2006 г. – стр. 27-30.
34. Мирзоян Б.С. «Миграционные волны: 20-летние итоги» // «Голос Армении», 6 марта 2012 г.
35. Моисеенко В.М., Чудиновских О.С. «Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России» // Проблемы прогнозирования, Выпуск № 4, 2000 г. - стр. 124-137.
36. Погосян Г. «Анализ миграционных потоков в Армении» / Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования, под редакцией Молодиковой И., Дювеля Ф., Москва, 2009 – стр. 196-212.
37. Рата Д., Мохapatра С., Силвал А. «Миграция и денежные переводы: цифры и факты – 2011» // Отдел Всемирного Банка по оценке перспектив развития, Второе издание, 2011 – стр. 33-34.
38. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. «Мировой рынок труда и международная миграция» // М.: Экономика, 2010 г. – стр. 129.
39. Сандоян Э.М., Петросян И.Б. «Частные иностранные денежные трансферты как причина «голландской болезни» в экономике Армении» // Известия Уральского Государственного экономического университета, 5 (37), 2011 – pp. 87–95.
40. Соболева С. «Демозкономические модели миграции» // Новосибирск, 1982 – стр. 38-47.
41. Супян В. «Утечка умов»: мировые и российские тенденции» // Человек и труд, №7, №8, 2003 г. – стр. 40-43, 27-29.
42. Ушкалов И. Г., Малаха И.А. «Утечка умов: масштаб, причины, последствия» // Москва, 1999 – 184 стр.
43. Холзманн Р., Мюнз Р. «Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики» // Институт перспективных исследований, 2-ой Стокгольмский семинар по режимам глобальной мобильности населения, Стокгольм, 2004 г. – 87 стр.
44. Цапенко И. «Глобальные последствия миграции» // Миграция в России, 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. Т.1, Ч. 1., НП РСМД, 2013 - стр. 193-205.
45. «Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР» // отв. редактор М.В.Ларионова, М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005 г. - 125 стр.

46. «Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь» / М.-Спб.-Н.-Й: ИЦ «Елима», «ИД Питер», 2006 г. – стр. 179.
47. «Доклад о наименее развитых странах за 2012 год. Использование денежных переводов и знаний диаспоры для укрепления производственного потенциала» // UNCTAD/LDC/2012 (Обзор), Нью-Йорк, Женева, 2012 г. - 31 стр.
48. «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг. Заработная плата и неравенство доходов» // Доклад, ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Москва: МОТ, 2015 г. - сводное резюме, часть вторая (стр. xxvii–xxi), стр. 19-20, 56-60.
49. «Миграция и денежные переводы. Восточная Европа и бывший Советский Союз» // Всемирный Банк, под ред. Мансура А., Куиллина Б., М.: Весь Мир, 2009 г. - 212 стр.
50. «Миграция населения Армении за постсоветский период» // Независимая исследовательская группа (Карапетян С., Шахназарян Н., Еганян Р.) при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996 г. - 31 стр.
51. «Справедливая миграция: формирование программы МОТ» / Международное бюро труда, Доклад Генерального директора, Международная конференция труда, 103-я сессия, Женева, 2014 г. – стр. 14-15.
52. «Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский)» // Европейский Союз, Международная организация по миграции, Москва, 2011 г. – стр. 66.
53. «Статистический ежегодник Армении 2002» // Национальная статистическая служба РА, Раздел «Население», Ереван 2002.
54. Aggarwal R., Demirgüç-Kunt A., Peria M.S.M. «Do Workers' Remittances Promote Financial Development?» // World Bank Policy Research Working Paper No 3957, the WB Group, Washington, D.C., 2006 – 10 p.
55. Agrawal A., Cockburn I., McHale J. «Gone but not forgotten: knowledge flows, labor mobility, and enduring social relationships» // Journal of Economic Geography, Oxford University Press, V.6/5, 2006 – pp. 571-591.
56. Agrawal A., Kapur D., McHale J., Oettl A. «Brain drain or brain bank? The impact of skilled emigration on poor-country innovation» // Journal of Urban Economics 69 (2011) 2010 – pp. 43-55.
57. Anderson S., Cavanagh J. «Top 200: The Rise of Global Corporate Power» // Institute for Policy Studies, Washington, DC, 2000 – p.3.
58. Aneesh A. «Rethinking Migration: High-Skilled Labor Flows from India to the United States» // «International Migration of Highly Skilled. Demand, Supply and Development

- Consequences in Sending and Receiving Countries» Center for Comparative Immigration Studies at University of California, San Diego, 2000 – pp. 351-371.
59. Arslan C., Dumon J.C. «A New Profile of Migrants in the Aftermath of the Recent Economic Crisis» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 160, OECD Publishing, 2014 – 70 p.
 60. Balmer B., Godwin M., Gregory J. «The royal society and the «brain drain»: natural scientists meet social science» // Department of Science and Technology Studies, University College London, Notes and Records of the Royal Society, 63, 2009 – pp. 339–353.
 61. Barrett A., McGuinness S., O'Brien M «The immigrant earnings disadvantage across the earnings and skills distributions: The case of immigrants from the EU's new member states»// British Journal of Industrial Relations, Vol. 50, Issue 3, 2012 - p. 457–481.
 62. Beine M., Docquier F., Rapoport H. «Brain Drain and LDCs Growth: Winners and Losers» // Institute for the Study of Labor Discussion, Paper No. 819 (July), Bonn Institute for the Study of Labor, 2003 - 42 p.
 63. Beine M., Docquier F., Rapoport H. «Brain drain and economic growth: theory and evidence» // Journal of Development Economics, 64, 2001 – pp. 275-289.
 64. Bertram G. «The MIRAB model twelve years on» // Contemporary Pacific, 11 (1), 1999 – pp. 105-138.
 65. Bodvarsson O.B., Berg H.V. «The Economics of Immigration. Theory and Policy» // 2nd ed. 2013, Springer – pp. 5-10, 22-26, 240-241.
 66. Borjas G. «Self-Selection and the Earnings of Immigrants» // «The Economics of Migration» edited by Klaus F. Zimmermann and Thomas Bauer, v. 2/3, 2002 – pp. 332-354.
 67. Cassarino J-P. «Conditions of Modern Return Migrants» // International Journal on Multicultural Societies 10 (2) Special Issue, Vol. 10, No. 2, 2008 – pp. 95-279.
 68. Castles S., Haas H., Miller M. «The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World» // 5th edition, London, 2014 – 420 p.
 69. Chappell L., Sanchez L., Shah J. «Easing the Strain: Understanding brain drain and where policy can respond» // IPPR, GDN, Development on the Move Working Paper 3, May 2009 – pp.4-16.
 70. Docquier F. «Brain Drain and Inequality Across Nations» // IZA Discussion Paper No. 2440, Germany, November 2006 – 40 p.
 71. Docquier F., Lodigiani E., Marchiori L., Shen I-L. «Brain Drain and the World Economy. Lessons from a General Equilibrium Analysis» // Department of Economics, Catholic University of Louvain, October 2008 – 39 p.

72. Docquier F., Marfouk A., Ozden C., Parsons C. «Geographic, Gender and Skill Structure of International Migration» // IRES-UCL, FNRS, IWEPS and Université Libre de Bruxelles, World Bank, Nottingham University, September 2011 – 27 p.
73. Drucker P. «Post Capitalist Society» // New York 1993 – 232 p.
74. Dumont J., Lemaitre G. «Counting Immigrants and Expatriates: A New Perspective» // OECD, Social, Employment and Migration Working papers № 25, 2005 – 44 p.
75. Edsel B. «Do international remittance cause Dutch Disease?» // MPRA Paper 23022, University Library of Munich, Germany, 2010 – 16 p.
76. Fraenkel J. «Beyond MIRAB: Do aid and remittances crowd out export growth in Pacific microeconomies?» // Asia Pacific Viewpoint, 47 (1), 2006 – pp.15-30.
77. Friedman T. «The World is Flat» // Farrar, Straus and Giroux (NY), 2006 - 616 p.
78. George J. Borjas «Economic Theory and International Migration» // International Migration Review Vol. 23, No. 3, Special Silver Anniversary Issue: International Migration an Assessment for the 90's (Autumn, 1989), pp. 457-485.
79. Giuliano P., Ruiz-Arranz M. «Remittances, Financial Development, and Growth» // IMF Working Paper 05/234, Washington, 2005 – 37 p.
80. Glaser T., William. A., Habers C. «The Migration and Return of Professionals» // International Migration Review 8 (2), 1974 – pp. 227-244.
81. Haas H. «Migration and development: a theoretical perspective» // International Migration Institute University of Oxford, International Migration Review Volume 44 (1), 2010 (preprint version).
82. Haque U., KimS-J. «Human Capital Flight: Impact of Migration on Income and Growth Nadeem» // Staff Papers, International Monetary Fund, Vol. 42, No. 3, 1995 - pp. 577-607.
83. Hart R. «Inter-Regional Migration: Some Theoretical Consideration (Pt 2)» // Journal of Regional Science, V.15, No 3, 1975 – pp. 289-300.
84. Pelkmans J. «European Integration: methods and economic analysis» // Longman, 1998 - p.18.
85. Salt J. «International Movements of the Highly Skilled» // OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 3, OECD Publishing, 1997 - p. 4.
86. Kapur D., McHale J. «Give Us Your Best and Brightest: A Global Hunt for Talent and its Impact on the Developing World» // Center for Global Development, Washington, D.C., 2005.
87. Keely C., Tran B. N. T «Remittances from Labor Migration: Evaluations, Performance, and Implications» // International Migration Review, 23 (3), 1989 – pp. 500-525.

88. Koser K., Black R. «The End of the Refugee Cycle? Refugee Repatriation and Reconstruction» // Berghahn Books. New York, 1999 – 288 p.
89. Kurekova L. «Theories of migration: Conceptual review and empirical testing in the context of the EU East West flows» // CEU, Paper prepared for Interdisciplinary conference on «Migration. Economic Change, Social Challenge», UCL, April 6-9, 2011 – 37 p.
90. Kuznetsov Y. «Diaspora networks and the international migration of skills: how countries can draw on their talent abroad» // WBI Development Studies, The World Bank, Washington, DC, 2006 – pp.3-4.
91. Lee E. «A Theory of Migration» // Demography, № 3, 1966 - pp. 47-57.
92. Lowell L., Findlay A. «Migration of highly skilled persons from developing countries: impact and policy response» // International Migration Papers 44, Geneva 2001 – 46 p.
93. Lowell L. «Policy Responses to the International Mobility of Skilled Labour» // Geneva: International Migration Branch, International Labour Organisation, 2001 – 38 p.
94. Lundborg P., Segerstrom P. «The growth and welfare effects of international mass migration» // Journal of International Economics, Elsevier, vol. 56 (1), 2002 - pp. 177-204.
95. Martin R., Radu D. «Return Migration: The Experience of Eastern Europe» // XXIV National Conference of Labour Economics at the Italian Association of Labour Economists, Sassari, 2009 – 22 p.
96. Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. «Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium» // Oxford University Press, Oxford, 1998 – 376 p.
97. McLaughan G., Salt J. «Migration Policies towards Highly Skilled Foreign Workers» // Migration Research Unit. London: University College London, 2002 – 154 p.
98. Miyagiwa K. «Scale economies in education and the brain drain problem» // International Economic Review 32, 1991 – pp. 743-759.
99. Mohapatra S., Ratha D. «Forecasting migrant remittances during the global financial crisis» // Migration Letters, Volume: 7, No: 2, 2010 - p. 203-213.
100. Moon B. «Paradigms in migration research: exploring «moorings» as a schema» // Progress in Human Geography, V.19, No 4, 1995 – pp. 505-506.
101. Mountford A. «Can a brain drain be good for growth in the source economy?» // Journal of Development Economics, 53, 1997 – pp. 287-303.
102. Nekby L. «The Emigration of Immigrants, Return vs. Onward Migration: Evidence from Sweden» // Journal of Population Economics, Vol. 19, 2006 - pp. 197-226.

- 103.Oomes N., Kalcheva K. «Diagnosing Dutch Disease: Does Russia Have the Symptoms?» // BOFIT Discussion Paper No. 7/2007, April 4, 2007 - pp. 8-9, 14-25.
- 104.Piore M. «Birds of passage. Migrant labour and industrial societies» // New York: Cambridge University Press, 1979 – 229 p.
- 105.Rajan R., Subramanian A. «Aid, Dutch Disease, and manufacturing growth» // Center for Global Development Working Paper 196, 2009 – 37 p.
- 106.Ravenstein E.G. «The Laws of Migration» // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No.2 (Jun.,1885), Blackwell Publishing for the Royal Statistical Society, 2010 – pp. 187-199.
- 107.Rubery J. «Pay equity, minimum wage and equality at work» // In Focus Programme on Promoting the Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, ILO, Working Paper No. 19, Geneva, 2003 – 74 p.
- 108.Simone G., Checchi D.,Faini R. «Skilled Migration, FDI and Human Capital Investment» // Institute for the Study of Labor, Discussion paper series, IZA DP No. 2795, May 2007 – 30p.
- 109.Sjaastad L.A. «The Costs and Returns of Human Migration» // Journal of Political Economy, Vol. 70, No. 5, Part 2: Investment in Human Beings, 1962 - pp. 80-93.
- 110.Sole C., Parella S. «The labour market and racial discrimination in Spain» // Journal of Ethnic and Migration Studies, Volume 29, No 1, 2003 – p. 121-140.
- 111.Stark O. «On the Microeconomics of Return Migration» // Occasional Papers 1/1996. Vienna: University of Vienna, ZIIS, 1996 – pp. 32-41.
- 112.Stark O., Helmenstein C., Prskawetz A. «A brain gain with a brain drain» // Economics Letters, 55, 1997 – pp. 227-234.
- 113.Stark O., Wang Y. «Inducing human capital formation: Migration as a substitute for subsidies» // IHS working paper 100, Vienna, Institute for Advanced Studies, 2001 – 18 p.
- 114.Sward J. «Assisted Voluntary Return (AVR): An Opportunity for Development?» // Briefing note n. 20. Sussex: DRC on Migration, Globalisation and Poverty, Sussex University, 2009 – 4 p.
- 115.Thorn K., Lauritz B., Holm-Nielsen «International Mobility of Researchers and Scientists: Policy options for turning a drain into a gain» // UNU-WIDER Research Paper n. 2006/83, World Institute for Development Economics Research, 2006 – 18 p.
- 116.Todaro M.P. «A model of labor migration and urban unemployment in less-developed countries» // American Economic Review, 59, 1969 – pp. 138-148.
- 117.Todaro M.P., Smith S.C. «Economic Development» // Boston: Addison Wesley, 11th edition, 2012 – 829 p.

118. Vartikyan A., Avetisyan L. «Armenia - Analytical Assessment report» // «Caucasus Migration Journal», regional on-line journal, Tbilisi, 2015 - pp. 4-32, 68-75.
119. Vertovec S. «Transnational Networks and Skilled Labour Migration» // Oxford: ESRC University of Oxford, 2002 – 15 p.
120. Vidal J-P. «The effect of emigration on human capital formation» // Journal of Population Economics, 11, 1998 – pp. 589-600.
121. Wong K-Y., Yip C.K. «Education, economic growth, and brain drain» // Journal of Economic Dynamics and Control, Elsevier, vol. 23(5-6), 1999 – pp. 699-726.
122. Yasseen S.H. «The positive and negative impact of remittances on economic growth in MENA countries» // The Journal of International Management Studies, 7(1), April, 2012 – 14p.
123. Yeganyan R., Kuyumjian K. «Socio-Demographic Challenges of Post-Soviet Armenia» // The Eurasia Foundation, CRRC Armenia Program, UNFPA, Yerevan, 2004 - p. 28.
124. Yeganyan R., Davtyan L. «An Assessment of the External Migration Situation of Armenia» // Publications of International Seminar on Demography of Armenia between Two Centuries, Dilijan, 2000, UNFPA, Yerevan, 2001 - pp. 30-37.
125. Yeganyan R. «Migration development, tendencies and problems in Armenia» // VEM Pan-Armenian Journal, Vol. 2(30), 2010 - pp. 11-25.
126. Zarate-Hoyos G.A. «Consumption and remittances in migrant households: toward a productive use of remittances» // «Contemporary Economic Policy» journal, Volume 22 (4), 2004 - pp. 555-565.
127. «Asylum and Migration Glossary 3.0» // European Migration Network, European Commission, October 2014 - pp. 190, 266.
128. «Education at a Glance 2014: Highlights» // OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2014 – p. 16.
129. «Global Economic Prospects 2006. Economic Implications of Migration and Remittances» // World Bank, Washington, DC, 2005 – p.67.
130. «Human Development Report: Armenia» // UNDP Report, Yerevan, 1999 – p. 46.
131. «Impact of Remittances on Poverty in Developing Countries» // United Nations Conference on Trade and Development, New-York and Geneva, 2011 – 40 p.
132. «International Labour Migration. A Rights-Based Approach» // International Labour Organization, Geneva, 2010 – p. 41-56
133. «International Migration Outlook 2015» // OECD Publishing, Paris, 2015 – 378 p.
134. «International Migration Report 2013» // UN, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York, 2013 – p. 1-2.

- 135.«International Migration Report 2015: Highlights» // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, ST/ESA/SER.A/375, 2016 – 36 p.
- 136.«Mainstreaming of Migration in Development Policy and Integrating Migration in the Post-2015 UN Development Agenda» // ILO, Background Note, The Contribution of Labour Migration to Improved Development Outcomes, 2015 - p. 1-2.
- 137.«Migration and human development: opportunities and challenges» // UNDP, National Human Development Report, Armenia, 2009 – 169 p.
- 138.«Migration and skills in Armenia. Results of the 2011/12 migration survey on the relationship between skills, migration and development» // CRRC, European Training Foundation, 2013 – 81 p.
- 139.«Recommendations on Statistics of International Migration» // UN, Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division, New York, 1998 - 96 p.
- 140.«Report of the Sampling Survey of Armenia’s External and Domestic Migration» // UNHCR, Ministry of Labor and Social Affairs of RA, National Statistical Service of Armenia, 2008 – 95 p.
- 141.«Report on Household Survey on Migration in Armenia» // IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, EU, UNECE, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, 2014 – 184 p.
- 142.«Return Migration: A New Perspective» // OECD, International Migration Outlook, SOPEMI, Part 3, 2008 – pp. 173-177.
- 143.«Sustainable Development Program» // IMF Country Report No. 08/376, Annex, RA Government Decree N 1207-N from October 30, 2008, Yerevan – 308 p.
- 144.«The Impact of Remittances on Developing Countries» // Directorate-General for External Policies, Policy department, Belgium, 2014 – pp. 21-22.
- 145.«Trends in international migration, 2015» // UN, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, No 2015/4, December 2015 – 4 p.
- 146.«World Migration Report 2013. Migrant well-being and development» // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2013 – 220 p.

Электронные ресурсы

1. База данных выборочного обследования домашних хозяйств Армении «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования», 2013-2014 гг.
2. Официальный сайт Всемирного банка - <http://www.worldbank.org/>

3. Официальный сайт Государственной миграционной службы при Министерстве территориального управления и развития РА - <http://www.smsmta.am/>
4. Официальный сайт Международной организации по миграции - <http://www.iom.int/>
5. Официальный сайт Международной организации по труду - <http://laborsta.ilo.org/>
6. Официальный сайт Министерства диаспоры РА - <http://www.mindiaspora.am/>
7. Официальный сайт Министерства иностранных дел РА - <http://www.mfa.am/>
8. Официальный сайт Министерства труда и социальных вопросов РА - <http://www.mlisa.am/>
9. Официальный сайт Министерства финансов РА - <http://www.minfin.am/>
10. Официальный сайт миссии Международной организации по миграции в Армении - <http://www.un.am/en/agency/IOM/>
11. Официальный сайт Национального центра развития малого и среднего предпринимательства в РА - <http://www.smednc.am/>
12. Официальный сайт Национальной статистической службы РА - <http://www.armstat.am/>
13. Официальный сайт общественной организации «Birthright Armenia» - <http://www.birthrightarmenia.org/>
14. Официальный сайт общественной организации «People in need» - <http://www.migrant.am/>
15. Официальный сайт общественной организации «Repatriation Armenia» - <http://www.repatriationarmenia.org/>
16. Официальный сайт общественной организации Армянский Каритас - <http://www.caritasarm.am/>
17. Официальный сайт ООН (включая структуры и программы ООН) - <http://www.un.org/>
18. Официальный сайт полиции РА - <http://www.police.am/>
19. Официальный сайт представительства Международного центра человеческого развития (ICHD), в Армении - <http://www.ichd.org/>
20. Официальный сайт представительства Программы развития ООН в Армении - <http://www.am.undp.org/>
21. Официальный сайт Статистической службы стран СНГ - <http://www.cisstat.com/>
22. Официальный сайт Фонда евразийского сотрудничества - <http://www.fondres.ru/>
23. Официальный сайт Французско-армянского фонда развития - <http://www.ffad.am/>
24. Официальный сайт Экономического и Социального Совета ECOSOC - <https://www.un.org/ecosoc/>
25. Официальный сайт Института статистики ЮНЕСКО - <http://www.uis.unesco.org/>

**Приложение 1. Страны «Севера» и «Юга» по классификации UN DESA, UNDP и
Всемирного Банка.**

Группа	UN DESA	UNDP	Всемирный Банк
Север	<i>Страны развитых регионов:</i>	<i>Страны с «очень высоким» значением индекса HDI:</i>	<i>Страны с высоким уровнем дохода, т.е. с ВВП на душу населения выше 12276 USD:</i>
	Австралия	Австралия	Австралия
	Австрия	Австрия	Австрия
	Албания	Андора	Андора
	Андора	Барбадос	Аруба
	Беларусь	Бахрейн	Багамы
	Бельгия	Бельгия	Барбадос
	Бермуда	Бруней	Бахрейн
	Болгария	Великобритания	Бельгия
	Босния и Герцоговина	Венгрия	Бермуда
	Ватикан	Германия	Бруней
	Великобритания	Гонконг, Китай	Великобритания
	Венгрия	Греция	Венгрия
	Германия	Дания	Виргинские острова
	Гибралтар	Израиль	Германия
	Гренландия	Ирландия	Гибралтар
	Греция	Исландия	Гонконг, Китай
	Дания	Испания	Гренландия
	Ирландия	Италия	Греция
	Исландия	Канада	Гуам
	Испания	Катар	Дания
	Италия	Кипр	Израиль
	Канада	Лихтенштейн	Ирландия
	Латвия	Люксембург	Исландия
	Литва	Мальта	Испания
	Лихтенштейн	Нидерланды	Италия
	Люксембург	Новая Зеландия	Канада
	Македония	Норвегия	Катар
	Мальта	ОАЭ	Кипр
	Молдова	Польша	Кувейт
	Монако	Португалия	Кюрасао
	Нидерланды	Сингапур	Лихтенштейн
	Новая Зеландия	Словакия	Люксембург
	Норвегия	Словения	Макао, Китай
	Нормандские острова	США	Мальта
	Остров Мэн	Финляндия	Марианские острова
	Польша	Франция	Монако
	Португалия	Чехия	Нидерланды
	Россия	Швейцария	Новая Зеландия
	Румыния	Швеция	Новая Каледония
	Сан Марино	Эстония	Норвегия
	Сен-Пьер и Микелон	Южная Корея	Нормандские острова
	Сербия	Япония	ОАЭ

Группа	UN DESA	UNDP	Всемирный Банк
Север	<i>Страны развитых регионов:</i>	<i>Страны с «очень высоким» значением индекса HDI:</i>	<i>Страны с высоким уровнем дохода, т.е. с ВВП на душу населения выше 12276 USD:</i>
	Словакия Словения США Украина Фарерские острова Финляндия Франция Хорватия Черногория Чехия Швейцария Швеция Эстония Япония		Оман Остров Мэн Острова Кайман Польша Португалия ПуэртоРико СанМарино Сан-Мартин Саудовская Аравия Сен-Мартен Сингапур Словакия Словения США Теркс и Кайкос Тринидад и Тобаго Фарерские острова Финляндия Франция Французская Полинезия Хорватия Чехия Швейцария Швеция Экваториальная Гвинея Эстония ЮжнаяКорея Япония
Юг	<i>Страны развивающихся регионов:</i>	<i>Страны с низким, средним и высоким значением индекса HDI</i>	<i>Страны с низким и средним (ниже среднего и выше среднего) уровнем дохода, т.е. с ВВП на душу населения ниже 12275 USD</i>
	Африки Америки (искл. Канады и США) Карибского бассейна Азии (искл. Японии) Океании (искл. Австралии и Новой Зеландии)		
Источники: UNDESA: http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49.htm Всемирный Банк: http://wdronline.worldbank.org/worldbank/a/incomelevel UNDP: http://hdr.undp.org/en/statistics/hdi/			